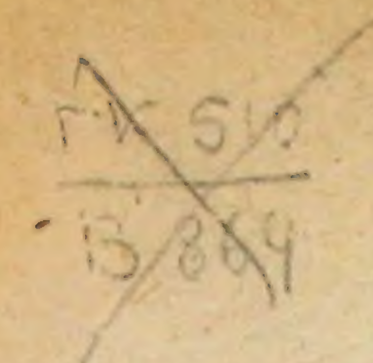
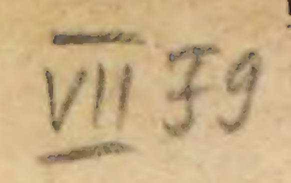

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Труд и быт женщины Востока

МАТЕРИАЛЫ ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕЩАНИЯ КОМИССИЙ ПО УЛУЧШЕНИЮ БЫТА ЖЕНЩИН ВОСТОКА

11 — 17 ЯНВАРЯ 1928 г.

ИЗДАНИЕ ЦИК СОЮЗА ССР

МОСКВА — 1928 г.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Труд и быт женщины Востока

МАТЕРИАЛЫ ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕЩАНИЯ КОМИССИЙ ПО УЛУЧШЕНИЮ БЫТА ЖЕНЩИН ВОСТОКА

11—17 ЯНВАРЯ 1928 г.

ИЗДАНИЕ ЦИК СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1928 г.

Главлит № а-8221. Тираж 1000 экз.

Типография Хоз. Отд. ВЦИК. Москва—Кремль.

СОДЕРЖАНИЕ.

С 11 по 17 января 1928 г. в Кремле происходило Всесоюзное Совещание комиссий по улучшению быта женщин Востока, созванное Президиумом Союзного ЦИК'а.

На Совещании присутствовало 28 делегатов с мест—ответственных представителей комиссий по улучшению быта женщин при ЦИК'ах Союзных и автономных республик и областных исполкомов автономных областей.

Совещание проходило при повышенном внимании к нему со стороны Президиума Союзного ЦИК'а и всей центральной печати. Совещание посетили т. т. Клара Цеткин, Калинин и Крупская, высказавшие в своих приветственных речах ряд пожеланий и указаний по существу работы комиссий.

Это Совещание было первым Всесоюзным Совещанием комиссий, и потому на его обсуждение был поставлен ряд коренных вопросов в работе комиссий. В повестке дня Совещания стояли следующие вопросы: доклады с мест, доклад т. Артюхиной «Об очередных задачах комиссий», доклад т. Пахомова «О перевыборах в советы и работе в советах», доклад т. Шигаева «О законодательствах по бытовым преступлениям» и доклады т. т. Енбаева, Абаева и Бултанова «О кооперировании женщин».

Все указанные вопросы подвергались живейшему обсуждению со стороны делегатов с мест и дали много ценного как в смысле выявления опыта работы с мест, так и намечения практических путей в дальнейшей работе.

Совещание самым убедительным образом подтвердило, что комиссии вполне себя оправдали, и что они нужны. Выявилось, что линия, взятая в работе комиссий на местах, в основном была правильной, и что комиссии за время своего существования проделали значительную работу. Комиссии при ЦИК'ах, как подсобный орган советов, содействовали, с одной стороны, выявлению целого ряда бытовых моментов, в той или иной степени мешающих женщине культурно-отсталых народностей участвовать в советском строительстве, и, с другой стороны, комиссии, путем проведения через советские и общественные организации ряда мероприятий законодательного, экономического и культурного характера, помогали устранять выявленные препятствия и этим облегчали трудящейся женщине путь к фактическому раскрепощению.

В частности, комиссиям удалось достигнуть заметных результатов в части кооперирования женщин вокруг кустарно-промысловой и сельскохозяйственной кооперации; подготовить некоторую квалифицированную силу из женщин-националок для развертывающейся местной промышленности; в некоторых районах удалось широко развернуть правовую помощь женщине и поставить более отчетливо, чем до сих пор, вопросы женского образования и подготовки культурных сил из женщин национальных окраин вообще.

Комиссиям в работе до сих пор сильно мешало отсутствие директив из центра о практической работе комиссий (не было Всесоюзной комиссии), недостаток денежных средств, так как комиссиям приходится организовывать показательные артели, мастерские, школы, юридические бюро, дома беспризорной матери и т. п., а также не малым препятствием в работе служил недостаток внимания к комиссиям со стороны местных советских органов.

Нужно полагать, что данное Совещание значительно оживит работу комиссий на местах и поможет изжить им трудности, так как Президиумом

Союзного ЦИК'а, по докладу об итогах Совещания, принято постановление об организации Всесоюзной комиссии по улучшению быта женщин Востока. Это усилит руководство со стороны Президиума Союзного ЦИК'а работой комиссий на местах и заставит местные исполкомы более ответственно относиться к работе комиссий.

Кроме того, упорядочению работы комиссий будет содействовать и то обстоятельство, что материалы Совещания (доклады, прения и резолюции) дают очень ценный практический материал для повседневной работы комиссий. Именно это соображение заставило редакционную коллегию Совещания выпустить материал Совещания в возможно полной форме. При чем во время составления брошюры было обращено специальное внимание на то, чтобы возможно больше сократиться за счет докладов и наиболее полно дать прения по докладам. Можно предположить, что настоящая брошюра, как единственный наиболее исчерпывающий источник по работе комиссий, сможет стать самым необходимым пособием для каждого партийного, советского и общественного работника, в той или иной мере соприкасающегося с вопросами труда и быта женщины Востока.

Очередные задачи комиссий по улучшению труда и быта женщин Востока.

Доклад т. Артюхиной.

Товарищи, то, что наше Совещание состоялось сразу после XV Партс'езда, облегчает нашу работу, так как мы можем разрешать практические вопросы, исходя из решений XV С'езда.

Прежде всего, я считаю нужным остановиться на определении роли наших комиссий в общей системе работы Советской Власти. Для этого мне хочется привести выдержку из доклада т. Молотова о работе в деревне. Т. Молотов, определяя советскую деревню, сказал:

> «Единой деревни нет. Есть деревня, которая имеет массу своеобразных черт—социальных, районно-экономических, национальных и т. д. Стоит припомнить, что совсем недавно—только два года тому назад—проведена земельно-водная реформа в ряде районов Средней Азии, чтобы понять, что еще теперь приходится выкорчевывать остатки феодализма, остатки территориально-родового уклада; нужно сказать, что эти остатки в той же Средней Азии и в Казакстане далеко еще не уничтожены, и это дело не такое быстрое».

Приведу еще одну выдержку оттуда же:

> «По отношению к деревне мы много говорим об оживлении советов. Между тем, по отношению к ряду районов, в особенности советского Востока, нам приходится говорить не об оживлении советов, а о создании советов. Да и это дело требует довольно большого времени. Наверно потребуется еще ряд лет для того, чтобы там действительно создалась подлинная Советская Власть».

Эти выдержки чрезвычайно ярко характеризуют отсталые районы нашего Советского Союза. Нашей партии и Советской Власти в своей работе в этих районах приходится сталкиваться с большими трудностями, заключающимися, главным образом, в чрезвычайной отсталости, некультурности населения, отсталости хозяйства, в пережитках прошлого—в виде калыма, многоженства, паранджи, малолетнего замужества и кровной мести.

Как во всей своей работе, так и при проведении решений XV С'езда в жизнь,—нашей партии и Советской Власти придется учитывать имеющиеся трудности и преодолевать их. Вот, для преодоления этих трудностей нужны дополнительные формы, дополнительные мероприятия, кроме тех, которые принимает партия в отсталых районах нашего Союза. Одной из таких дополнительных форм работы и являются наши комиссии по труду и быту при исполкомах.

Таким образом, **комиссии по труду и быту, организуемые в отсталых районах Советского Союза, являются подсобным органом партии и Советской Власти**, помогающим преодолевать особую отсталость в культурном и экономическом отношении и для борьбы с бытовыми пережитками.

Отсюда задача наших комиссий—**направлять разрешение целого ряда вопросов по труду, быту и культуре**, влиять на советы, чтобы они занимались вопросами труда и быта работниц и крестьянок. Если городской совет Москвы или Ленинграда, или любой губернии в центре уже знает совершенно определенно, что нельзя развернуть работу в советах без вовлечения работницы, без того, чтобы не заботиться о поднятии культурного уровня и улучшении быта работниц, то советы на Востоке могут этой задачи и не знать, и в этом отношении ничего не делают.

Основная задача комиссий—заставлять советы этими вопросами заниматься, влиять на советы, на то, чтобы вопросы женского труда и быта и образования они включали в планы своей работы, чтобы они считали, что они обязаны и эту работу выполнять. Но надо твердо запомнить, что за советы, за наркоматы наши комиссии вопросов не решают, а лишь помогают вопросы подготавливать, лишь ставят в советах эти вопросы и через советы их проводят.

Точно также и в любых общественных организациях. По отношению к кооперации—мы не создаем в комиссиях свою женскую кооперацию всех видов, задача наших комиссий—заставлять кооперацию в восточных районах заниматься кооперированием женщин, организацией кредита, следить за развитием артелей, кооперировать трудящееся женское население и т. д. Наше дело—быть часовым на посту, который должен следить за тем, чтобы советы так же, как и любые государственные и общественные организации, включали эти вопросы в план своей работы и их своевременно проводили.

Задача наших комиссий не устраивать у себя биржи труда (обращаю ваше внимание на это), профсоюзы, а действовать через общие органы биржи труда и профсоюзы на основании твердой договоренности с ними по определенным вопросам, касающимся женщины-работницы.

Здесь может возникнуть вопрос, почему же мы перед комиссией ставим задачу заниматься именно вопросами женского труда, быта женщин и культурной работы среди женщин?

Это нужно делать на тех же основаниях, на каких мы выделяем особо в партийной работе работу среди женщин, организуя такие подсобные органы, как отделы по работе среди работниц и крестьянок в аппаратах парткомов.

В условиях отсталых районов положение женщин в хозяйстве (об этом будет речь итти ниже) и ее культурный уровень, а также и правовое положение таковы, что в вопросы раскрепощения женщины упирается ряд серьезнейших проблем. И от разрешения вопроса фактического раскрепощения женщины в очень большой мере зависит целый ряд важнейших политических и экономических вопросов нашего социалистического строительства.

Именно это положение заставляет наши партийные организации на окраинах относиться со всей серьезностью к работе среди женщин, и это же нам доказывает, какое серьезное значение имеет работа наших комиссий по труду и быту при исполкомах.

Дальше я перейду к содержанию работы наших комиссий и остановлюсь на главнейших практических задачах в работе комиссий.

Первый вопрос—это вопрос женского труда. XV С'езд Партии в своей резолюции по пятилетке сказал следующее:

«10. Пятилетний план должен уделить особое внимание вопросам под'ема экономики и культуры отсталых национальных окраин*) и отсталых районов, исходя из необходимости постепенной ликвидации их экономической и культурной отсталости, соответственно предусматривая более быстрый темп развития их экономики и культуры, исходя из увязки нужд и потребностей этих районов с нуждами и потребностями Союза».

Такова задача, поставленная С'ездом перед нами.

Вопросы поднятия хозяйства в национальных окраинах стоят в самой тесной зависимости от вопросов женского труда. Об этом свидетельствует тот удельный вес, который занимает женский труд в хозяйстве наших отсталых национальных районов.

Ряд обследований с очевидной ясностью нам доказал, что все отсталые республики и области Советского Союза по положению в них женского труда можно подразделить на три основных группы.

В областях и республиках, как Марийская, Вотская, Чувашская, Татарская, Башкирская и Крымская,—женщина во всех видах народного хозяйства по затрачиваемому времени принимает участие совершенно равное мужчине.

В другой группе национальных областей и республик, как Калмыцкая, Казакская, Киргизская, Бурято-Монгольская и национальные области Северного Кавказа,—женщина несет на себе основную тяжесть хозяйства.

И, наконец, третья группа областей и республик, как Азербайджан, Узбекистан, Туркмения, Дагестан, с широко развитыми женскими кустарными промыслами,—ковроткачество, шелкоткачество, сукноделие и др.,—где женский труд в хозяйстве большинства национальных окраин занимает преобладающее значение. Поэтому во всей работе по поднятию экономики хозяйства национальных районов вопросу женского труда необходимо уделить серьезнейшее внимание.

В работе наших комиссий вопросы женского труда должны занять главное место. Наша практическая задача в этой области должна заключаться в том, чтобы содействовать самому широкому вовлечению женщин коренных народностей в производство. С этой целью необходимо принимать участие в составлении пятилетнего плана развития хозяйства в своих республиках и областях с тем, чтобы своевременно учесть, в какой мере они затрагивают интересы трудящейся женщины (как в области перспектив развития промышленности, сельского хозяйства, так и проведения «культурной революции»).

*) Подчеркнуто А. Артюхиной.

В связи с развертыванием промышленности в национальных окраинах (характер которой в основном именно такой, что даст возможность к большему вовлечению женского труда)—перед нами во весь рост встает вопрос о подготовке женской квалифицированной рабочей силы. Это тем более важно, что на Востоке женщина идет впервые на фабрику и завод, работать не умеет, не знает фабричных законов, у нея нет производственной дисциплины и т. п.

Подготовка же квалифицированных работниц может пойти, с одной стороны, непосредственно на фабриках и заводах (нужны соответствующие кружки и ученичество при фабриках) и, с другой стороны,—через специальные профтехнические школы, техникумы, фабзавучи и пр. Эти мероприятия мы должны проводить через органы Наркомпроса и ВСНХ, не беря на себя прямых организационных функций, но оказывая соответствующим органам практическое содействие путем воздействия через парторганы и исполкомы.

Это по поводу подготовки.

Что же касается производственного воспитания тех работниц, которые уже находятся в производстве, то эту задачу необходимо ставить, потому что не только на Востоке, но и во всем Союзе далеко не все работницы сознательно относятся к своей работе в производстве. На Востоке же, где женщина абсолютно не знакома с производством, она сплошь и рядом идет на фабрику впервые и, конечно, не понимает тех требований, которые фабрика к ней пред'являет. Когда мы с т. Любимовой были в Узбекистане, мы сталкивались с такими явлениями,—сегодня работница пришла на фабрику, а завтра выпал снег, и она на работу не идет, ждет, пока выйдет солнышко и пригреет, потому что потребности у ней так ограничены, что того, что она сегодня заработала, ей хватит на 2—3 дня. Вот эта работа должна лежать на комиссии и на женотделе. Эту работу мы должны проводить не только среди постоянных работ-

ниц, но и среди сезонных работниц, которых на Востоке очень много.

Вопросы непосредственного вовлечения женщин в производство надо поднять на соответствующую высоту. Наша задача заключается в том, чтобы влиять на профсоюзы, на органы труда, биржи труда, чтобы они видели, что мы преследуем не только свою национальную или женскую точку зрения, а чтобы они к вопросам вовлечения женщин подходили так, как ставит эти вопросы партия. Партия поставила задачу создать рабочий класс в национальных окраинах. В среде рабочего класса есть две половины: мужская и женская, и вот нам нужно озаботиться о том, чтобы женщина-националка была вовлечена в производство, чтобы она рядом с мужем, отцем вошла в общую пролетарскую семью.

Последний вопрос—о нашей работе по регулированию посылки на работу. Наша задача должна сводиться к тому, чтобы такая посылка проводилась через биржи труда; в этом вопросе мы должны взять линию на развертывание работы только через комитеты бирж труда и ни в коем случае не поощрять той точки зрения, чтобы комиссии сами непосредственно занимались посылкой на работу. Все вы, кажется, по докладам с мест очень сочувственно отнеслись к тому, что такая-то комиссия устроила столько-то работниц; по вашему выходит: чем больше устроила, тем лучше комиссия. Это не так. Мы только должны участвовать в регулировании посылки на работу, для этого нам нужно, по примеру Татарии, которая здесь докладывала, сговориться с биржами труда, что они будут посылать определенное количество женщин и включили бы это во все свои планы. Это совершенно правильная постановка, но ни в коем случае не надо заниматься тем, чем занимаются некоторые комиссии: пишут записочки на предприятия, предлагая такую-то женщину принять на работу. Это сбивает работу по регулированию рынка труда и отводит биржи труда на задний план.

Перехожу к следующему вопросу, который должен быть в поле зрения нашей комиссии,—к вопросу кооперирования. Я хотела бы обратить ваше внимание на одну маленькую выписку из постановления XV С'езда. Там сказано:

«Особое внимание при составлении пятилетнего плана должно быть уделено развитию мелкой и кустарной промышленности окраин, в частности, национальных республик и областей».

Мы это постановление С'езда должны использовать в нашей работе, так как у нас очень большое место в работе комиссий занимают организации разного рода кустарных артелей. К нам идут безработные женщины и требуют, прежде всего, экономической помощи. Мы, желая пойти навстречу, организуем эти кустарные артели, мастерские, коллективы и т. п. Хотя мы и не всегда это умеем делать достаточно хорошо, все же комиссии от этой работы отказываться не должны.

Экономическую помощь трудящейся женщине, выброшенной, часто в силу различного рода бытовых и всяких других условий, на улицу, мы оказывать должны, и помощь эту нужно оказывать, идя по пути организации артелей, но не единичную, индивидуальную помощь, которая никаких результатов не даст. По мере того, как создали артели и затратили на это часть средств, мы должны добиваться, чтобы кооперация взяла их под свое хозяйственное и административное обслуживание. Мы же не должны отказываться от постановки другой работы—организации разных культурно-просветительных кружков, наблюдения за работой организации и т. д.

Вторая задача—усиление вовлечения в кооперацию женщин, единоличное кооперирование. Тут у нас, на Востоке, имеются целые отрасли сельского хозяйства—шелководство, садоводство, кустарные промыслы и т. д., в которых женский труд занимает большое место.

XV С'езд Партии нам помог своим постановлением, в котором сказал:

«б) Усилить вовлечение в кооперацию крестьянок, в частности тех, которые заняты в отраслях сельского хозяйства, где женский труд занимает значительное место (птицеводство, ряд отраслей кустарных промыслов и т. д.)».

Это постановление С'езда должно иметь особенно широкое применение в наших восточных республиканских областях—по скотоводческим, кустарным и горным районам, где особенно широко применяется женский труд во всех видах сельского хозяйства.

Практическая задача комиссий в деле вовлечения в кооперацию националок—использовать те постановления XV С'езда

Партии, советских и кооперативных органов, которые касаются трудящихся женщин и дают им ряд льгот и преимуществ.

Комиссии должны обсудить, насколько эти постановления применимы в условиях восточных национальных районов и насколько они обеспечивают интересы женщин-националок в части облегчения вступления ее в кооперацию. Комиссии могут внести в эти постановления свои дополнения и изменения и провести их через директивные органы (ЦИК'и, совнаркомы и т. п.).

Следующая задача—через кооперацию добиваться облегчения женского труда, механизации и рационализации его в целях поднятия его производительности. Постановка этого вопроса и успехи в этой отрасли в целом ряде случаев поведут к поднятию товарности и повышению культурного уровня всего хозяйства данного района (скотоводческие районы, напр.).

Как на практические пути в проведении указанного во проса, можно указать на введение простых машин в труд женщины, коллективизацию его путем организации больших механизированных артелей и т. п. Задача же комиссий, как указано в наших тезисах,—организовывать, через соответствующие органы, сельскохозяйственные курсы для женщин, выставки, показывать и рассказывать, как проводится улучшение женского труда в других районах, поощрять тех женщин, которые ввели в хозяйство культурные приемы, привлекать самодеятельность самого женского населения к этому делу и т. д., и т. п.

Здесь я, кстати, хотела остановиться на социальном составе обслуживаемого нами женского населения.

Нам, в нашей работе, нужно провести строгий классовый подход к женщине, которой мы помогаем. Заниматься всеми мы не можем, на это нас не хватит. Мы должны помогать только беднячке и батрачке, женщине из пролетарских слоев, которая нуждается в нашей помощи, в нашем содействии.

Дальше я остановлюсь на следующей группе вопросов, которыми должны заниматься комиссии,—это работа по охране материнства и младенчества, работа по улучшению медицинской помощи женщине и постановка дела санитарии и гигиены среди трудящихся женщин. Этот вопрос в наших отсталых районах является наиболее острым и больным вопросом. Начнете ли вы вовлекать восточницу в труд, в кооперацию, в советы, вы всегда столкнетесь с ее ребятишками, с грязью, с неграмотностью

и т. д. Эти вопросы должны занимать одно из виднейших мест в работе комиссий. Что мы имеем на Востоке?

В Татреспублике в смысле организации дела охраны материнства и младенчества обстоит не плохо. Мы наблюдаем рост организаций. В 1924 г. яслей было—24, в 1925 г.—72, в 1926г.—120, в 1927 г.—180.

Иначе обстоит с этим делом в остальных восточных республиках. Год тому назад я была в Азербайджане. Там женщина играет большую роль в хозяйстве, но там и попыток не было устраивать ясли в деревне. Те цифры, которые мы имеем, говорят, что восточная женщина работает в поле так же, как и русская крестьянка. Она проводит в поле немалое время, поэтому мы должны поставить в этих местностях вопрос об организации летних яслей. Нам товарищи говорили, что это трудно сделать, что там ясли не прививаются и т. д. Это не совсем правильно. Я думаю, что то, что сделано в Татарии, нужно перенести и на другие республики.

Есть цифры по Узбекистану, тоже говорящие о росте: в 1925—26 г. было 33 консультации и 9 яслей; в 1926—27 г. стало 46 консультаций и 32 яслей. Очевидно, ясли прививаются.

Этот вопрос следует поставить гораздо более широко, чем до сих пор. Возможности для этого будут. Факты, которые имеются, говорят, что смертность детей на Востоке очень большая,—такая, какой мы не имеем ни в одной центральной губернии. Цифры по Киргизии говорят о том, что из обследованных 91 семьи—89 семейств не имеют детей до одного года. Очевидно, дети умирают.

Дело охраны материнства и младенчества на Востоке поставлено чрезвычайно плохо. Акушерок там мало, или их почти нет. Кое-где есть русские акушерки, но из местного населения акушерок нет. Нужно чтобы комиссии занимались этим делом. В целом ряде республик эти вопросы ставились, мы организовывали специальные школы, акушерские техникумы, но работа идет чрезвычайно медленно. Я в деле охраны материнства и младенчества ставлю три-четыре вопроса: во-первых, постоянная забота о том, как развивается это дело; во-вторых, необходимо следить за тем, чтобы в бюджете наркомздрава вопросы охраны материнства и младенчества занимали большее место; в-третьих, организация летних детских яслей, постоянных яслей для детей работниц, которые вовле-

каются в производство, организация консультаций и акушерской помощи, и, в-четвертых, подготовка акушерок из коренного населения. Эта работа должна занять определенное место в наших планах.

Перехожу к четвертому вопросу — о правовой работе комиссий. Этот вопрос в работе комиссий на Востоке должен занимать очень большое место. Тут мы из ваших докладов видим, что вы правовой работой занимаетесь, но делаете не то дело, которое вам делать полагается. Что делают комиссии? Вместо того, чтобы работу по оказанию юридической и правовой помощи проводить через соответствующие органы, путем влияния на суды и наркомюсты, они сами занимаются этим делом, сами венчают, сами разводят. Комиссии таких прав не имеют, они это не могут делать.

Задача комиссий—путем подробного изучения быта выявить, насколько те или иные советские законы проводятся в жизнь, какие препятствия они встречают на своем пути и как эти препятствия устранить. Какие законы нужно еще издать в порядке добавлений к общим законам для того, чтобы эти законы всесторонне охраняли интересы женщины-труженицы и трудящегося населения вообще. Обсудить эти законы среди населения и заслушать мнение самих трудящихся об этих законах.

Помогать в проведении законов путем популяризации их в массах населения и оказания юридической помощи женщине через организацию специальных юридических консультаций для них. Организовать обследование работы наших судов,—как там проходят дела, касающиеся женщин, в какой степени суды правильно разбирают эти дела. Мы встречаем целый ряд неправильностей в работе судов, они выносят решения, которые принижают женщину, задерживают «женские» дела и т. д. Комиссии должны организовать обследование, привлекая к этому работниц-общественниц, тех же членов советов, народных заседателей, делегаток и членов клуба. Обследование проводить детально вместе с юристами и результаты его затем обсудить на массовых собраниях. Это будет воспитывать людей и подымет авторитет самой комиссии.

Последний вопрос—о *женском образовании*.

В области женского образования перед нами стоит та задача, которую выдвинул XV Партийный С'езд. Он сказал, что

без поднятия культурного уровня трудящегося населения невозможно проводить работу по вовлечению всего населения, в частности, женщин, в советы, производство, кооперацию, что этому в значительной степени мешает безграмотность населения. Это в большей мере, чем кого бы то ни было, касается женщины Востока. Всем вам известна почти поголовная неграмотность женщин-тюркменок, узбечек, чеченок и т. д. Вы знаете, что им неизвестны самые элементарные культурные навыки—они не моются, не знают применения посуды и т. д.

Работа наших комиссий в этих условиях может быть направлена по двум основным линиям—ликвидации неграмотности среди взрослого женского населения и вовлечения девочек в школы, а также подготовки культурной силы из женщин-националок.

Опять таки решения XV Партийного С'езда значительно облегчают нам эту нашу работу. Привожу несколько выдержек из решения С'езда:

> «2) Необходимо принять меры по решительному проведению в жизнь всеобщего обязательного первоначального обучения, всемерно поддерживая в этом деле инициативу населения и местных советов.
>
> Усилить культурное и, в частности, школьное строительство в национальных районах, обратив особое внимание на наиболее отсталые из них.
>
> Принять все меры для обеспечения действительной возможности обучения в школах детей бедноты и особенно малолетних, работающих по найму, приемышей и т. п.».
>
> «9) Необходимо обратить особое внимание на развитие профтехнических школ, всякого рода учебных мастерских и постановку обучения нужным в сельском хозяйстве ремеслам при школах».

Все эти и другие пункты резолюции как нельзя больше подходят к задачам нашей работы.

Нашим комиссиям на местах необходимо немедленно проработать совместно с наркомпросами республик постановление С'езда в разрезе реализации его на месте с тем, чтобы при этом самым тщательным образом учесть интересы женщины.

При проработке вопроса нужно обратить внимание на создание добавочных групп в школах, а также на создание специ-

альных школ для девочек, в то же время принять меры к созданию специальных условий по вовлечению девочек в общие школы (ввести в школах преподавание таких предметов, которые привлекали бы девочек, воздействовали бы на родителей и т. д.).

Нужно помнить о подготовке культурных сил из женщин, для чего вовлекать девочек в средние и высшие школы, создавая для этого специальные отделения или даже школы с интернатами для девушек. В этом отношении перед комиссиями стоит задача пробить консерватизм наших отделов народного образования, которые не хотят обращать внимания на вопросы женского образования, имеющие на Востоке свои спецефические задачи.

В отношении работы со взрослым населением опыт показал, что в особо отсталых районах организация специальных женских ликпунктов дает наибольшие результаты. Поэтому нужно проследить за тем, чтобы по смете отделов народного образования были предусмотрены расходы на развертывание специальных женских ликпунктов.

Ососбо важно в настоящий момент стоит подготовка ликвидаторов неграмотности из женщин. Для этого нужно организовывать специальные курсы, вовлекая в них активисток-националок из делегаток, членов совета и членов клуба непосредственно из национальных аулов.

Вот те пять основных вопросов, которые я хотела поставить, как ближайшие задачи работы наших комиссий.

Теперь я остановлюсь на некоторых организационных и технических моментах.

Кого должны обслуживать эти комиссии? Повторяю, комиссии организуются в отсталых национальных районах и обслуживают женщин коренных национальностей и нацменьшинств. Никакой работы среди европейской части населения эти комиссии не ведут. Мы считаем, что в части обслуживания женщин европейской части населения наши советы, всякого рода общественные организации уже достаточно сделали и делают, и тут партия имеет возможность всячески влиять на них, чтобы они этим делом занимались.

Другой вопрос—о средствах комиссии. Средства комиссии должны составляться из бюджетных ассигнований, включаемых в местный и государственный бюджет.

Тратиться они должны на проведение мероприятий, содействующих улучшению быта женщин-националок, а также на облегчение их труда. Комиссии могут организовать и отдельные учреждения и предприятия, и часть средств уделить именно на это дело, но проводят это они через соответствующие органы. А в тех же случаях, когда им, в силу необходимости, пришлось организовать что-либо самостоятельно,—они передают эти учреждения немедленно соответствующим организациям. Загружать же себя административными и хозяйственными функциями комиссии не должны, они с этим не справятся, и это может привести к неразумной растрате сил, средств, и только.

Поскольку мы ведем работу по обслуживанию женщин отсталых национальностей, нужно, чтобы в аппарате комиссии сидели местные националки, знающие местные условия и быт коренного населения. Вы скажете—у нас нет их. Нужно их готовить. Так, как вы готовите всякого рода женотдельских работников, так же нужно поставить вопрос и о подготовке из коренного населения женщин-работниц для этих комиссий.

Вопрос—где организовать комиссию? Я считаю, что дальше уезда комиссию организовывать не нужно. Поработаем по уездам, учтем практику и тогда, через года два, поставим вопрос о продвижении комиссий дальше в аулы.

Теперь насчет того, какую работу ведут наши комиссии с членами советов. Работу с членами советов должны вести сами советы, с выбранными в кооперацию—ведет работу кооперация, с выбранными в профсоюзы—ведет работу профсоюз. Ваше дело при изучении быта женщин выявить причины, скрывающиеся в быту и условиях жизни женщин коренного населения, которые влияют на активность женщин в советах, кооперации и профсоюзах, мешают ее практической работе в этих органах; ваше дело эти причины выявить и на них своевременно указать соответствующим органам.

Другое дело—использование членов совета, членов кооперации, всего женского актива, в особенности в ауле, в работе комиссий. Эту задачу можно и нужно себе поставить особенно в деле изучения условий труда и быта женщин и выявления целого ряда других моментов из жизни восточницы и работы советов в деревне.

Задачи, поставленные перед комиссиями, очень велики.

На плечи членов комиссии ложится большая и ответственная задача—шаг за шагом, день за днем продвигать работу по раскрепощению женщины во весь партийный и советский аппарат, настойчиво внедрять эту работу в их повседневную жизнь, а также помогать партии и Советской Власти привлекать массы трудящихся женщин к участию в строительстве социализма.

Прения по докладу т. Артюхиной.

Товарищ **Каримова** (Татария) в своем выступлении, касаясь вопроса о женском образовании, останавливается на работе с учащимися. Она предлагает организовать среди девушек, учащихся в средних и высших школах, кружки по изучению жанского движения, которые ставили бы себе задачей дать курсантке или студентке практические знания по работе среди женщин.

С этой же целью она рекомендует созывать периодические конференции девушек-учащихся, на которых прорабатывать наиболее серьезные вопросы очередной работы среди женщин (например, решения XV С'езда о работе среди женщин).

Дальше она останавливается на том, что комиссиям надо следить за тем, чтобы в низших школах учились дети бедноты, чтобы им была организована помощь одеждой, обувью и прочим для того, чтобы они могли без перебоев посещать школу.

Затем т. Каримова обращает внимание Совещания на особую серьезность вопроса о вовлечении девочек в низшие школы. Здесь мешают не только бытовые предрассудки, но и положение девочки в семье—в первой, второй группе девочки есть, а в третьей их почти нет, ибо девочки подросли и нужны дома помогать в хозяйстве. И часто в школе к концу курса из девочек остаются одни дети кулаков. Этот вопрос надо серьезно изучить и как-то его постараться разрешить. Без разрешения этого вопроса нельзя разрешить другой—большее вовлечение девушек в средние и высшие школы. Обычно, разверстки, даваемые местам, не могут быть заполнены в виду того, что нет подготовленных девушек. Пока, как временную меру, нужно создавать специальные подготовительные курсы для девушек (летом).

Нужно обратить внимание на создание фабзавучей, на подготовку квалифицированной рабочей силы из молодежи. Только такая молодежь, которая прошла ФЗУ, будет знать производственную дисциплину и не станет ходить на производство «по погоде».

Товарищ **Бутте** (Северный Кавказ) в своем выступлении рассказывает о том, что северо-кавказскими комиссиями организовано 66 предприятий и 37 мастерских по разному виду кустарной промышленности.

Комиссии организуют эти предприятия-артели и коллективы, подготовляют в мастерских квалифицированных мастериц, вкладывают в это дело известные материальные средства и затем передают их органам кооперации. Комиссии задались целью приучить горянку к коллективному труду и поднять технику ее труда на основе машинизации. Комиссии приобретают для женских артелей шерстечесальные, прядильные, трикотажные машины и усовершенствованные станки для сукна, ковров и сарпинки.

Комиссии готовят инструкторов, которые умели бы обращаться с машиной, станком и т. п. Готовят их из самих горянок, для чего комиссия организует краевую профтехническую школу в Северной Осетии, расширяя существующую там областную техническую школу. В этой школе будут подготовляться инструктора по ткацкому, ковровому, бурочному делу и трикотажу.

Т. Бутте дальше указывает на то, что у них очень малый процент девочек в профтехнических школах, и сделать что-либо для регулирования этого вопроса очень трудно, так как девочек, окончивших школу первой ступени, очень мало.

Т. Бутте в своей речи отмечает неудовлетворительное отношение исполкомов нацобластей Северного Кавказа, которые не хотят заниматься работой комиссий, а возлагают это на женотделы.

До сих пор никакие директивы от Союзного ЦИК'а и ВЦИК, а также и крайисполкома не могли повлиять на местные исполкомы, и они упорно обходят в своей работе интересы комиссии.

Несколько другое отношение наблюдается за последнее время со стороны органов прокуратуры. Они устраивают периодически специальные совещания по «женским делам» и вопросам о бытовых преступлениях вообще, на которых обсуждают ряд практических вопросов. Этот опыт оказался очень удачным; за последнее время судебные органы здорово подтянулись и сделали многое для того, чтобы помочь женщине пользоваться советскими законами.

Целесообразно этот опыт использовать и в других районах.

Товарищ **Аксентович** (Средняя Азия) высказалась по поводу того, что до сих пор задачи работы комиссий не были достаточно четко поставлены, и потому они работали в разнобой,—кто как умел и кто как хотел.

Настоящее Совещание, в ценном докладе т. Артюхиной, эти задачи поставило очень ясно.

Одним из самых ударных вопросов в работе комиссий в настоящее время является вопрос женского образования. До сих пор этим вопросом местные органы народного образования занимаются мало. Даже в Средней Азии этот вопрос не вошел в систему работы по народному просвещению.

Средне-азиатские комиссии наметили себе, как ударную задачу, большую обследовательскую работу, выявляющую состояние женского образования и имеющую цель изыскать пути наибольшего внедрения этого вопроса в общую систему народного образования.

В Средней Азии для всех ясно, что сейчас вопросы культурные—самые главные, без достижений в этой области вообще нельзя говорить о каких-либо успехах во всей политической и хозяйственной работе.

Следующий вопрос—о производственном воспитании работниц-националок. В Средней Азии вовлечено в производство около 3.000 работниц; количество это будет расти, но только в том случае, если им удастся внушить женщине известную производственную дисциплину, иначе отношение женщины к производству таково, что женский труд непроизводителен, а это может гибельно отразиться на деле дальнейшего вовлечения женщины в производство.

До сих пор в Средней Азии почти никто не занимался подготовкой женской квалифицированной силы; имеющийся текстильный техникум поставлен так, что никаких практических результатов не дает.

В области сельского хозяйства нужно будет поставить вопрос об организации процессов труда. В этом отношении кое-

что делается, но изучения процессов труда и опыта по организации его все еще нет. Комиссиями организованы сезонные коллективы и артели по сбору хлопка, но опыт их еще не изучен.

Вообще **вопрос об изучении нужно поставить очень серьезно**, а об этом тут меньше всего говорили. Нужно тщательно изучить женский труд, в частности, в сельском хозяйстве. Самое поверхностное изучание по Узбекистану показало, что женский труд в бюджете дехканина занимает не 50, а 75%. Это нам нужно не только для того, чтобы поднять женский труд, но также и для того, чтобы воспитывать вокруг этого мужчину. Когда в Средней Азии высчитали, сколько прибыли в хозяйстве дает тюркменка-ковровщица, или какую работу несет дехканка-узбечка, то мужчины-хозяева были очень сильно поражены и, несомненно, это в дальнейшем отразится на их отношение к женщине.

Все это говорит за то, что надо изучать быт женщины, труд и условия его, а также учитывать и изучать опыт работы партии и Советской Власти, и эту работу комиссий поставить, как важнейшую задачу.

Товарищ **Суханова** выступает, как представитель ЦК союза сельскохозяйственных и лесных рабочих. Она говорит о связи комиссий с представляемым ею союзом в делах совместной работы по охране интересов батрачек и помощи им. Батрачки в работе комиссий должны занять центральное место, так как характер сельского хозяйства в нацрайонах таков, что создает большие возможности для впитывания наемного труда—батраков и батрачек. И при слабости фабрично-заводской промышленности сельскохозяйственные рабочие являются там основным пролетарским костяком.

Труд батрачек, применяющийся на хлопковых, табачных, виноградных и др. плантациях, чрезвычайно тяжел. Комиссиям необходимо специально заняться изучением условий труда батрачек и их быта.

Правовое и экономическое положение батрачки на Востоке особенно тяжелое; там батрачка эксплоатируется больше, чем где бы то ни было. Батрачек-восточниц можно разделить на три группы—батрачка, взятая в наем; жена батрака, работающая на хозяина вместе с мужем; наконец, батрачка—бедная родственница—двоюродная тетка, троюродная сестра, которую

держат «из жалости», и даже жена, взятая 2-ой или 3-ей женой (бай прикрывает многоженство договором о найме батрачки). Выявить характер батрачества, создать соответствующие условия для защиты интересов разных групп батрачек,—этим должны заняться комиссии по труду и быту совместно с союзом «кошчи» и местными профсоюзами сельхоз и лесных рабочих. Трудности в этом деле большие, но их бояться нечего, также нельзя потворствовать тем из организаций, которые любят свою бездеятельность прикрывать трудностями.

В порядке практической работы комиссий предлагается—разрушать косность работающих в местных профсоюзах, которые не хотят вести работы среди батрачек, помочь продвигать на союзную работу женщин (особенно в качестве инспекторов труда), помочь выявлять батрачек и формы их эксплоатации, помочь заключать договоры с батрачками, оказывать юридическую помощь—устраивать показательные процессы в тех случаях, когда удалось вскрыть жестокую эксплоатацию и возмутительное обращение с батрачкой. Нужно позаботиться об обслуживании батрачки медицинской помощью и школьными учреждениями. Нужно помочь ей, как беспризорной матери, так как чаще всего именно из батрачки и получается беспризорная мать, выгнанная с ребенком от хозяина, не имеющая никакого пристанища. Нужно при помощи комиссий в первую очередь помогать безработной батрачке.

Нужно обратить внимание на культурное обслуживание батрачек—вовлечение их в женские клубы, уголки и юрты, на ликпункты, в школы, посылать на рабфаки и вузы. Нужно вовлекать батрачек на курсы по подготовке квалифицированной силы и вовлекать их в производство. При этом можно быть вполне уверенным, что батрачки будут наиболее производственно-дисциплинированными.

Товарищ **Кудрявцева** (Крым) в своем выступлении останавливается на работе крымской комиссии. В комиссии до сих пор нет платного секретаря, она недостаточно хорошо знала свои задачи, и до сих пор комиссия работала слабо. Председателем комиссии является член президиума ЦИК'а—работница, работающая непосредственно на предприятии.

В Крыму большая безработица. Комиссия свое внимание обратила на помощь беспризорным матерям и организовала при комитете охраны матмлада четыре мастерских для беспризорных

матерей, почти исключительно для татарок и нацменок. Есть еще мастерская для 80 матерей, которая была организована буквально на гроши, но все-таки встала на ноги; теперь этой мастерской грозит гибель—соцстрах просит внести страхование за работающих женщин, и так как это падает на заработок женщин (их придется высчитывать с тех же 25—30 рублей, которые получают работницы), то положение работниц будет очень тяжелое. Необходимо Центральной комиссии при ВЦИК'е принять меры к освобождению учреждений, организованных комиссиями, от налогов и социального страхования.

Теперь, в связи с землетрясением, количество матерей, нуждающихся в помощи, увеличилось, так, например, сейчас совершенно безотлагательно нужно организовать мастерскую в Евпатории, но на это нужно 1.000 руб., а средств нет.

В Крыму проделан некоторый опыт в отношении вовлечения татарок в производство. Всего работниц в крымской промышленности 39%, но татарок пока всего 7—8%. В отношении производственной дисциплины татарок в первые годы дело обстояло плохо—они никак не могли понять того, что им надо выработать норму и что то, что идет сверх нормы, идет в пользу работницы. Работали они слабо, много сидели без дела у станка, курили и их приходилось сокращать. Теперь же этого нет; производство их воспитало, даже есть квалифицированные работницы из татарок. Русские работницы прежде плохо относились к татаркам—лодыри, мол, не хотят работать, теперь в этом отношении дело лучше.

Нужно обратить серьезное внимание на организацию народного питания, ведь, это тоже очень большой вопрос в деле раскрепощения женщины. Комиссиям нужно связаться с Нарпитом и это дело поставить.

Товарищ **Кедрова** (Марийская область) указывает на то, что доклад т. Артюхиной дает очень четкую установку в работе комиссий, но надо взять во внимание, что кроме этих 5 больших вопросов, поставленных в докладе, условия каждого района могут перед комиссиями выдвинуть другие обязанности. Так, в условиях Марийской области большим вопросом в деле улучшения быта мариек является вопрос об одежде марийки, об облегчении ей производства одежды. Женщина-марийка тратит очень много времени, сил и здоровья на тканье холста и вышивку себе одежды. Это, как будто бы сам по себе незначительный вопрос, влияет на большие проблемы — из-за этого девочка не может своевременно посещать школу (сидит с малых лет за прялкой или вышивает), из-за этого же слепнут глаза, и такая загруженность женщины домашней работой отражается на активности ее в общественной работе.

Кроме того, среди марийцев нужно уделить большое внимание на изживание различных суеверий и предрассудков, в частности, очень важно вести борьбу со знахарством, которое приносит много и духовного, и материального вреда беднячкам и батрачкам. Нужно также обратить внимание и на борьбу с кумышковарением [1]), которым занимаются женщины.

В Марийской области девочек в школах не более 25—30%, обсуждение этого вопроса в массах женщин показало, что в виде «приманки» для девочек в школах нужно ввести преподавание рукоделия. Это очень подкупает невежественных матерей. При чем нужно, чтобы в техникумах и прочих средних школах тоже преподавалось рукоделие для того, чтобы подготовить соответствующим образом и наших учительниц.

Та же мера—введение преподавания рукоделия—оказалась очень действительной мерой в деле вовлечения женщин в ликпункты. Но здесь препятствием явилось отсутствие средств, так как для рукоделия нужен материал, а вовлекаемым в ликпункт беднячкам и батрачкам средств на это взять негде.

Нужно организовывать особые группы и курсы для подготовки из мариек юридически грамотных общественниц.

Однако, в таких областях, как Марийская, Чувашская и Вотская, к работе комиссий со стороны как партийных, так и советских органов до сих пор недоверчивое отношение. Считают, что среди этих народностей (ведь, они не представляют собой Восток) комиссиям делать нечего, эти народы от русских, мол, ничем не отличаются. Это неверная и вредная точка зрения основана исключительно на недостаточном понимании и знании условий и быта указанных народностей. То, что среди марийцев существует непролазная грязь, сильно распространена трахома, 75—80% неграмотных, наблюдается калым и насильственная выдача замуж,—это одно уже совершенно безапелляционно говорит за то, что марийцы в культурном отношении

[1]) **Кумышка—самогонка.**

отсталая народность, и работа среди них нуждается в дополнительных формах и мероприятиях.

Наиболее существенным в работе марийской комиссии является организация показательной мастерской с механизированным производством холста вместе с художественной выставкой. Мастерская передвижная—она производит до 12 м. холста в день и среди населения пользуется очень большой популярностью. Теперь комиссия заботится о том, чтобы организовать среди беднячек и батрачек коллективную закупку ткацких станков (стоимость его 46 руб.). В этом отношении для работы комиссии есть очень большие возможности, но у комиссии нет средств. Нужно отсюда, из центра, сделать сильный нажим на наши советские органы, чтобы преодолеть их консервативное отношение к работе комиссий, чтобы на эту работу они смотрели, как на большую и нужную, и выделяли средства.

Товарищ **Кадырбекова** (Азербайджан) в своем выступлении сказала, что Азербайджанская комиссия работала в очень затруднительных условиях, ибо до сих пор не было четкого руководства центра (нет Всесоюзной комиссии). Особенно много было затруднений в отношении добывания средств для комиссии и организации экономических мероприятий для помощи женщине. Когда комиссия организует артели или мастерские, то ей никто не помогает, а после того, как она их передаст соответствующим органам, те совершенно устраняют вмешательство комиссий. Так было с коробочной мастерской, которую передали бирже труда на том условии, что в эту артель потом будут приниматься по путевке комиссии 10% женщин, а биржа труда не только не приняла, а сократила оттуда 30 тюрчанок, и те опять вернулись под наше крыло. Поэтому чулочную мастерскую мы уже не отдали, а занимаемся ею сами. В нашем Положении сказано, что комиссия может организовывать доходные предприятия и получать известные ассигнования из фонда на безработицу, мы этого Положения и придерживались.

Нужно создать единое Положение для всех комиссий, организовывать же артели и мастерские мы все-таки будем, так как в виду отсталости женщин-тюрчанок, подойти к ним очень трудно, а к нам они питают доверие.

Тяжелым бременем на наши артели и коллективы ложатся налоги и страхования, нас облагают, как частника, поэтому поводу нужно распоряжение центра.

Азербайджанская комиссия занимается обследованием предприятий и положения работницы в производстве и о своих наблюдениях докладывает в Наркомтруде. Для оказания тюрчанкам юридической помощи мы организуем консультации и кружки по подготовке юристок из тюрчанок. Комиссия в прошлое лето выделила 3.000 рублей для организации летних ясель. Комиссия участвовала и в организации Дома беспризорной матери.

Товарищ **Григорьева** (Чувашская республика) останавливается на особенностях работы в земледельческих районах, в таких районах, где земельный участок очень скуден, почва очень бедная, промышленность развита слабо и финансовых возможностей очень мало.

Отсутствие средств в этих районах связывает руки комиссиям, и потому большого размаха в их работе быть не может, к каждому из своих мероприятий им приходится подходить с большой осторожностью.

В таких районах, в первую очередь, приходится заняться вопросами помощи безработным женщинам в городах. В город идут батрачки и беднячки в поисках работы и попадают в очень тяжелые условия. Поэтому приходится для них организовывать производственные коллективы, что, в частности, в Чувашской республике очень затруднено отсутствием средств и помещений (жилищный кризис).

Очень острая нужда сейчас в домах беспризорной матери, куда больше всего приходится вовлекать батрачек.

В условиях Чувашской республики, при большой косности мужчин, женщине очень тяжело пойти на общественную работу и вообще взять в свои руки свои права. Так, получившие развод женщины в течение двух-трех лет не могут получить землю и часть после раздела имущества, так что здесь очень важно обратить внимание на правовую помощь.

Большой задачей комиссии должно явиться еще улучшение связи кустарок и механизирование их труда. В силу этого, необходимо обратить внимание на организацию для чувашек курсов и кружков по домоводству; эти кружки должны помочь бороться с вырождением населения, с грязью и заразными болезнями.

Товарищ **Иванова** (Бурято-Монголия) в своем докладе отметила, что отсутствие достаточно грамотных людей из женщин-буряток не дает возможности вовлекать их в вузы

и техникумы, в то время как сейчас очень нужны врачи, агрономы и пр. из женщин, знающих язык коренного населения. Нужно организовывать специальные подготовительные курсы и отделения при вузах для восточниц.

Сейчас большое внимание уделяется культурному подтягиванию отсталых народностей. Между тем, бурятка восточной части Бурятии- очень отсталый человек и бороться с ее некультурностью особенно трудно потому, что это связано с ее религиозным мировоззрением. Если культурные люди ее будут учить различным культурным приемам в смысле соблюдения чистоты одежды, жилища, пищи и т. п., то она может не послушаться их, так как ламская (буддийская) клика учит ее обратному. Религия ей говорит: „если хочешь быть безгрешным, то не должен соблюдать чистоту", поэтому буряты (восточные) носят свои халаты, не снимая и не стирая их до тех пор, пока не развалятся.

Это приводит к тому, что за последнее время разные научные организации, обследовавшие здоровье бурят, начинают приходить к выводам о том, что бурятское население вырождается. Распространенность венерических болезней и туберкулеза становится ужасающей.

Для борьбы с некультурностью в числе других мероприятий было бы целесообразно ввести в программу школ первой ступени вопросы санитарии и гигиены, а также правильного ухода за ребенком. Буряты интересуются тем, чему учат детей в школах, и охотно прислушиваются к тому, что говорят в школах, таким образом, через детей можно было бы оказывать воздействие на всю семью в смысле культурного воспитания населения.

Духовные лекари — буддийские ламы — пользуют население (знают тибетскую медицину), что очень затрудняет работу по здравоохранению среди восточных бурят. Особенно сильно влияние лам среди женщин, которым они приносят большой вред.

Было бы хорошо, если бы Наркомздрав РСФСР выделил средства и специальные силы для проведения краткосрочных курсов среди женщин для того, чтобы обучить последних элементарным знаниям по культурному уходу за детьми, гигиене жилища, одежды, тела и т. п. Такие курсы очень нужны не

только в Бурятии, но и во всех других республиках с культурно-отсталым населением.

Нужно Центральной комиссии ВЦИК обратить внимание на издание плакатов по санитарии и гигиене, по сельскому хозяйству и т. п. Плакат—самое лучшее орудие для пропаганды среди женщин. Только нужно проследить, чтобы эти плакаты были применены к условиям отдельных народностей и верно отражали быт тех народностей, для которых они предназначены.

Перед комиссиями в Бурятии вопрос о реорганизации одежды тоже стоит, и взята линия не на замену этих костюмов европейскими, а на упрощение его, так как европейский костюм в условиях Бурятии неудобен для верховой езды, например.

Обязательно нужно поставить и разрешить вопрос о Всесоюзной комиссии при Союзном ЦИК'е, она нужна как для общего руководства, так и для продвижения различных больших вопросов в местной работе через высшие органы.

Товарищ **Варданьян** (Армения) в своем выступлении говорит, что часто деятельность комиссий по организации различных артелей, мастерских и т. п. вызвана не потому только, что местные комиссии не понимали своих задач. Эти учреждения в большинстве случаев создавались потому, что советские и общественные организации до сих пор не уделяют в своей работе достаточного внимания нуждам женщины; заботясь *вообще о населении*, они забывают, что забота о женщине должна носить особенный характер и что этот вопрос надо выделить особо.

Центральной комиссии в Армении удалось организовать пошивочную артель, и вот в течение двух лет никто не хотел брать этой артели на себя, и только год тому назад удалось, наконец, передать ее НКТруду, и там сейчас работает 300 женщин. Такое же отношение комиссия встречает со стороны любого вида кооперации; даже в тех случаях, когда артели удается передать кустарно-промышленной кооперации, к ним все-таки относятся не как к своим артелям. Благодаря этому некоторые артели совершенно захирели.

Это говорит о том, что дело раскрепощения женщины Востока медленно движется вперед *не только потому, что отстала женщина, но еще потому, что этому мешает косность нашего советского аппарата, в частности, руководителей—товарищей мужчин.*

Для продления последнего обстоятельства нужно создать центральную комиссию при Зак. ЦИК'е, которая нажимала бы на наши местные органы и подталкивала бы их.

Товарищ **Ахриев** (Ингушетия) останавливается на опыте работы ингушской комиссии. Последней удалось организовать 4 трикотажных мастерских с 22 машинами, 1 ткацкую школу с 4 станками, школу рукоделия, ковровую школу с 3 станками и школу кройки и шитья. Кроме того, в новом бюджетном году удалось еще организовать 2 школы (трикотажную и ковровую). При всех школах созданы ликпункты, где обучается 120 женщин, в прошлом году окончило школы 106 человек. В области имеется клуб горянок, при котором ликвидировавшие неграмотность горянки продолжают обучаться дальше для того, чтобы в следующем году пойти в рабфак и совпартшколу.

В школах первой ступени организованы отдельные группы девочек и в них обучается 256 девочек. В прошлом году при совпартшколе была создана отдельная группа девушек в 14 человек, в этом году 25 девушек обучаются совместно.

Из окончивших школы организованы 3 артели, которые были переданы кредитсельсоюзу; на их поддержку отпущено 3.000 рублей.

Сельскохозяйственных артелей по совместной обработке земли—7, в них членами состоит 96 женщин и отпущено на обсеменение 1.040 рублей.

В потребкооперации женщин—800 человек, в сельскохозяйственной—400. Из фонда кооперирования бедноты отпущено 50% исключительно для женщин. Членов правления потребкооперации—16, сельхозкооперации—15. Народных заседателей—90 человек женщин и 1 судья (ингушка). Имеется 3 консультации и 4 яслей (3 летних), акушерских пунктов—4. На медфаке обучаются 3 ингушки. В других высших учебных заведениях учатся еще 14 ингушек, большинство беднячек. Процент охвата девочек школьного возраста от 8 до 12 лет—4,2%—все ингушки.

В этом году впервые на крахмальный завод вовлечены 3 работницы-ингушки, больших возможностей пока нет.

Товарищ **Егоров** (Калмыцкая область) говорит о том, что в деле раскрепощения женщин очень большое значение имеет борьба с косностью мужской части населения, поэтому комиссии должны проводить большую раз'яснительную работу среди мужчин. В Калмыцкой области организовано 7 красных юрт, их посещает 20% мужчин, этим обстоятельством мы очень довольны, так как их удается распропагандировать на то, чтобы они пускали своих жен в юрту и относились с уважением к работе в юрте и помогали бы юрте работать.

В условиях кочевых районов лучшим проводником культурных начинаний в быту и экономике являются красные юрты, они в Калмыцкой области стоят в центре внимания всей работы комиссий и отделов работниц. В этом году на работу среди женщин комиссии удалось достать 33.000 р.—20.000 по областному бюджету и 13.000 по уездным бюджетам. Последнего мы добились тем, что облисполком постановил в каждом улусе (уезде) один процент бюджета выделить на работу среди женщин, все уезды это выполнили. Таким образом, для работы уездных комиссий имеется 13.000 руб.

Средства тратятся не только на юрты, но и на юридические консультации, школы, огороды, с'езды, конференции и т. д.

Семи кибиток нехватает, — одна кибитка приходится на 10.000 душ населения—при том положении, что во всей области всего 2,9% грамотных женщин, 2,6% кооперированных женщин, на одну родильную койку приходится 3.500 женщин, на одну консультацию—23.000 женщин, а на акушерку—5.800 женщин. Детский дом один на всю область, молочная кухня тоже одна, ее организовала комиссия только в прошлом году. Все это говорит за то, что в Калмыцкой области нужно увеличить количество красных юрт, обеспечивающих возможность всестороннего обслуживания нужд женщины. Для этого нужны средства и в этом нам должен помочь центр, так как наш бюджет дефицитен на 74% и много уделить из местных средств нельзя.

Необходимо заявить, что до сих пор руководство из центра было недостаточным, и поэтому комиссиям на местах было работать трудно, нужно в дальнейшем практиковать посылку всех протоколов Центральной комиссии с приложением различных материалов к ним.

В работе комиссий Калмобласти проделан интересный опыт. Совсем недавно при областной комиссии организованы секции—правовая, экономическая и т. д. Работой их мы очень

довольны, так как вместо 10 членов комиссии через секции к работе удается привлечь 30—40 человек (спецов по кооперации, по сельскому хозяйству и т. д.). Эти 30 человек, побывав на заседаниях комиссий или секций, перестают кое-как относиться к работе среди женщин и начинают уделять серьезное внимание этому делу в своей повседневной работе.

Товарищ **Востротина** (Ойратия) в своем выступлении сказала, что комиссия в Ойратии организована очень недавно и работа ее до сих пор не развернута. Одной из основных причин этого является—отсутствие директив из центра. За все два года работы из ВЦИК по вопросу работы комиссии получено всего две бумажки.

В будущей работе комиссий в Ойратии в первую очередь нужно будет обратить внимание на издание брошюр как массовых, так и руководящих, а также и плакатов культурно-просветительного характера.

Кроме того, в условиях Ойратии комиссии должны изыскать средства для постановки практической работы в делегатских собраниях. Опыт работы показал, что делегатские собрания сделают очень много в смысле переустройства быта (делегатки утепляют хлев, вводят чистоту в доме и т. д.). Комиссии должны помочь организовывать показательные огороды, коллективы и прочее.

Ойратская область дефицитна, поэтому в работе комиссий финансовых возможностей очень мало, в этом отношении нужна помощь центра.

Товарищ **Анисимова** (область Коми) в своем слове коснулась того, что руководство Центральной комиссии до сих пор очень слабо учитывало особенности отдельных районов, в частности, особенности области Коми.

В Коми области, расположенной на крайнем севере, много самоедского населения, которое является кочевым народом, занимается охотой и оленеводством. Этот народ изучен слабо и нашей советской работой почти совсем не обслуживается. Только в 1926—27 учебном году там впервые были организованы три школы, и только через эти школы можно держать с ними связь. При чем условия существования для учителей там настолько тяжелы, что пробыть там год—целый подвиг, между тем, работу среди женщин там вести нужно, среди всех самоедок только одна грамотная женщина. Через Комитет народов Севера нужно поставить вопрос о культурной и прочей работе среди женщин.

Что же касается женщин Коми, то неграмотных среди них 73%, в школах 1 ступени девочек 37%, в 7-летках—38%, в ШКМ—18%, во 2 ступени—39%, техникумах—60% с лишним.

Организация комиссии по труду и быту при облисполкоме послужила толчком к изучению положения женщины-зырянки. В Коми области женский труд применяется и в лесной промышленности (доход от лесной промышленности в бюджете составляет 45%). В истекшем производственном году на лесозаготовках работало больше 6.000 женщин. Среди них имеются не только возчики женщины, но сплавщики, дроворубы и шпалотесы (123 шпалотеса—женщины).

Такое большое применение женской рабочей силы на лесозаготовках, где труд не механизирован, говорит о том, что население области находится в очень тяжелых экономических условиях. Однако, из этих женщин в союзе лессельхозрабочих состоит только 231 женщина, остальные считаются сезонными работницами. Охрана труда и социальная помощь никак не поставлены,—был случай, что одна из женщин родила в лесу.

Кроме этого, в области существует отходничество женщин: около 1.000 человек крестьянок уходят на женские промыслы.

Из женских кустарных промыслов развиты, в очень небольшой степени, кружевной промысел и есть несколько артелей мездроделок (по выделке замши). Но эти артели с кооперацией связаны очень слабо и финансово очень маломощны. Перед комиссиями стоит ударная задача—поставить на ноги эти артели мездроделок, как экономически выгодные и имеющие перспективы.

Положение женского труда в Коми области таково, что для комиссий очень много работы, и те директивы, которые дает настоящее Совещание, вполне применимы в условиях Коми области.

Товарищ **Талаквадзе** (Грузия) говорит о том, что работа комиссии очень разностороння, и в каждой данной области перед комиссией могут стоять свои особые задачи. Чтобы не делать общих суждений, чтобы не делать ошибок, в обязанность комиссий, как основную задачу, надо поставить изучение местных условий, быта и труда женщин.

Грузия, по общепринятому мнению, считается очень культурной страной, но и в ней есть также дикости: выбрасывание роженицы на 40 дней в хлев, так как она в это время считается нечистой. И таких обычаев можно в любой восточной стране обнаружить предостаточно.

Комиссии должны наблюдать и помогать в деле улучшения работы различных учреждений, которые ведут к раскрепощению женщины (ясли, столовые, прачечные и т. п.).

До сих пор в работе наших комиссий нет достаточной увязки с органами биржи труда, последние не хотят с нами согласовывать ряд общих вопросов, ссылаясь на то, что им нет директивы из центра. Так обстоит дело с посылкой грузинок и нацменок, не состоящих в профсоюзах, на работу.

В работе комиссий в Грузии приходится обращать внимание и на борьбу с проституцией, нужно создать условия для того, чтобы они занялись честным трудом.

В отношении правовой работы. Очень трудно проводить решение суда по алиментам, отцы предпочитают скрываться и не платить алиментов. Специальные юридические консультации для женщин нужно организовывать только там, где женщина не идет в общие консультации, в этом случае их надо создавать при клубах, уголках и непосредственно при комиссиях.

Несмотря на то, что Груз. ЦИК уделяет работе комиссий достаточное внимание, все же в отношении бюджета почти никаких средств комиссиям не выделено. Здесь, по-крайней мере в этом году, грузкомиссии понадобится помощь центра. Помощь эта нужна не только в денежном отношении, и, пожалуй, меньше всего именно в деньгах, помощь центра нужна в смысле дачи директив местным органам, чтобы они помогали работе нашей комиссии и включали вопросы раскрепощения женщин во всю свою плановую работу. Для этого нам нужна Всесоюзная комиссия или же, если не создавать комиссии, то все-таки руководство работой комиссии надо поручить какому-то органу, какой-то части аппарата ЦИК Союза.

Товарищ **Шевченко** (Киргизия) в своем выступлении касается того, что до сих пор комиссии не имеют достаточно серьезного отношения к своей работе со стороны исполкомов, особенно по кантонам. Даже в областном исполкоме три раза уже стоял вопрос о ликвидации комиссии. Такое отношение отразилось и на вопросе о бюджете. При рассмотрении бюджета Киррреспублики, на работу комиссий выделили 12,000 руб., на месте—срезали. Вопрос о ставках выясняет и неподбор работника в комиссии, мы очень низко его оплачиваем, и к нам хорошие работники не идут.

Очень серьезной задачей в работе комиссий в условиях Киргизии является организация передвижных медицинских консультаций при советах дисайляу (в период летней кочевки организуются передвижные советы). Эти консультации должны заняться не только профилактической работой, подачей медицинской помощи, но они будут организовывать и юридическую помощь населению. Последнее для Киргизии не менее важно, так как обследование выяснило, что запроданных со дня рождения девочек по данному району—4, а запроданных в возрасте 4-х лет—6 и т. д.

Комиссия организовала 13 артелей, но, в виду отсутствия в Киргизии кустпромкооперации, никто, кроме женотделов и отчасти ККОВ, этим делом заниматься не хочет, и они у нас очень слабы.

Товарищ **Тагиева** (Закавказье) указала на то, что т. Артюхина говорила о неправильностях в работе комиссий Закавказских республик, и это правильно. Об'ясняется это тем, что над этими комиссиями нет постоянного твердого руководства центра, они работают по своему разумению. Делают различные опыты, иной раз хорошие, иной раз плохие. Совещание дает линию работы, и это поможет нам в нашей работе.

Отсутствие руководства сверху отразилось на финансовом и правовом положении наших комиссий в Закавказьи; как видно было из выступлений, положение этих комиссий далеко не одинаково, и это создает трудности работы.

Для того, чтобы внедрить большее количество женщин-националок в производство, их нужно подготовить предварительно в различного рода мастерских и артелях, дать им квалификацию и навык к организованному труду. Поэтому наши комиссии не могут отказываться от организаций мастерских и артелей. Иначе при том положении, что биржи труда женщин-националок, не состоящих в профсоюзах, на работу не посылают, мы националок в производство не вовлечем.

Большой задачей комиссий является закрепление работниц-националок за производством. Чтобы работница не ушла с про-

изводства на другой день, нужно, чтобы для нее там были созданы условия для работы. Мы должны воздействовать на профорганизации, чтобы они в своей культурной и экономической работе могли учитывать бытовые особенности националок, вновь вовлеченных в производство.

Очень остро стоит в Азербайджане вопрос о грамотности женщин, обучении в школах девочек и организации ликпунктов для женщин. Самый большой вопрос—отсутствие учительниц, а их скоро подготовить трудно.

Нужно обратить внимание на изучение быта и местных условий. Выезды на места показали, что в Закавказьи существует многоженство, и даже есть целые гаремы, где имеется до 8 жен. В одном случае это удалось обнаружить таким образом—жене кулака дали землю, тогда он заявил, что у него 8 жен. Он надеялся получить землю на всех жен.

Для того, чтобы бороться с этими явлениями, их нужно обнаруживать, а для этого нужно тщательное изучение районов.

Товарищ **Максимова** (Башкирия) в своем выступлении рассказывает об опыте работы башкирской комиссии. Комиссии удалось организовать Дом башкирки Этот Дом имеет при себе трудовое общежитие для беспризорных матерей, а также школу кройки и шитья и трикотажную мастерскую. В трикотажной мастерской обучается группа женщин, командированных с мест (из кантонов). Они готовятся быть инструкторами по пуховязальному делу (это дело в Башкирской республике имеет большую экономическую базу и перспективы) и их же подготовляют быть организаторами по работе среди женщин. Среди них 5 башкирок, 1 татарка, 2 марийки и 2 чувашки. Дом башкирки одновременно является клубом, где есть аудитория, различного рода уголки, библиотека и т. п.

Кроме того, комиссия обратила внимание на вопрос огородничества. Дело в том, что башкирки и татарки в АБССР очень мало употребляют в пищу овощей, не умеют ставить сколько-нибудь культурно свое домашнее хозяйство. Для налаживания этого дела при наркомземе выделен специальный инструктор по домоводству, который будет продвигать и ставить вопросы в наркомземе. Нам нужны программа и руководство по домоводству. Нужно, чтобы вопросы домоводства были вставлены в программу школ первой ступени, нужно, чтобы кругу этих

вопросов уделялось особое внимание в школах крестьянской молодежи.

Товарищ **Цоколаева** (Чечня) указывает на работу чеченской комиссии. Нет платного секретаря комиссии. Комиссия работает через общий советский аппарат.

Через здравотдел в текущем году комиссии удалось провести в бюджет 5 консультаций. Однако, это дело не увенчалось успехом в силу того, что в Чечне нет медицинских сил—туда не едут врачи, хотя им и платят там по 200 рублей в месяц.

Комиссии при ВЦИК'е нужно бы позаботиться о переброске некоторого кадра культурных сил—врачей, акушерок и проч. из Москвы в отдаленные национальные районы.

Кроме консультаций, комиссия провела по бюджету 4 яслей, из них 1 постоянные. Затем организованы курсы по подготовке младшего медицинского персонала из чеченок.

По линии отдела наробраза комиссия добилась организации 16 ликпунктов для чеченок.

Отдел работниц совместно с комиссией организовал годичные курсы по подготовке женорганизаторов. На курсы вовлечено 55 женщин, при чем их будут обучать и производственным профессиям, начиная с кройки и шитья и кончая трикотажным и ткацким делом. Несколько мешает успеху этого дела отсутствие средств, без помощи центра не обойтись.

Очень большое значение для Чечни имеет возможно скорое утверждение добавления «по преступлениям, составляющим пережитки родового быта». В Чечне сильно распространено многоженство, а закона о борьбе с этим явлением нет. В Чечне нет загсов, а если и есть, то об них мало кто знает, и поэтому браки не регистрируются, а это затрудняет женщине получение развода. Получивши развод через суд, она не может уйти от мужа, так как она венчалась у муллы по шариату. А по их догмату развод может быть получен только по желанию мужа.

О кустарках. Чеченка по природе своей—кустарка, так как все, что нужно для домашнего обихода, приготовляется руками чеченки. Но это дело еще не развернуто. Имеются 2 артели—трикотажная и бурочная, в них занято 136 женщин.

Комиссия занялась вопросами издания, и сейчас издается 8 книжек на чеченском языке, а не было ни одной.

Товарищ **Рахмеева** (Азербайджан) касается того вопроса, что совершенно отказываться от обслуживания европейской части населения комиссии не могут. Если в комиссию придет русская женщина, безработная, которая голодает несколько дней, комиссия этой женщине отказать в помощи не может.

В Азербайджане кое-что проделано в отношении охраны материнства и младенчества, правда, к этой работе приступили поздно, но сейчас уже имеется 12 медицинских консультаций и 15 детских яслей. К 8 марта предполагается организовать еще 5—6 яслей и 3—4 консультации.

Юридическая помощь женщине оказывается в азербайджанской комиссии через юридическое бюро при комиссии. Это бюро дает советы, пишет заявления, оказывает влияние на направление дел в суде и ведет защиту в судах. В настоящее время приступили к организации юридических кружков по подготовке тюрчанок к юридической работе.

Перевыборы советов и работа с членами советов.

Доклад т. Пахомова.

Товарищи, наиболее заметным и ярким в наших политических достижениях в течение 10 лет Октябрьской революции, что одинаково сильно бросается в глаза как нашим друзьям, так и врагам,—являются те сдвиги, которые существуют у нас в Советском Союзе в отношении раскрепощения женщин. Ни в одном государстве всего мира женщина-труженица не пользуется теми правами, какими она владеет в нашем Советском Союзе.

Особенно большие, неизмеримо большие сдвиги мы имеем в положении женщины Востока.

Кем была женщина Востока до Советской Власти и кем она является теперь?

Раба, обреченная тяжелому подневольному труду, об'ект купли и продажи, хозяин которого—мужчина владел нераздельным правом на ее жизнь, вот кем была женщина Востока.

Теперь она—полноправный с мужчиной человек, полная хозяйка себе, своему имуществу и детям. Она гражданин-строитель пролетарского государства. Права ее, как матери, как гражданки, охраняются особыми законами. Советская Власть принимает ряд специальных мер к улучшению ее быта, к окончательному раскрепощению ее от тягот прошлого.

Разве наши комиссии в руках Советской Власти не являются одним из лучших вспомогательных рычагов, при участии которых советы организуют дело раскрепощения женщин Востока?

Само собой понятно, что эта политика нашей партии и Советской Власти вызвала огромную политическую активность масс женщин Востока. Волна этой активности особенно сильно возросла за последний год и выразилась: 1) в широком массовом движении среди наиболее отсталых слоев женщин Во-

стока (Средняя Азия, Азербайджан)—за снятие паранджи и чадры—покрывала с лица и 2) в большем проценте участия женщин в прошлых перевыборах советов, при чем последнее обстоятельство вызвало очень большой рост количества восточниц в самих советах, как выборных органах власти. В прошлом же году появилось довольно большое количество председателей сельсоветов из женщин культурно-осталых народностей.

Такое большое стремление восточниц к советам—стремление организоваться вокруг Советской Власти, войти в совет, кроме роста общей активности женщин, нужно об'яснить еще ее желанием принять активное участие в общественной жизни, тяготением ее через советы примкнуть к новым формам быта, создать эти новые формы жизни для себя.

Женщина Востока ищет приложения своей активности к практической общественной работе и надеется это найти в советах.

Тут перед нами встает вопрос, могут ли советы на Востоке на данной стадии своего развития вливать в себя целиком активность этих женских масс? Может ли женщина найти в советах дело, к которому бы она могла приложить свои руки, вложить в него свой энтузиазм, свою инициативу, хозяйственные и организационные способности?

Из всех имеющихся в нашем распоряжении материалов, к сожалению, приходится делать тот вывод, что пока, при той слабости работы местных советов, которая существует на Востоке (вспомните ту характеристику советов, которую дала т. Артюхина в своем докладе, беря доказательством слова т. Молотова на XV С'езде Партии)—привлечение женщины к практической работе в советах чрезвычайно затруднено. Пока советы на Востоке работают, если можно так выразиться, единолично в лице председателя совета (которого по привычке даже зовут старостой) или в лучшем случае его президиума. Я говорю не о советах, но говорю о большинстве их. Так об этих-то советах и нужно сказать, что подавляющее большинство их работает не развернуто и очень слабо вовлекает в свою работу весь выбранный состав совета.

Это тем более относится к женщине, ибо добавочным препятствием этому делу является существующий консерватизм по отношению к женщине, с одной стороны, с другой—бытовые пережитки, мешающие ей свободно посещать собрания, и, с третьей, наконец, неграмотность и отсутствие навыков общественной работы у самой женщины.

Мы знаем различные факты, когда женщины—члены совета не приглашаются на заседания совета, или к ним проявляется такое отношение, что они отказываются ходить на собрания.

Безусловно, нельзя сказать, что именно все советы относятся к женщине отрицательно, конечно, в практике работы советов много имеется и положительных сторон, но наша задача как раз обратить внимание на отрицательные моменты.

Еще один момент, влияющий на участие женщин в низовых советах, а мы говорим о первичной ячейке—сель-горсовете, это то, что до сих пор советы на Востоке недостаточно обслуживают своей работой интересы трудящихся женщин.

Всесоюзный С'езд работниц и крестьянок подчеркнул эти моменты достаточно вескими доводами. Поэтому отнюдь не случайно, что как раз по итогам С'езда работниц и крестьянок и принято постановление Президиума Союзного ЦИК'а об образовании при сельских, городских, волостных и районных советах бытовых секций.

Для того, чтобы не разбрасываться по общим вопросам работы женщин в советах, о которых существует достаточно много директив со стороны высших органов власти, я хотел в своем докладе основное место уделить работе бытовых секций.

По этому постановлению Союзным ЦИК'ом разработан проект Положения.

Проект будет разослан для рассмотрения, внесения поправок и изменений ЦИК'ам Союзных Республик, после чего он будет окончательно принят Президиумом Союзного ЦИК'а и войдет в силу. Понятно, что только после этого можно будет приступить к организации бытовых секций на местах.

Как видите, дело это совершенно новое.

Что дадут нам бытовые секции при советах?

Во-первых, через бытовые секции советы смогут обратить особое внимание на нужды работниц и крестьянок Востока и в большей мере внедрить эту работу в общую деятельность советского аппарата снизу доверху;

во-вторых, через бытовые секции можно будет в гораздо большей степени, чем до сих пор, привлечь массы трудящихся женщин Востока к органической непосредственной работе сове-

тов, а, стало быть, и примкнуть эти массы к социалистическому строительству,

и, в-третьих, через бытовые секции предоставится возможность широко использовать самодеятельность и инициативу масс трудящихся мужчин и женщин для продвижения вопросов фактического раскрепощения женщины Востока.

Исходя из этого, непосредственной задачей бытовых секций является—всестороннее изучение, выявление нужд работниц и крестьянок, подработка мероприятий, улучшающих быт трудящихся женщин,—в первую очередь работниц, батрачек и беднячек и проведение через советы, а также через общественные организации этих мероприятий.

Практически работа бытовых секций выразится и в том, что бытовые секции будут наблюдать за проведением советских законов, касающихся женщины, будут содействовать этому, будут участвовать в разработке законов и популяризации законодательства среди населения. Для проведения этих задач бытовым секциям будет предоставлена возможность наблюдения и участия в работе судов, следственных органов и ЗАГС'ов, содействия организации специальных юридических консультаций и справочников для женщин, а также возбуждения дел в судебных и административных органах, связанных с защитой прав трудящихся женщин Востока.

Бытовые секции будут содействовать и изыскивать возможности в оказании экономической помощи женщине - батрачке и беднячке, в поддержке ее хозяйства, помощи ей в приобретении машин, высокосортных семян, сельскохозяйственного инвентаря, лучшей породы скота, помощи при запашке, сборе урожая и т. д. При чем, согласно директив XV Партс'езда, особое внимание бытовых секций будет направлено на производственное кооперирование и коллективизацию женщины по различным видам и отраслям сельского хозяйства, в частности, вокруг птицеводных, машинных, маслодельных товариществ и т. д.

В городах бытовые секции должны содействовать делу вовлечения женщины-националки в производство, подготовке из них квалифицированной силы, продвижению их в профтехнические школы ФЗУ и мастерские, а также всемерно помогать в борьбе с безработицей и беспризорностью женщин.

Бытовые секции должны обратить внимание на поддержку женских кустарных промыслов—финансовую помощь артелям, содействовать укреплению организационной и финансовой связи их с органами кооперации и государственной торговли.

Внимание бытовых секций также должно быть направлено и по линии культурной работы. Бытовые секции должны вносить в бюджеты местных сельских, городских, районных и др. советов статьи расходов на строительство культурных и бытовых учреждений, согласно тем потребностям, которые в данном районе существуют. Скажем, в кочевых районах нужны передвижные красные юрты или передвижные медицинские консультации. В других районах нужны красные уголки, сакли-читальни, клубы, ясли и т. п. Задача бытовых секций своевременно выявить нужды и потребности в этих учреждениях и внести их через совет в бюджет советов.

На бытовые секции возлагается наблюдение за деятельностью различных учреждений, в той или иной мере обслуживающих интересы трудящихся женщин. Но они не только должны наблюдать за этими учреждениями, но и помогать им в работе, содействовать в повышении качества их работы, создавать условия, которые могли бы лучше обслуживать интересы женщин. В виде примера приведу такой факт. Работает в ауле или кишлаке школа, девочки туда не ходят: обычаи запрещают девочкам учиться вместе с мальчиками. Бытовые секции обращают на это внимание, обсуждают, собирают родителей, столковываются с ними, затем ставят этот вопрос в президиуме совета и в результате, согласно постановления совета, при школе организуется параллельное отделение для девочек. Возьмем другой пример. В ауле есть амбулатория, а посещают ее только мужчины, женщины и дети по всяким бытовым предрассудкам не ходят. Бытовые секции это дело выявляют, им заинтересовываются, обсуждают, вносят предложение в совет—выделить в неделю два дня специально для посещения женщин и детей, предварительно проведя широкую раз'яснительную работу среди населения. Таких примеров можно привести много. Во всяком случае, бытовые секции должны быть «недремлющим оком» советов, из-под внимания которого ничто не скрывается, и это — вполне достижимая проблема, если только к работе бытовых секций будут действительно привлечены широкие массы всех слоев трудящихся. Предполагается, что

в бытовые секции будут входить, кроме членов совета,—делегатки, кооперативный и профсоюзный актив и т. п.

Надо запомнить, товарищи, что бытовые секции, кроме всего сказанного, должны проводить большую работу по борьбе с отсталостью, некультурностью в быту—грязью, болезнями, суевериями, знахарством и т. п. Они должны принимать меры к организации популярных бесед, лекций и постановки инсценировок для населения по наиболее назревшим местным вопросам вышеприведенного характера.

Кроме того, сами члены бытовых секций, особенно члены советов, должны проводить различные культурные мероприятия в хозяйстве и в быту своем в первую очередь для того, чтобы личными примерами содействовать распространению и проведению различных полезных идей.

Бытовые секции должны обращать внимание и на работу отдельных членов советов—женщин, помогая им в работе практическими советами, создавая для их работы товарищескую обстановку, содействуя ликвидации неграмотности среди них, заботясь о том, чтобы они в достаточной степени хорошо знали свои права и обязанности и т. д. Кроме того, бытовые секции должны способствовать выявлению актива из жизни восточниц и помогать советам своевременно взять на учет женский актив и правильно использовать его на практической общественной работе.

Бытовые секции могут заслушивать доклады отдельных членов совета—женщин и давать им указания.

Бытовые секции должны работать на основе общего Положения о секциях советов, они под'отчетны соответствующим советам. И так как в работу бытовых секций входят элементы работы других секций—здравоохранения, наробраза и т. д., то особое внимание должно быть обращено на согласование работы бытовых секций с работой других секций и наоборот.

Как вы видите, товарищи, из всего сказанного, работа бытовых секций несколько, а, пожалуй, и целиком аналогична работе комиссий по труду и быту при исполкомах. Однако, это не дает права нашим комиссиям смотреть на них, как на свои низовые ячейки. Нет, бытовые секции это—секции советов, и они ни в коей мере не под'отчетны нашим комиссиям, и комиссии могут использовать их в своей работе только через соответствующие советы.

Само собой разумеется, что комиссии при ЦИК'ах и при окружных и губернских исполкомах должны интересоваться работой бытовых секций и целиком использовать их материал для своей работы; комиссии также могут проводить через них некоторые свои задания.

Комиссии заинтересованы в том, чтобы добавления по бытовым преступлениям к общему законодательству были широко обсуждены среди населения. Комиссии проводят через исполкомы такую директиву бытовым секциям, чтобы последние обсуждали эти дополнения и вносили в них необходимые добавления и изменения. Это для примера. Но все то, что нужно получить комиссии от бытовых секций, делается только через исполкомы. Никаких командований бытовыми секциями со стороны комиссий быть не должно.

Дальше я хочу остановиться на роли комиссий в избирательной кампании в советы и на задачах избирательной кампании вообще.

Вы знаете, что избирательная кампания в советы отложена на осень. Это—кстати, так как мы сможем лучше подготовиться к ней. Избирательная кампания—большая политическая кампания, которая ставит под проверку, делает экзамен всей нашей политике, а, с другой стороны, позволяет привлечь творческие силы широчайших масс трудящегося населения к созидательной работе по строительству социализма.

Комиссии по улучшению труда и быта женщин должны принять самое активное участие в работе избирательных комиссий и с своей стороны должны проследить за тем, чтобы женщины были представлены во всех избирательных комиссиях снизу доверху.

Какую работу можно поручить представителям от комиссий в избирательных комиссиях и вообще в подготовительной к выборам в советы работе?

В связи с предстоящими перевыборами, XV С'езд Партии предложил «развернуть широкую отчетную кампанию о работе советов» и «обратить внимание на вовлечение в советы актива крестьянок и батрачек и на выдвижение их на руководящую работу».

Поэтому нашей первоочередной задачей является: охватить отчетной кампанией целиком всю массу трудящегося женского населения восточных национальных республик и областей,

проследить за тем, чтобы на женских беспартийных конференциях, собраниях, в клубах, уголках, на собраниях женского актива были заслушаны отчеты исполкомов и отчеты практических работников членов советов—женщин.

Обратить внимание избирателей на то, что они могут отзывать из совета членов совета, проявивших себя бездеятельными. Это последнее может сыграть очень большую подталкивающую роль в смысле оживления деятельности советов и отдельных членов его. Это также вызовет к советам гораздо больший, чем до сих пор, интерес со стороны населения, а кто будет итти в советы, тоже почувствует на себе большую ответственность и поймет свою значительность, как выбранного члена совета.

Между прочим, чрезвычайно важно использовать комиссию перевыборов и подготовку к ним для того, чтобы выявить, насколько популяризированы среди населения постановления с'ездов работниц и крестьянок и насколько приведены в жизнь те решения, которые приняты с'ездами (здесь, в центре, и в губерниях) и Союзным ЦИК'ом по итогам с'езда. Представители губисполкомов выступали на местных с'ездах женщин с большими обещаниями. Надо проследить, как это они выполняют.

Надо проверить также выполнения того, что отдельные ЦИК'и, облисполкомы, окружные, районные и волостные исполкомы «напостановляли» к 8/III. К этому дню обычно также дается много обещаний и пишутся большие постановления, надо проверить это, и если не выполнено, то за это надо крепко ругать местные исполкомы—раз обещал, то выполняй, ты—правительство, твое слово—закон.

Надо использовать избирательную кампанию также и в целях раз'яснения задач бытовых секций и постараться организовать вокруг этого вопроса общественное мнение с тем, чтобы после новых выборов эти секции были тотчас же организованы.

Особое внимание избиркомов должно быть направлено на выявление всех тех местных особенностей (вытекающих из быта местного населения, его экономики и культурного уровня), которые могут отразиться отрицательно на участие женщин в выборах (затворничество, дальность расстояния, занятость на работе, дети и т. д., и т. п.).

Задача комиссий, изучающих быт и условия жизни женщины-восточницы, и избирательной кампании, провести это изучение именно в разрезе выявления тех причин, которые могут мешать или содействовать успеху избирательной, а равно и предвыборной кампании в советы. Это—очень большая и важная задача, и комиссии ее должны поставить во главу уже всей своей изучательской работы. Равным образом, они должны изучать и выявлять причины, препятствующие женщине к участию в общественной работе.

Чтобы не быть голословным, приведу следующий пример.

В Узбекистане факт посылки отдельной повестки каждой избирательнице сыграл решающую роль в деле участия узбечки в перевыборах: повестка помогла ей обойти шариат, запрещающий женщине показываться в общественных местах без уважительной причины,—повестка и оказалась этой уважительной причиной.

В подготовительной к перевыборам в советы работе нельзя забывать еще того, что в прошлых перевыборах особой активности женщин содействовало выделение отдельных женских перевыборных собраний и избирательных участков.

Должны ли мы от этого отказаться в этом году?

Конечно, нет. Отдельные избирательные участки мы организуем для наиболее отсталых в культурном отношении женщин там, где по бытовым и прочим условиям невозможно привлечь всю массу женщин к перевыборной кампании в советы. Даже в такой передовой из восточных республик, как Татария, на общие сходы ходят только самые активные из женщин. Поэтому для привлечения самих масс к перевыборной кампании нужно даже в Татарии организовывать отдельные избирательные участки в отсталых ее частях.

Но увлекаться этим не следует и создавать их надо только там, где это крайне необходимо.

Вот те основные мотивы, на которых я хотел остановиться в своем докладе.

От ваших выступлений и обсуждения поставленных нами задач ждем практических замечаний в разрезе применения их к местным условиям.

Прения по докладу т. Пахомова.

Лебедева. Работа по охране материнства и младенчества непосредственно связана с работой советов, и от женщин—членов советов в большой степени зависит продвижение этого вопроса так же, как и постановка его.

Работа по охране материнства и младенчества по национальным областям и республикам поставлена сравнительно слабее, чем по РСФСР. Это характерно проследить по бюджету республик; так, расходы на дело охраны матмлада в общем бюджете по здравоохранению РСФСР составляют около 12%, тогда как по национальным районам этот средний процент равен—5, а в таких областях, как Чувашская и Марийская, всего—2. Это, несомненно, очень мало, и поэтому женщины—члены советов, принимая участие в работе по бюджету, должны на этот вопрос обратить серьезнейшее внимание и продвинуть его.

Одним из больших вопросов в работе по охране материнства и младенчества в национальных районах является вопрос о подготовке медицинского персонала. Этот вопрос распадается на два момента: 1) направление в национальные районы медицинского персонала из российской части нашей республики и 2) подготовка медицинского персонала, говорящего на местном языке. В первой задаче большие затруднения вызывает вопрос о ставках; условия работы для медицинского персонала в национальных районах очень трудные, а ставка очень небольшая, нужно поднять вопрос о более высокой оплате медицинских работников, в особенности акушерок, которые особенно нужны для национальных окраин. Второй момент упирается в неграмотность и малую подготовленность женщин-националок для поступления в медицинские средние и высшие школы. Здесь вопрос можно разрешить только в плоскости организации подготовительных групп для нацменок, при чем опыт показал, что

годичный курс подготовки не всегда достаточен, в виду того, что поступающие бывают неграмотны по-русски, не знают русского языка. Поэтому можно организовывать (по примеру Северо-Кавказского края) трехгодичные подготовительные курсы. Так или иначе вопрос о подготовительных группах в настоящий момент единственно практически возможный выход, и об этом не нужно забывать.

Затем, следующий вопрос—о врачах по охране материнства и младенчества, которые знали бы местный язык. Этот вопрос можно разрешить таким образом—поднять перед Оргаспредом ЦК вопрос о том, чтобы среди врачей нацменок, которые кончают университеты, определенный процент выделялся в порядке разверстки на работу по охране материнства и младенчества. Они пройдут здесь стаж и поедут в соответствующие национальные республики и области.

Какие учреждения нужно развить в национальных районах? Этот вопрос зависит от разрешения другого принципиального вопроса—в каком направлении развивать дело охраны материнства и младенчества. В данных условиях дело охраны матмлада в культурно-отсталых национальных районах должно пойти по линии оздоровления населения, поэтому нужно развивать родовспоможение и консультации, т.-е. создавать консультации, акушерские пункты и родильные койки. Увлекаться же домами ребенка и домами матери и ребенка не следует, потому, во-первых, что в существующих домах большей частью живут европейки, а, во-вторых, при отсутствии соответствующей квалификации работников—эти дома поставить, как следует, невозможно.

Как согласовать работу отделов охраны матмлада по беспризорности и работу комиссий по улучшению труда и быта в том же направлении? Нужно ли создавать дома-общежития для беспризорных? Прежде всего, нельзя эту работу вести параллельно, в разнобой, нужно действовать совместно, что-то создавать, при чем нельзя увлекаться организацией дела без должной подготовки там трудовых процессов. Существующие при настоящих домах мастерские никаких трудовых навыков, трудовой дисциплины и квалификации не дают, там работают только во имя того, чтобы дать какую-то работу беспризорным матерям. Это ничего не дает. Нужно создать хорошо организованные мастерские, например, так же, как фабрики Москвошвея

(в смысле организации работы), а потом создавать уже общежития для беспризорных.

Артюхина. В повестке дня стоит вопрос о практической задаче женщин—членов советов и нам необходимо этот вопрос обсудить с точки зрения того, как должна работать в советах женщина Востока, какие на ней лежат задачи, чем ЦИК ей может помочь?

Первое замечание по поводу Всесоюзного Женского С'езда членов советов. Этот С'езд был созван, главным образом, для того, чтобы улучшить работу женщин—членов советов. Когда мы входили в Президиум ЦИК'а с итогами С'езда, мы этот вопрос выставляли, как главный. Со стороны ЦИК'а был принят ряд мер, касающихся именно вопроса улучшения постановки работы женщин—членов советов. То, что было сделано здесь, хорошо было бы сделать и на местах. К сожалению, имеющиеся сведения говорят о том, что как на Востоке, так и в целом ряде центральных губерний не все было сделано для того, чтобы использовать Женский С'езд в целях улучшения постановки работы женщин—членов советов. Если этого до сих пор не сделано, надо это дело немедленно поправить. Необходимо сейчас же поставить доклад в исполнительных комитетах республик и областей об итогах местных с'ездов и на основании материалов разработать практические предложения. Надо провести вопрос об обязательной отчетности о Женском С'езде и проследить за тем, чтобы исполкомы и подотчетные ему ведомства обязательно выполняли те директивы, которые даны Союзным ЦИК'ом по местным исполкомам на основании доклада об итогах Всесоюзного С'езда.

То, что женщин—членов советов на Востоке больше, чем в центральных губерниях, это очень хорошо, но это обязывает серьезнее поставить вопрос о том, что эти женщины в советах делают, какую работу они ведут и создана ли какая-либо гарантия, что их в следующий раз выберут.

Нераз говорилось на подобных этому совещаниях, что даже в центральных районах не выбирают женщин за то, что они женщины, а выбирают за ту работу, которую женщины выполняют, как члены советов, общественные работники. Если женщина с работой не справляется, население вовсе не обязано ее выбирать, как «почетную» женщину. На этом Совещании

следует поговорить о том, что сейчас делается в этом отношении, какие здесь стоят трудности, как исполкомы помогают женщине в этом деле и как они проводят постановления центральных органов. Есть ряд чрезвычайно практических постановлений Союзного ЦИК'а и ЦИК'а РСФСР о том, как должны работать советы, как исполнительные комитеты помогают в работе женщине и т. д. Нужно здесь местным работникам рассказать, как используются эти постановления, помогают ли эти постановления в работе, в чем не помогают, что хотелось бы получить нового от центральной власти в смысле улучшения работы женщин в советах на Востоке, поскольку эти постановления распространяются на весь Союз ССР.

В отношении работы с членами советов за последние два года сделано не мало. Членов советов—женщин удалось выделить из общей работы. В деревне крестьянка—член совета является колоритной, работоспособной фигурой, которая в деревне делает часто работу большую, чем мужчина. Она проявляет инициативу, работает в самом совете, где часто не к чему руку приложить—нет ни материальных возможностей, ни культурных сил—и ей все-таки там удается сделать сдвиги. Это—результат того, что партии и советам удалось добиться проведения целого ряда практических мероприятий, улучшающих эту работу. Относится ли все это к Востоку? Совершенно безапелляционно это на все 100% относится и к Востоку. Административными путями и на Востоке количества женщин в советах не увеличишь. Для того, чтобы работница и крестьянка показали себя на практической работе, нужно и к этим членам советов пред'являть ряд практических требований. Это же нужно делать и по отношению женщин Востока. Первое то, что восточница должна нагружаться практической работой в совете. Если она практической работы не несет, ее население так и не узнает и на следующий раз не выберет в совет. Поэтому первая задача, которую нужно поставить себе и в городе, и в деревне, и на Востоке, это нагрузить члена совета—женщину практической советской работой. Для этого надо подыскать соответствующую работу каждому члену совета, самым внимательным образом учитывая его силы и способности. Лозунг, который выброшен два года тому назад,— «нет женщины—члена совета без практической работы»—этот лозунг верен и до сих пор, и он целиком и полностью относится и к Востоку. Между тем, по имеющимся материалам

видно, что гораздо менее 50% женщин—членов советов действительно что-нибудь да делает в советах—ходят на заседания, связываются с советом; большинство же не несет никакой практической работы. Нужно этими вопросами немедленно заняться и использовать тот промежуток времени, который остался до перевыборов, чтобы этот вопрос поставить. Все, что есть работоспособного в советах, надо нагрузить работой.

Вторая задача: для того, чтобы член совета мог вести практическую работу, он должен быть грамотным. Нужно поставить вопрос о ликвидации неграмотности членов советов, и в этом советам в первую очередь должны помочь комиссии по труду и быту при ЦИК'ах. Член совета обязательно должен быть грамотным. Грамотность для члена совета есть самое главное, а чтобы управлять в маленьком даже совете, нужно знать законы. Какой же может быть управитель, который не может прочитать никакого распоряжения Советской Власти?

Отчетность в работе. Что заставляет в работе подбадривать, чувствовать ответственность перед населением,—это отчетность членов советов перед избирателями. Не каждый член совета—женщина вполне понимает свое дело. Если она делает что-нибудь в совете, то нужно показать эту работу трудящемуся населению, нужно, чтобы население об этом узнало. Но в виду малоподготовленности женщины, нельзя поручать ей отчитываться без подготовки: она часто не может уследить за тем, что делает совет, и нужно ей помочь написать отчет, рассказать, как надо отчитываться. Нужно проверить предварительный отчет члена совета—женщины на женском собрании или на делегатском собрании, или в женском клубе с тем, чтобы после этого экзамена ее можно было бы пустить на общее массовое собрание избирателей с отчетом о своей работе и работе совета. Словом, крестьянка и работница пока еще нуждаются в особой опеке.

Поэтому нужно обязательно держать с ними связь с тем, чтобы помогать им, подбадривать их.

Затем, нужно работу членов советов связать с теми задачами, которые стоят перед советами и партией в данном районе На Востоке проводится борьба за проведение советских законов. Кто должен быть проводником? Сам член совета в первую очередь дожен выполнять эти законы, следить и помогать, чтобы законы по отношению к женщинам выполнялись. В Узбекистане

и в других республиках сейчас развернута широкая работа по снятию паранджи. Надо, чтобы члены совета были на все 100% мобилизованы вокруг этого дела. Когда идет борьба с калымом, с продажей невест, с выдачей замуж малолетних,—кто, как не члены советов, могут сказать свое слово, могут выявить, в чем трудности, указать, где нужно нажать, где нужно надавить кнопку. Эта работа целиком возлагается на членов совета.

Но есть еще задача. Для того, чтобы член совета был более авторитетным, для того, чтобы он не становился только специфическим женотделом в совете, нужно с самого начала воспитывать члена совета в том духе, чтобы он разбирался в общих вопросах и на них мог реагировать. Членов советов—женщин надо ввести в курс работы, чтобы они не отрывались от общей политики, чтобы они росли на этой работе. Воспитание их нужно начинать с более близких женщине вопросов, например, по коллективизации сельского хозяйства, улучшению обработки молочных продуктов, улучшению животноводства,—это общие вопросы, но, вместе с тем, именно в этом деле женщина принимает большое участие, она будет практическим исполнителем, поэтому это ее кровно должно интересовать. Что касается участия членов советов в бытовых секциях, то надо сразу так поставить вопрос, что женщины должны быть самыми активными работниками в этих бытовых секциях, они должны выявить свое лицо. Судя по проекту Положения, Центральный Исполнительный Комитет дает прекрасную директиву. Очень не плохо, если советы начнут заниматься поглубже, побольше, чем до сих пор, «женскими вопросами», но, повторяю, и тут отделы работниц, комиссии должны быть впереди. Засохнет, завянет это дело, если они не приложат своих рук, не будут постоянно подталкивать это дело.

Нужно, чтобы участники Совещания здесь высказались по этому чрезвычайно больному вопросу и рассказали поподробнее об участии женщины-восточницы в управлении государством. Задача управлять государством—не отвлеченная задача. Женщина, работающая в совете, управляет государством совершенно независимо от того, сидит ли она в совете в селе, или в Москве. Нужно, чтобы обсуждение сделанного т. Пахомовым доклада выявило те трудности, которые имеются в этом деле. Нужно, чтобы товарищи сказали о том, что нужно для успеха данной работы провести директивой от Москвы, что надо прибавить к

тому, что написано ЦИК'ом по этому вопросу, каковы на местах достижения, что делается сейчас в этом направлении комиссиями.

Нужно будет просить ЦИК в ближайшее время провести проверку выполнения этих постановлений, запросить советы, и надо, чтобы инструктора при обследовании работы местных советов проверяли также и этот вопрос.

Малых. Нельзя создавать особый аппарат для работы комиссий по труду и быту. Нужно иметь 1—2 платных работника в области и по уездным исполкомам, а всю работу проводить через общий аппарат исполкомов. Комиссии должны существовать на общем положении комиссий, иначе это пойдет наперекор задаче упрощения советсткого аппарата.

Комиссии являются большими толкачами в продвижении национальных моментов. Так, например, по исполкому нашей области нельзя было найти в статистических сведениях о том, сколько женщин—членов совета националок, теперь комиссия на это обратила внимание и сделала соответствующие указания.

Что же касается до использования женщин—членов совета на практической работе, то нужно прямо сказать—из 663 членов совета женщин в практическую работу, особенно из удмурток, вовлечено очень мало. Женщины не привлекаются на заседания секций, не приглашаются на пленумы. Получается это оттого, что мужчины относятся к женщинам пренебрежительно: «Ничего, мол, они не понимают и сказать ничего не могут, нечего ходить, подошвы трепать». И особенно это отношение характерно для сельсоветов. Точно также исполкомы не помогают в работе женщинам — председателям сельсоветов, дают только приказы и циркуляры, а раз'яснить, помочь не хотят.

В силу такого отношения советов к женщинам, вопрос об отзыве мало активных членов совета в национальных районах резко ставить нельзя, придется отзывать как раз женщин.

Вопрос об организации бытовых секций нужно только приветствовать, но нужно со стороны ЦИК'а дать ряд самых срочных директив к тому, чтобы это дело проводилось в жизнь, а не осталось только на бумаге, как большинство секций в наших советах. Особенно внимательно за работой бытовых секций должны следить наши комиссии и стараться всемерно помогать им.

Тагиева. Несомненно, нужно добиваться, чтобы аппарат ЦИК'ов обслуживал работниц и крестьянок, также нужно, чтобы и инструктора обслуживали наши комиссии, но необходимо, чтобы при ЦИК'ах были и специальные инструктора - женщины, они будут больше обращать внимания на вопросы внедрения работы в советы среди женщин.

Т. Пахомов указывал, что у нас в некоторых восточных республиках слишком повысился процент женщин в советах. По Закавказью этот процент повысился вполне нормально. Если возьмем сельсоветы, то женщин в 1925—26 г. было 10,8%, в 1926—27 г.—11,3%. Тут процент повысился. Дальше в дайра, участковых и темских исполкомах от 4,8% повысился до 6,6%. В горсоветах от 9,9% повысился до 13,3%, в уисполкомах от 5,7% повысился до 7%, в республиканских ЦИК'ах этот процент повысился вполне нормально.

Перевыборы советов в 1926—27 г. по Закавказью проходили при действительно активном участии женщин. Приведу такой пример: в Кубенском уезде, где большинство населения горские евреи и лезгины, на перевыборное собрание женщины явились в подавляющем большинстве (из женщин аула). Собравшись, они произвели предварительный подсчет голосов и увидели, что мужчин на 3 голоса больше и что при таком соотношении кандидатуры женщин могут быть провалены. Сейчас же все женщины разошлись и собрали всех тех избирательниц, которые почему-либо оставались дома. После этого они превысили количество мужчин и смогли провести намеченные ими кандидатуры.

Вот другой пример. В Нухинском уезде перед выборами в советы женщины одного аула узнали, что их совет об'единяют с советом в другом ауле, и сам совет будет именно в том ауле. Тогда они подняли перед центром вопрос о том, чтобы их не об'единять с другим аулом, и ходатайство их было удовлетворено. Это женщины сделали из боязни того, что отдаленность их от местонахождения совета не даст им возможность проявить активность в работе совета.

Теперь о практической работе женщин в советах. Нужно сказать, что практическую работу женщинам вести не дают. В Армении в одном из районов при обследовании пришлось столкнуться с таким фактом, что в секциях райисполкома нет ни одной женщины. На вопрос, заданный председа-

телю, почему нет женщин в секциях, он ответил, что для них там нет работы, и что они там будут делать? Ответу, что они там будут делать то же, что и мужчины, он, повидимому, только удивился.

По Закавказью, к сожалению, только по Азербайджану имеются 23 председателя сельсоветов—женщин, и все они тюрчанки. Некоторые из них выбираются второй и третий год.

Это показывает, что они завоевали доверие массы, уже научились работать, оправдали свое выдвижение.

Теперь относительно того, что мы должны отзывать неработоспособных депутатов. Для того, чтобы в городах избиратели знали своих депутатов, нужно разрешить делать более мелкие избирательные пункты. Зачастую наши избирательные пункты (я говорю о кустовых пунктах) не знают своих депутатов, не знают, кто перед ними должен отчитываться, а депутат тоже не знает, перед какой массой он должен отчитываться. При наличии же более мелких пунктов, избиратели будут знать своих депутатов и наоборот. Кроме того, до сего времени трудно было выявить активность депутаток, потому что учет посещаемости заседаний советов не велся.

Зайцев. Я хотел остановиться на некоторых деталях в связи с вопросом о работе бытовых комиссий. Когда мы приступили к разработке вопроса о бытовых секциях, какие вопросы стали перед нами? Первый вопрос, чем должны заниматься советы в отношении раскрепощения женщин и какая социально-экономическая обстановка в тех районах, которым мы хотим преподнести эти бытовые секции. Мы там имеем толстую кору бытовой косности, которую нужно прошибать. Этим занимаются сейчас и партийные организации, и советские, и кооперативные, и общественные организации и все-таки, несмотря на то, что внимание всех организаций направлено на то, чтобы прошибить эту кору косности, мы имеем такое положение, что женщины не достаточно втянуты в советы, в их практическую работу, в кооперативное строительство и т. д.

Чем же должны заниматься комиссии и бытовые секции в деревне? В деревне развивается кустарная промышленность; у нас на Востоке много кустарок, но кустарная кооперация еще не организована, вот секциям и придется взять на себя авангардную роль в том смысле, чтобы сорганизовать кооперативные ячейки, и. таким образом, притти к кооперации. Почему кооперация сама не пошла по этой линии? Очевидно, потому что женщина еще не втянута в кооперацию, и так как у вас на Востоке с женщиной может работать только женщина, то, очевидно, бытовым секциям и комиссиям придется, прежде всего, играть в деревне передовую роль и в области втягивания женщин в кооперацию, в советскую и другую общественную работу. Следовательно, вся первичная, черновая работа должна быть возложена на бытовые секции и ваши комиссии.

Следующий вопрос, как должны быть связаны комиссии по труду и быту с бытовыми секциями? Мне думается, что в основном никакого различия в содержании работы, очевидно, не будет, потому что все те задачи, которые выполняются комиссиями, будут, несомненно, выполняться также и бытовыми секциями, так что в данном случае нужно только не пойти по той линии (это будет самое опасное), что сами комиссии возьмут на себя руководящую роль этих бытовых секций. Нужно будет поставить работу таким образом, чтобы руководство бытовыми секциями лежало на соответствующих советах и исполкомах, а на комиссиях должно лежать наблюдение за развитием работы бытовых секций.

Затем, мне думается, что на бытовые секции еще должна быть возложена одна чрезвычайно важная задача—это учет женского актива в самом низу, помощь этому активу, нагрузка его работой в советах и помощь им в выполнении практической работы.

Кроме того, мы здесь все время говорим о том, что многие отрасли работы не нужно брать непосредственно к выполнению этими комиссиями. Очевидно, многие отрасли работы не нужно будет брать и в непосредственное выполнение бытовыми секциями, а такая работа должна вестись соответствующими организациями. Органы здравоохранения, органы труда, органы народного образования, и проч. ведут непосредственную работу по своей отрасли, но над ними должен быть какой-то контроль. Совершенно очевидно, что комиссиям осуществить контроль над всей системой советских органов сверху донизу вещь непосильная. Стало быть, вы должны в известной мере этот контроль возложить на бытовые секции.

Отсюда вытекает, что бытовые секции от имени совета и с мандатом совета должны будут пойти в народный суд, в школы,

в милицию и в другие органы и посмотреть, как эти органы осуществляют те задания, которые на них возлагаются советом в области обслуживания нужд женщин и в области проведения всей своей постоянной работы.

Когда представители этих бытовых секций от имени советов обследуют работу соответствующего органа, они делают заключение, а потом они делают доклад в совете.

Таким образом, получается непосредственная связь совета с оперативными органами, непосредственный контроль со стороны масс над этими органами и тут же производится исправление тех искривлений в работе, о которых здесь говорилось и которые нужно будет устранить. Таким образом, мы, конечно, не идеализируем все эти положения, мы отлично знаем, что работа сама по себе, так таковая, будет очень трудная, и когда мы говорим о том, что нужно во что бы то ни стало заняться пропагандой форм, способов и методов работы женщин в советах, то и мы подходим к этим формам. Наилучшей формой являются, конечно, секции советов и, мне думается, что нужно будет взять упор именно на работу секций советов, не беря на себя непосредственного руководства работой секции.

Каримова. Участие работниц и крестьянок в советах ежегодно повышается. Я приведу цифры об участии женщин в перевыборах по Татарской республике. Участие в избирательных собраниях в среднем составляет — женщин 33%, а мужчин—64%. Если же взять и по РСФСР, то участие мужчин в среднем составляет $66^1/_2$%, а женщин—31%. Таким образом, в Татарской республике участие женщин больше на 1,8%, почти на 2%. А если взять отдельно по национальностям, то татарок участвовало 43%, а русских—22%, другие национальности составляют 43, 36 и т. д. процентов. Но тот факт, что в Татарии татарок в избирательных собраниях участвуют больше, об'ясняется тем, что у нас производились выборы по отдельным женским собраниям, и в дальнейшем эти отдельные избирательные собрания среди татарок мы сохранили.

В деле вовлечения женщин в советы перед нами стоят две задачи: нам приходится вести борьбу, как и в других районах, с одной стороны—с влиянием духовенства, кулаков, а, с другой стороны,—с противодействием мужской части населения.

Возьмите, например, перевыборные собрания. Женщина

приходит на собрание, а мужчины говорят: «Что ты здесь поймешь, ты же должна кормить детей, ты баба и не суйся не в свое дело»; или еще лучше: «Если ты равноправна с мужчиной, то почему ты не идешь в бой». Или: «Уходи, нечего тебе здесь болтать языком».

Такие явления затрудняют вовлечение женщин в советы. Женщин это отучает, и они стараются найти всякие причины для того, чтобы уйти с собрания, говорят: «У меня грудной ребенок плачет, или квашня уйдет».

В части влияния духовенства наблюдаются следующие явления: в прошлом году, когда происходили перевыборные в совет собрания, велась определенная агитация, что женщины не годятся для работы и т. д. Или, например, горсовет назначает отчетное собрание, и в тот же час мулла назначает свое собрание. К нам приходят 30 человек, а к мулле на собрание 500 человек. С другой стороны, православные попы ведут такую же работу; они назначают молебны с крестным ходом как раз в тот час, когда назначается перевыборное или отчетное собрание. Вот такие трудности мы имеем, и с ними нужно бороться. Мусульманское духовное управление выпускает журнал «Ислам», где имеется специальный женский отдел, и там пишут всякие статьи по поводу того, как женщина должна воспитывать детей или как она должна пользоваться своими правами.

Вот на эти трудности мы должны в дальнейшем обратить самое серьезное внимание с тем, чтобы женщину больше вовлечь как на отчетные собрания, так и на перевыборные собрания советов. Нужно поставить вопрос о вовлечении беднячек в группы бедноты. В группах бедноты у нас очень мало беднячек и батрачек, и на это пора уже обратить внимание.

Нужно выдвигать деловые кандидатуры, но это обычно затрудняется тем, что мы не знаем своего актива. Надо поставить вопрос о лучшем, чем до сих пор, учете женского актива. В этом отношении у нас в республике есть такой опыт: для того, чтобы учесть актив женщин и вообще с целью поднятия активности женщин—членов совета, мы практикуем созыв отдельных районных и волостных совещаний членов совета, об'единяя несколько деревень или же созывая волостное совещание членов советов. В крупнейших трех—четырех кантонах мы созываем кантонные совещания членов советов. Эти совещания проходят с большой активностью женщин, они дают очень хо-

рошие результаты, и опыт нашей республики в этом отношении должен быть учтен и использован в других районах.

Скажу еще несколько слов о том, как проходит техника самих выборов в совет при наличии отдельных женских избирательных собраний. Избирательное собрание женщин собирается вначале и обсуждает список членов совета, выставленный ячейкой и уже проведенный на собрании бедноты. Список так или иначе принимается, затем уже собирается отдельное мужское избирательное собрание, и список вновь там принимается.

При этом бывали случаи, что мужчины отказывались обсуждать список, если в нем была женщина, или если узнавали, что список уже прошел на женском собрании. «Если вы с женщинами связались, то и управляйте с ними, пусть они работают, умны нынче очень стали» замечали они при этом.

Такое отношение помимо консерватизма мужчин об'ясняется еще влиянием на мужчин (даже на часть бедноты из них) кулаков и духовенства.

Понятно, что при таком отношении женщинам вести практическую работу в совете очень трудно.

Танаевцева. Мы в Белоруссии провели чрезвычайно большую работу по изучению труда женщин в производстве. Эту работу мы проводили через комиссии наркомтруда при участии профсоюзов. На протяжении полутора лет мы изучили все производства, где может применяться женский труд. Эту работу мы проводили путем организации отдельных местных комиссий на предприятиях. Правда, прежде, чем приступить к этой работе, мы нащупывали пути и методы этой работы, это была совершенно неведомая область, и на отдельных производствах мы намечали самые различные методы и пути. Например, у нас были большие споры с профсоюзами и хозорганами относительно работы женщин на стекольных заводах. Мы говорили, что женский труд может быть применяем к работе женщин в качестве баночниц. Они говорили, что это невозможно, что тут могут быть разные женские заболевания и т. д. Мы проверили наше утверждение тем, что через каждые две недели работницы пропускались через медицинское освидетельствование, в результате мы выяснили, что женский труд в этой тяжелой отрасли труда может применяться и на квалифицированной работе, тогда как прежде на этом производстве женский труд применялся только как подсобная сила.

Когда мы пришли в типографию, то и там нашлись такие машины, на которых, по общему утверждению, женский труд не может применяться, так как приходится работать ногами, что вызывает разные женские заболевания. Здесь для проверки мы организовали бригады, которые должны были подучиться и поработать на этих машинах. В результате мы увидели, что и тут женский труд может применяться.

У пищевиков, на дрожжевых заводах, нам сказали, что на сепараторах ни в коем случае не может применяться женский труд. Для опыта мы поставили и туда женщин, проработав 3—4 месяца, они прекрасно освоились с работой, работают и до сих пор.

Таким образом, в деле продвижения женского труда в новые отрасли производства мы сталкивались с невероятно большими трудностями, сопротивлением со стороны хозяйственных органов, со стороны рабочих и даже со стороны самих работниц. Сами работницы возражали итти, например, на стекольный завод, говоря, что «я никогда не буду мастером». Но мы не остановились перед этим и приняли ряд мер для создания определенного мнения среди самих работниц, ставили эти вопросы на собраниях работниц, раз'ясняли те задачи, которые стоят перед организациями в части применения женского труда в производстве и т. д. Вслед за этим вопросом «изучения» перед нами встает теперь вопрос, каким образом можно подготовить работниц, чтобы они могли занять командные высоты в нашей промышленности. К этой работе мы приступили и проводим ее при содействии хозяйственников.

О посылки на работу восточниц. Мы постановлением провели у себя регистрирование на биржах труда одиночек не членов союза. К этому нас вынудило наличие большого количества разводов; девать же женщин-одиночек некуда, мы их посылаем на работу, учитывая наш местный опыт работы. Нужно провести этот вопрос и по отношению восточниц.

Теперь о перевыборах в советы. Если на Востоке имеется увеличение процента женщин в советах, то в Белоруссии наблюдается снижение: в 1926 г. было 11%, в 1927 г. стало — 7,2%. И это снижение наблюдается из года в год. Об'яснение же этому в том, что у нас произошло дробление избирательных участков. Если раньше от участка выбирали по 22 человека, то в настоящем году есть такие участки, от которых выбирают 1 человека.

Ясное дело, что там, где выбирают одного, женщину не выберут, а выберут мужчину. Поэтому мы дали определенную директиву через ЦИК, чтобы там, где избираются 2—3 человека членами советов, обязательно должна избираться одна женщина. Если же перевыборы будут производиться осенью, мы поставим себе задачей укрупнить избирательные участки, после чего мы будем иметь возможность больше избирать женщин.

О практической работе членов советов. Не так хорошо обстоит дело в этом отношении и у нас, в республике, с европейским населением. Мы сейчас закончили изучение работы с женским активом, обследовали 2 округа, в том числе несколько районов, и пришли к тому выводу, что члены советов— и работницы, и крестьянки—недостаточно вовлекаются в работу советов. Есть такие случаи, когда членов совета—женщин не вызывают на заседания советов. Председатель сельсовета, оказывается, щадит крестьянку, думая, зачем он ее будет тревожить и вызывать на заседание совета, пусть просто числится членом совета, а работы не несет. Вот такое отношение имеется со стороны руководящих работников сельсовета. Если взять отношение ЦИК'а к этой работе, то здесь имеется определеннейший перелом. ЦИК дал целый ряд директив по этому вопросу, но эти директивы, дойдя до низов, до сельсоветов, остановились на селе, и во многих случаях председатели сельсоветов даже не прочитали директивы, несмотря на то, что в них имеются ценнейшие указания на то, как привлекать к работе, как определять нагрузку, как привлекать в секции и т. д. Они говорят, что мы загружены другой работой, зачем вы женотдельскую работу переносите на нас. Таким образом, вопрос о работе членов советов стоит так же остро, как в восточных республиках.

Талаквадзе. В вопросе участия женщин в перевыборных собраниях по Грузии больших скачков, как в некоторых местах, мы не наблюдаем. Участие женщин растет медленно, но вполне достаточно, и вместо скачков мы имеем постепенную работу по вовлечению женщин в советы.

Вот несколько цифровых данных участия женщин в перевыборных кампаниях: в 1926 г.—31,6%, в 1927 г.—34,7%. В 1926 г. мы имели по темским советам 8,4% женщин, а в 1927 г.—8,7%; по горсоветам (без Тифлиса, где процент сравнительно большой—там около 18%) мы имеем в 1926 г.—10,3%, а в 1927 г.—11,8%.

В исполкомах участие женщин также, хотя и медленно, но растет. В 1926 г. мы имели 1,6%, в 1927 г.—1,8%. В уездных исполкомах мы имеем в 1926 г.—5,2%, в 1927 г.—6,3%. В процентном отношении имеется сравнительно небольшой рост, но в смысле самой работы у нас есть достаточные достижения. Мы знаем, что женщины сейчас посещают заседания советов и принимают самое активное участие в тех случаях, когда разбираются близкие им вопросы, скажем, здравоохранение, народное образование и проч.

У нас был такой случай в Гурии. Там почти все партийные. Там наблюдаются большие пережитки меньшевистских влияний, и поэтому за кандидатуры в советы там всегда бывает очень большая борьба. И в этой борьбе женщины делегатки помогли своими голосами победить коммунистам.

Мы проводили уездные с'езды женщин—членов советов перед тем, как собрать республиканский с'езд и выехать на Всесоюзный. Женщины тюрчанки и аджаристанки на этих с'ездах говорили: «Советская Власть нас раскрепостила, она нам дала все, но она не сняла с нас обузу—господство мужей над нами». Там мужчины мало участвуют в сельском хозяйстве, всю работу несет женщина, а мужчина сидит, раскуривая трубку, и командует, при чем не только одной женщиной, но и несколькими, так как там существует скрытое многоженство. Женщины говорят: «Мы несем всю работу, производим всю продукцию нашего хозяйства, но не можем реализовать все это, так как мы с рынком связи не имеем, помогите нам организоваться в кооперацию». Это все говорит о большом росте самосознания женщины, о ее активности, о желании примкнуть к общественной жизни.

Варданьян Ф. Участие женщины в перевыборах советов увеличивается не только количественно, но и качественно. Например, перевыборы в Армении показали, что в этом году женщины участвовали в перевыборах более сознательно, чем прежде. Еще в прошлом году наши женщины в некоторых местностях были орудием в руках кулаков, а в этом году—они

совершенно не поддавались, и везде и всюду они организованно, вместе с партией, проводили те списки, которые партия выставляла. По итогам перевыборов многие партийные организации признали, что списки партии прошли именно благодаря женским голосам. Таким образом, активность женщин с каждым годом увеличивается не только по количеству, но и по качеству. В некоторых местах, как например, в самых глухих районах, как Новый Баязет, был такой случай, что во время перевыборов в советы, когда читались списки избираемых и когда не прочли имени женщин, женщины встали и ушли с собрания. Когда к ним обратились с вопросом: «Почему вы уходите?»—Они ответили: «Зачем нам сидеть, когда вы нас ни во что не ставите и даже в список не включили ни одной женщины». Это, несомненно, тоже показатель роста активности женщин.

Вместе с тем, у нас до сих пор очень слабо поставлена отчетность членов советов, особенно мало отчитывались перед избирателями женщины. Причину этого нужно искать в том, что женщины мало вовлекаются в работу советов. На республиканском с'езде членов совета многие женщины жаловались на то, что им приходится самим зорко следить, чтобы не пропускать заседаний советов, потому что предсельсовета не считает нужным их извещать.

Что же касается до практической работы, то женщины большей частью привлекались в санитарные секции—чистить улицы, а в некоторых местах их использывали как уборщиц и т. д. Правда, они с удовольствием все это делают. Но это, конечно, не дело, нужно их вовлекать в настоящую серьезную, практическую работу.

В отношении практического использования женщин—членов совета, мне кажется, много можно сделать через бытовые секции, которые будут организованы при советах. Но к организации этих бытовых секций нужно приступать очень осторожно. Нужно их организовывать в тех местах, где будут об'ективные к этому условия, где эти секции будут иметь авторитет; во главе этих секций нужно поставить председателя исполкома или совета.

В первоначальном периоде я предложила бы организовывать эти секции в участковых и уездных центрах, а не при сельсоветах. Если мы будем их организовывать при сельсоветах, то они не сумеют развернуть свою работу и могут провалиться.

А если они будут организованы при участковых центрах, то есть надежда, что они себя проявят, тут есть силы. Необходимо возложить на эти секции руководство практической работой женщин—членов советов и контроль над их работой. Комиссиям же с этой работой справиться трудно. Эти бытовые секции должны следить, чтобы на местах беднячки и батрачки были бы привлечены на бедняцкие совещания. Например, в прошлом году во время перевыборов советов очень мало были вовлечены беднячки на совещаниях бедноты, а это очень важно.

О выборах. Для того, чтобы выборы проходили продуктивно, необходимо, чтобы отчетные кампании проходили через делегатские собрания. Когда женщина идет на общее собрание села, то она стесняется высказываться по отчетному докладу сельсовета. По опыту известно, что там, где предсельсовета отчитывается на делегатских собраниях, женщины свободно высказываются и делают при этом очень уместные и ценные замечания по отчету совета, а на общих собраниях они стесняются.

Если же этим удастся женщин заинтересовать, то наша перевыборная кампания проходит успешнее.

Иванова. Мы наблюдаем ежегодный рост количества женщин в советах, но если взять качество, то оно, несомненно, понижается. Например, есть директива—из 3 избираемых членов совета обязательно провести одну женщину. Эта директива твердо проводится для того, чтобы обязательно в отчетных материалах было отмечено участие женщин. Некоторые же из выбранных только к концу года узнают, что они являются членами советов.

Когда к 8 марта была дана директива провести совещания членов советов—женщин и исполком получил такую телеграмму, то председатель исполкома прибежал в женотдел и говорит: «Мы получили телеграмму провести совещание членов советов—женщин, нет ли у вас учета, сколько у нас женщин и какова активность, кто где работает, и не сможете ли вы провести совещание, так как это ваше дело, мы отказываемся». Мы отвечаем им: «Это ваше дело, мы будем помогать вам, созывайте совещание». Тогда они говорят: «У нас денег нет». Тем не менее, мы созвали эти совещания, и они дали очень многое. И в дальнейшем необходимо созывать такие совещания, хотя бы в узком масштабе. Например, последний Всесоюзный С'езд очень

многое дал в смысле оживления работы женщин—членов советов. Наши делегатки возвратились как бы освеженные, словно их через фильтр здесь пропустили, приехали с новостями, радостные. Их окружили те женщины, которы их послали, расправшивают. Сначала делегатка начинает с обстановки, с кормежки, а потом приступает к делу, рассказывает, что, вот, мол, говорят, что мы не работаем, что если нас избрали, мы должны серьезнее отнестись к этому делу.

Затем о работе секций. У нас секции созданы при сельсоветах; их по количеству много, но качество их работы можно свести к нулю. В эти секции вовлекаются и женщины, но они большей частью состоят только в списке, никакой работы не ведут, а руководители секций только называются руководителями, сами ничего не знают.

Основной тормаз для работы на местах это—влияние духовенства. Во время перевыборных собраний нам сильно мешают ламы. У нас в восточной части нашей республики в каждом доме есть лама. Если имеются два сына, то один обязательно лама, и вот при этом услови́и проводить работу чрезвычайно трудно. Мы назначаем выборное, или предвыборное, или перевыборное собрание, они созывают так называемые хуралы, т.-е. праздник 25-летия этого доцана (собора), или 50-летие, или 100-летие. Со всех концов на эти праздники с'езжается население и, таким образом, срывают нашу перевыборную кампанию. Это обычно совпадает с конференциями женщин. Мы назначаем такое-то время, повсюду извещаем, и к этому же времени организуется ламский праздник, и наши женщины идут туда. Иногда так бывало, что женщины приезжают и говорят, что, вот, у нас праздник и обязательно надо быть, а вы обождите. Бывали случаи, что мы ждем, пробуем через три дня собирать их снова,—некоторые приедут, а иные нет.

Еще один фактик, характерный для такой отсталой республики, как наша. Есть село, в которое в течение 30 лет не приезжал священник. Жители этого села в течение этих лет были окрещены и обвенчаны только начетчиком. И вот приезжает из России священник, а у нас в это время велась подготовительная работа к выборам. Все с'ехались к этому священнику, и он окрестил в один день 500 человек. Затем происходило венчание, при чем венчались отец с матерью и их сыновья с женами. Этот священник собрал много денег.

Был еще случай в селе Куласт. Проводилось предвыборное собрание женщин. Собрание происходило вечером. Когда женщины стали расходиться, то почти все попадали. Оказывается, что от дверей до крыльца были кем-то наплетены веревки. Среди женщин были и беременные, хорошо, что не случилось никакого несчастья.

Теперь о выдвижении. Мы говорим, что выдвигать нужно, но вопрос в том, кого выдвигать и как выдвигать. В наркоматах провели вопрос о необходимости выдвижения в аппараты, но когда подошли к факту выдвинуть ту или другую кандидатуру, нам говорят, что нет места, что идет сокращение и т. д. Когда идет сокращение в аппаратах, оно всегда идет за счет женщин, потому что в аппаратах подбирают тех работников, которые больше работали, а женщины, только что выдвинутые на работу, конечно, работают слабо, поэтому попадают под сокращение в первую очередь.

Об отношении мужчин к женщинам можно привести много фактов. Вот один. Когда на сходке ставился вопрос о разделе земельных участков или покосных угодий, то собрание граждан села Улуса говорило, что женщинам-вдовам земли давать не нужно. На мое замечание, что женщины равноправны с мужчинами и имеют право на получение земли, они мне отвечали: «Советская Власть дала вам права, пусть даст и землю, а нам землю дал Николашка». Вот и говорите с мужиками. Когда им не хочется, они голосуют и проваливают всех женщин и «женские дела».

Здесь говорили об увеличении ставок медицинскому персоналу, который направляется в наши восточные раойны. Мы в консультацию взяли врача женщину. И что же? Дали основную ставку около 200 рублей, потом нагрузку какую-то, особые условия и т. д. Доходит до 400 рублей. А у нас совсем денег нет.

Здесь, в Москве, много безработных врачей, а у нас на местах врачей нет. Получается еще вот что—мы отправляем своих националок учиться, они выучатся, станут спецами и не захотят ехать из Москвы, а мы опять ни с чем останемся. Здесь нужно что-нибудь сделать, или договор с ними заключить, чтобы они после учебы обязательно приезжали на места работать.

Буттэ. В области вовлечения в практическую работу женщин в советах у нас очень много всяких постановлений и распоряжений, но мало проверки, насколько они проводятся в жизнь. Я могу сказать относительно Северного Кавказа. У нас до сих пор эта работа не проверялась, и советы считали, что эта работа женотдела, а не их работа. Так, например, во время проведения совещаний женщин—членов совета некоторые советы возложили эту работу на женотделы и даже не оказывали почти никакого содействия этому.

В дальнейшем необходимо проверять выполнение всякой директивы сверху не только письменно, но и поручить инструкторам ВЦИК'а или Союзного ЦИК'а проверять это лично сверху донизу. Тогда местные исполкомы будут чувствовать, что кто-то интересуется этой отраслью их работы, начиная с самой Москвы, что они должны это выполнять, иначе мы не можем нашим исполкомам вбить в голову, что это их работа. Это—одно.

Второе—это то, что женщины—члены советов не встречают никакой поддержки. Это выяснилось при моем обследовании. Одна из горянок, которая сейчас состоит заместителем председателя аульного совета, заявляет: «Я знала, что ты приехала и хочу пожаловаться. Мне председатель дает 20 рублей и говорит: «Иди домой, лучше шерсть пряди, а вместо тебя мы возьмем мужчину, который будет работать».

Вот один характерный пример. Другой пример. Когда при перевыборах избрали женщину,—один мужчина бросил шапку и сказал: «Наденьте хоть на нее шапку, а то ведь стыдно». Вот характерные примеры, которые встречаются у нас. И если такое отношение не будет выявляться и встречать самое энергичное порицание, то наше дело раскрепощения женщин оттянется еще надолго.

Демина. Мы очень много думаем в комиссиях на местах о том, каким же образом мы должны продвинуть свою работу из округов непосредственно в кишлаки, так как комиссии по улучшению быта тружениц доходят только до округов.

Действительно, не имея никакого аппарата в ауле, продвинуться туда с вопросами обслуживания нужд дехканок очень трудно. Поэтому совершенно правильно некоторые товарищи здесь подчеркнули своевременность и необходимость организации бытовых секций при райисполкомах и сельсоветах. Я считаю, что организация этих секций явится продолжением той работы в районах, кишлаках, которую проводят комиссии по улучшению быта тружениц в центре. Комиссиям же необходимо обратить сугубое внимание на то, чтобы эти секции создавались и обязательно работали, этим самым удастся заострить и привлечь внимание масс к вопросам улучшения труда и быта дехканок.

Говоря о работе бытовых секций, мне хотелось бы остановиться вот на каком моменте. Бытовые секции должны взять на себя предварительную проработку с женщинами всех больших вопросов, которые проходят по тем или иным секциям совета. Для примера я возьму бюджетную секцию, где зачастую мы имеем вовлеченных неграмотных женщин, которым трудно разобраться в таком большом вопросе, как построение бюджета в районе и т. д. Когда женщине приходится сидеть вместе с мужчиной и сразу без подготовки решать эти вопросы, то это для нее очень трудная задача. Я считаю, что нужно через аппарат соответствующих исполкомов и секций вести с ними дополнительную работу в виде постановки на предварительное обсуждение женщин тех больших вопросов, которые ставятся в соответстствующих секциях.

По вопросу борьбы с безработицей, которая на Востоке играет существенную роль, мне хотелось остановиться еще на одном важном вопросе, над которым мы уже в течение года ломаем голову. Есть постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) от 1 марта 1926 года, которое говорит, что из средств, отпускаемых на общественные работы, там, где по бытовым условиям женщина не может быть вовлечена в эти работы, выделяется определенная сумма на организацию подсобных видов борьбы с женской безработицей. У нас, в Средней Азии, в частности, в Узбекистане, вовлекать женщин из коренного населения в общественную работу невозможно. НКТруда Узбекистана заявил, что в развитие постановления Оргбюро ЦК ВКП(б) должен быть проведен соответствующий циркуляр НКТруда в законодательном порядке, без этого проведение постановления Оргбюро в жизнь невозможно. А НКТруд до сих пор в этом направлении и пальцем не двинул.

Успенская. В Казакстане только в этом году правительство подошло к настоящей советизации аулов. До сего времени,

можно сказать, Советской Власти в аулах не было. Ясно, что при таком состоянии наших советов в аулах, особенно среди кочевников, вопрос об участии женщин в советской работе является чрезвычайно большим вопросом. Как подойти к этому вопросу? Требуются какие-то новые формы, чтобы разрешить этот вопрос. Если мы возьмем итоги нашей перевыборной кампании в прошлом году, то увидим, что процент женщин в советах в общем очень увеличился против прошлого года. В прошлом году мы имели в среднем 15% участия в перевыборах, а в этом году имеем уже 25%. Казалось бы все обстоит благополучно, но оказывается, что эта цифра по отдельным ройонам сильно колеблется. В одних районах достигает до 30%, в других сводится к нулю. Это об'ясняется слабостью советских аппаратов на местах, а также большой косностью со стороны мужского населения. Совершенно определенно выявилось, что большой процент женщин, вошедших в советы, наблюдается там, где была проведена подготовительная работа, где работают делегатские собрания.

Прошедшая перевыборная кампания показала рост активности и сознательности казачки. Так, в некоторых местах казачки, выступая, проваливали даже кандидатуры баев, за что в одном месте избирком хотел лишить казачку, инициаторшу этого дела, права голоса, и только активное заступничество союза кошчи и бедноты привело к тому, что ее кандидатуру выставили даже на место заместителя председателя исполкома. Такие случаи были нередки. Были даже случаи, когда казачки, выставлявшие и защищавшие женские кандидатуры на отдельных женских собраниях и на об'единенных собраниях женщин и членов союза кошчи, на общих собраниях, где женские кандидатуры проваливались, демонстративно покидали собрания и срывали выборы. Там же, где не было предварительной подготовки, не обошлось без того, чтобы голоса женщины не были использованы в родовых интересах. Мужья специально приводили своих жен голосовать за свою родовую кандидатуру, некоторые специально подкупали беднячек для той же цели.

Наши красные юрты характеризуют, что были случаи чрезвычайно формального отношения к вовлечению женщин в советы. Так, например, в каком-нибудь отдаленном ауле уполномоченный просто брал 2-3 имени (у них фамилий нет, а имена только), и когда подходила избирательная кампания, выдвигал эти имена без всякого участия в этом женщин. Иногда женщины даже не знали, что они выбраны в совет, никто им об этом не сообщал. Когда наши красные юрты произвели обследование нескольких волостей, то оказалось, что когда женщины потребовали, чтоб их собрали, чтобы с ними провели совещание, то председатель аулсовета даже удивился: «Зачем это нужно, у нас не было приказа, чтоб женщины участвовали в работе совета. Мы их избрали потому, что было распоряжение избрать, мы даже не знаем, где они живут». Вот эти случаи показывают, как относятся наши советы к участию женщин в работах советов. Если женщины в городских советах участвуют активно и даже, пожалуй, несут на себе в некоторых советах всю работу (как, например, в Уральске, там настоящее женское «засилье» в советах), то этого нельзя сказать об аулах. В аулах никаких секций советов не существует и никакой практической работы казачки не несут.

Бытовые секции, которые предлагается создать в низовых советах, помогут нам двинуть эту работу на местах. Мы уже знаем, что у нас есть некоторый актив казачек. Если казачка поймет свои права, то она является даже в центр к председателю ЦИК'а с жалобой на своего обидчика. Она не стесняется, она борется весьма активно за свои права. Поэтому я думаю, что если у нас будут созданы бытовые секции, то это поможет нам скорее выявить тот актив, который до сих пор еще не выявлен. Так что я обеими руками голосую за предложение об организации бытовых секций.

Цокалаева. У нас, на Северном Кавказе, в частности, в Чечне, облисполком не занимается вопросами вовлечения женщин в советское строительство. Все бумажки, которые получаются от центра по данному вопросу, они прежде посылали в женотдел, а после нескольких предупреждений с нашей стороны на ту тему, что это же их обязанность, они эти бумажки прямо подшивают к делу и нам об этом уже ничего не говорят.

Что же касается сельсоветов, то там никаких секций нет, председатели сельсоветов неграмотные, и секционную работу они наладить не могут. При таком положении создавать бытовые секции при сельсоветах мы не сможем, это для нас недостижимая мечта, поэтому я предлагаю пока воздержаться от организации бытовых секций при сельсоветах,

а основное внимание обратить на налаживание работы в облисполкоме.

Теперь насчет работы членов сельсоветов—женщин, почему у нас, в частности, в Чечне, не работают женщины—члены сельсоветов? Вот почему. У нас по пятницам все уходят молиться в мечеть. После окончания молитвы мужчины выходят из мечети, тут же собираются и обсуждают все общественные дела. Вот тебе и заседание сельсоветов. Женщина в мечеть не ходит, таким образом, она на это «заседание» попасть не может и остается вне работы совета.

Правда, у нас есть отдельные активистки, которые ухитряются все-таки пробраться и на такие патриархальные заседания совета, но ходу им там нет. По этому поводу имеется много жалоб, говорят: «Меня не приглашают, я все-таки прихожу, хочу сказать насчет ликпунктов, а председатель мне говорит—ты потом, когда заседание кончится, будешь говорить». Я просидела, таким образом, молча несколько раз, а потом сказала: «Не потом, а теперь я буду говорить, я член совета, меня народ выбрал, сперва ты выслушай меня, а потом сам будешь говорить, и я тебя послушаю».

Рахмеева. Перевыборы советов в 1926—27 году по Азербайджану были проведены несколько спешно, и потому дело не обошлось без упущений. Так, не был применен классовый принцип по отношению к женщинам, жены баев и мулл не были лишены избирательного права.

Кроме этого, в некоторых пунктах не раздавались повестки женщинам, или же повестка передавалась мужу, который получал ее и клал в карман, ничего не говоря. Такое отношение к повестке во многих районах отразилось на активности женщин в перевыборах в советы.

В прошлом году у нас снизилось количество женщин в советах, хотя и не на очень большой процент, получилось это оттого, что мы обратили внимание не на количество, а на качество вовлеченных в советы женщин (в 1925—26 г. женщин в советах было 5.633, а в 1926 -27 г.—5.244). Несмотря на это, количество женщин в вышестоящих исполкомах повысилось.

Практическое же участие женщин в советской работе выражается в ее работе в ЗАГС'ах, в медицинских комиссиях и т. д. Это, конечно, недостаточно; также пока очень мало используются в серьезной работе женщины—члены окрисполкомов, АзЦИК'а и Союзного ЦИК'а.

Для выявления работы женщин—членов совета мы провели обследование целых районов и уездов и получили очень ценные материалы, которые потом широко использовали при разработке практических указаний членам совета. Для оживления работы женщин—членов совета мы проводили участковые, районные и уездные совещания и курсы, с'езды, это и нам и им очень помогло в работе.

Кедрова. Бытовые секции создать необходимо, они нужны. Для того, чтобы подчеркнуть значение этих бытовых секций, я укажу следующее. Во-первых, через бытовые секции мы легче всего можем втянуть женщину в советскую работу. Подобно тому, как педагоги, начиная свою работу с легкого и близкого, постепенно переходят к далекому, так и женщину лучше сначала заставить работать в совете на близкой ее интересам работе.

Во-вторых, когда бытовые секции у нас будут основаны при сельсоветах, они будут влиять и на самих председателей сельсоветов. Нужно сказать, что к вопросу улучшения быта женщин председатели сельсоветов на местах относятся не везде внимательно. Например, у нас был случай: женщину избил муж, выгнал ее из избы, она пришла в сельсовет просить помощи, а председатель говорит: «Мало тебя избили, нужно тебя еще больше бить». И такие случаи не редки. Производится, например, опись имущества. Представитель сельсовета должен быть там, а председатель часто итти отказывается. Когда же под носом председателя сельсовета будет работать бытовая секция при сельсовете, то председатель волей-неволей все же будет втягиваться в работу.

В-третьих, если эти бытовые секции будут организованы, хотя в первое время они, может быть, большой пользы и не смогут принести, то все же они сыграют известную роль, будут способствовать концентрированию внимания всех учреждений и общественного мнения в деревне на вопросах улучшения быта женщин.

В-четвертых, раз вокруг этих бытовых секций будет развертываться работа, ясно, что не только женщины—члены советов в этих комиссиях будут участвовать, но будут вовле-

каться и другие женщины. Таким образом, это повлечет к об‘единению широких масс населения вокруг советов.

Бытовые секции создать надо, надо дать такую директиву местным советам, и нужно, чтобы выполнение этой директивы время от времени проверялось. Проверка очень полезная вещь и оживляет деятельность мест; так у нас долго не могла организоваться комиссия по быту при облисполкоме, а затребовали материалы и отчет от ЦИК‘а, и это дело живо задвигалось. Так было и с отчетностью о мероприятиях, проведенных облисполкомом на 8 марта.

Теперь о работе женщин Марийской области в советах Тут высказывались очень пессимистические взгляды на участие женщин в советах, это не совсем правильно. Все-таки прошедшие 10 лет произвели очень большие сдвиги в отношении политического роста женщин. У нас есть ряд цифр активной работы женщин—членов совета; так, в одном селе сельсовет продал одно общественное здание и хотел распределить эти деньги между собой. Женщина—член совета настояла на том, чтобы на эти деньги купили пожарную машину, и это ей удалось провести. В другом месте по настоянию женщины—члена совета был организован комитет взаимопомощи, и таких примеров наберется не мало, мы о многих из них ничего не знаем, не учитываем.

Распоряжения и циркуляры центра в этом отношении не выполняются, в лучшем случае их читают председатели советов, а масса членов совета их не знает. Нужно вопросы практической работы женщин освещать на страницах широкой массовой печати. Поставить этот вопрос в ударном порядке и в течение недели или месяца постараться сконцентрировать вокруг этого вопроса все общественное мнение. Вот тогда, действительно, получится какой-либо сдвиг в работе.

Аксентович. Наши советы по Средней Азии работают очень слабо, поэтому выявить в них свою активность женщине почти невозможно. Но на общем фоне очень бледной действительности мы имеем отдельные островки ярких успехов, которые только и могла создать Октябрьская революция.

Я расскажу вам один случай, как без всякой помощи высших органов Советской Власти женщина-узбечка, выдвинутая на пост председателя сельсовета, сама отыскивает пути

своей практической работы. У нас в 50 верстах от Ташкента есть маленький кишлачек, в котором председателем сельсовета была избрана женщина. После избрания, как она сама говорит, она не спала три ночи, не зная, с чего начать работу. Пошла в районный исполком и говорит: «Помогите». А они ей ответили: «Тебя выбрали, ты и работай». Она говорит: «Я не знаю с чего начать», а ей опять отвечают: «Раз выбрали, так и работай».

Тогда она собрала пленум совета, а они сами не знают, с чего им начать—90% неграмотных членов совета. Волнуется она, боится, бессоница напала, ищет путей. Наконец, собрала старейшин этого кишлака и говорит им: «Я выбрана председателем, с чего, по вашему мнению, я должна начать свою работу». Те подумали, подумали и говорят: «А вот с чего ты начни—у нас население неправильно обложено налогом, среди обиженных есть бедняки. Возьми себе в помощь грамотного своего секретаря и пойди проверь листы обложения». Она исполнила их совет, и, на самом деле, ей удалось выявить много неправильных налогов. Это первая практическая работа, которая сделала ее популярной, авторитетной среди населения. Увидев такую помощь со стороны населения—бедняков и середняков, главным образом,—она стала часто практиковать эти собрания, и в короткое время выполнила ряд ответственнейших задач по взиманию недоимок и т. д.

Я не могу присоединиться к тем предположениям, которые здесь были, о том, чтобы произвести отзыв пассивных членов совета.

Если мы это будем проводить, скажем, в Средней Азии, мы очень много потеряем и политически, и в практической работе. Ведь, еще только добились того, чтобы женщин выбирала. А, ведь, за работу-то еще мы не принимались. Советы-то у нас еще как следует не работают.

Любимова. Мне кажется, во всех разговорах, которые здесь шли, наблюдалось такое настроение: «Конечно, среди женщин—членов советов работа чрезвычайно важна и проводить ее нужно, но, принимая во внимание, что советы слабы, разбросаны, бытовые условия тяжелые, люди неграмотны,—сделать ничего нельзя».

С этим настроением нужно бороться самым настойчивым

образом. Если подумать, что можно сделать в помощь женщинам—членам сельсоветов, то вот я мельком себе набросала несколько пунктов, а каждая из вас, конечно, может придумать десятки еще таких же.

Вопрос о совещаниях, это—одно из больших мероприятий. Конференции, совещания должны быть, но мы забываем одно обстоятельство, это—выполнение тех решений, которые мы принимаем, и даже не столько выполнение решений, а внимание к тем маленьким задачам, мелочам, которые выявляются в разговорах, в прениях, происходящих на совещаниях. Предположим, женщина—председатель совета рассказывает о том, какие факты ей мешают работать, другая рассказывает о том, что там избили делегатку, третья о том, что в сельсовете сидит вредный для трудящихся элемент, который нужно выгнать. Словом, рассказывают о целом ряде недостатков, существующих у них в аулах и кишлаках, которые нужно устранить. А как у нас к этому относятся? Послушают, посмеются, примут резолюцию о международном положении, а на эти маленькие недочеты, которые имеются, никто не обращает никакого внимания. А их надо записать, соответствующему органу о них сказать и недочеты изжить.

Следующее замечание по вопросу о работе с'ездов и совещаний это то, что до сих пор к проведению их не привлекаются сами национальные ЦИК'и, руководители соответствующих советских организаций, исполкомов и проч. Председатели ЦИК'ов приходят только сказать приветственную речь, а с'езды проводят женотделы или комиссии. В дальнейшем нужно добиться участия в этих совещаниях соответствующих советских работников с тем, чтобы члены исполкомов и председатели знали о том, о чем говорят делегатки этих совещаний, и принимали бы меры к устранению недочетов, которые в работе на местах имеются.

Теперь следующий вопрос—о вызовах. В Азербайджане имеются 23 председателя тюрчанки. Узбекистан похвалился 30 председателями узбечками, но поименно их никто не знает, многих из них, можно сказать, большинства из них никто в лицо не видел, никуда их с отчетом не вызывают. Из числа остальных республик мы тоже не имеем сведений, чтобы что-либо было сделано в части вызовов, в части инструктирования этих председателей в работе. Нужно обратить внимание на персональную связь с председателями—женщинами и на руководство ими.

К этому нужно прибавить четвертое замечание—относительно работы инструкторов, относительно выездов не только общих инструкторов, но и всяких иных, которые могут дать указания, как вести работу; нужно также нам иметь специальных инструкторов по работе среди женщин—членов советов при исполкомах сверху донизу. Я знаю, что на Северном Кавказе практиковалась такая мера, не знаю, сохранилось ли это сейчас.

Пятое замечание. У нас во всех восточных краях имеются специальные журналы для женщин: на тюркском, армянском, грузинском, узбекском и татарском языках. Этими журналами обслуживается значительная часть населения, но при хорошей постановке работы может быть обслужено еще больше. В этих журналах мы тоже занимаемся высокой политикой, и только на словах пока говорим о том, что эти журналы должны быть приноровлены к пониманию широких масс. Нужно определенно сказать и добиться того, чтобы журналы посвящали хотя бы страничку указаниям члену совета, популярно и понятно написанным. Крупными буквами, с расчетом на малограмотного, нужно написать, что, например, начинается кампания по сбору сельскохозяйственного налога, правила такие-то, а ты, женщина—член совета, должна об этом знать то-то и провести вот то-то.

Шестое. Некоторые республики практиковали издание специальных памяток для членов советов. Такие памятки издавались в Туркестане, Узбекистане, в Татарии. Это нужно рекомендовать и другим республикам. На родном языке надо написать, что делать, какие права имеют члены советов, при чем надо написать, примерно, так, как практиковала Татария: на огромном листе бумаги, который можно вывесить в совете, в любом учреждении, вроде стенной газеты.

Седьмое. Это—вопрос индивидуальной связи. У нас нет знания нашего актива, нет учета актива, мы не проводим индивидуальную связь, а ее проводить нужно и можно, какие бы расстояния не были, какие бы плохие советы не были, сколько бы заседаний на месте не было, нужно, чтобы люди знали, что они могут написать Ивановой или Петровой в Бурято-Монголию, что она может рассказать, сумеет помочь и т. д. Связь такого порядка гораздо лучше.

Восьмое. Вопрос о бытовых секциях. Эти секции, несомненно, помогут вовлечению женщин в практическую работу советов. Правильно сказала т. Кедрова, что эти секции будут

ставить вопросы наиболее близкие женщинам, вокруг которых можно легче их и организовать.

Девятое. Нужно практически поставить вопрос о специальных курсах для советских работников. На Востоке есть курсы по переподготовке партийных работников. Есть годовые курсы по подготовке работников, установлена твердая сеть этих курсов и на них имеются ежегодные твердые ассигнования. Вопрос о специальных курсах нужно внедрить и в практику советской работы. При расстояниях на Востоке создание таких курсов необходимо. Они помогут созвать людей на 2—3 месяца, сказать им, что нужно сделать по советской линии, немного научат грамоте. Эти курсы, несомненно, полностью оправдывают средства, затраченные на них.

Конечно, каждый из этих девяти пунктов можно было бы развить подробнее, к ним можно было бы прибавить еще десяток, но я говорю все это к тому, что настроения, которые царят здесь, совершенно не годятся. Нельзя только говорить о том, что работа члена совета чрезвычайно важна, а нужно, несмотря на трудности, сказать себе, что раз эта задача перед нами поставлена, нам ее выполнить надо хотя бы в такой мере, в какой возможно по нашим силам.

Кудрявцева. Участие женщин в горсовете имеет большое значение. В 1926 г., когда у нас происходили выборы в горсовет, то наши татарки-националки проводили отдельные собрания, избрали из своей среды татарок и давали им такой наказ, чтобы та татарка, которая выбрана в горсовет, дала свой адрес всем женщинам-избирательницам, указала, что вот здесь живет член горсовета—женщина. Это дало возможность татарке-националке обращаться к члену совета со всеми больными вопросами, которые у ней имеются, и через члена совета продвигать их в горсовет.

Вопрос о выдвиженчестве. У нас в Крыму имеется 4 председателя сельсоветов женщин. Но я боюсь сказать, что им оказывается достаточная помощь в их работе. У нас, в Симферополе, в 7 верстах имеется председатель женщина. Я часто туда выезжаю и беседую с ней. Она говорит, что ее слабо поддерживают товарищи. Зачастую даже товарищи женщины к ней как-то плохо относятся, как, например, русское население говорит, что вот здесь женщина сидит, а если бы сидел мужчина, было бы лучше.

Активной быть женщине трудно. Я тоже член президиума ЦИК'а. Когда разбираются какие-нибудь вопросы, мужчины высказываются, а я одна среди них. Мне хотелось бы тоже сказать что-нибудь, но мне кажется, что я не так скажу. Несмотря на то, что я 4 года работаю на общественной работе, сетку темную давно уже сбросила с глаз, но все-таки никак не могу не робеть, когда сознаю, что это—президиум; уж очень крепко нас прежде забили, замучили.

Перед нашей секцией по улучшению быта и труда женщин стоит задача: помочь женщинам-националкам работать в сельсовете. Мы зачастую ее выдвигаем, она мечется взад и вперед, не знает куда деться. У нас от фабрики две работницы (одна татарка, а другая русская) имеются в президиуме горсовета. Я часто собираю работниц и беседую с русскими, но татарка не понимает ни русского, ни какого другого языка, а знает только татарский язык. А мне и говорят: «Что наша Мет сидит, точно воды в рот набрала».

Вот перед нами стоит задача, что в наших комиссиях мы должны проводить культурную работу, чтобы поднять уровень татарок-националок, чтобы они не отставали от русских женщин, и тогда они станут принимать участие в работе наравне с русскими женщинами.

Санина. У нас, в Узбекистане, в ряде сельсоветов имеются активистки, выросшие на женотдельской работе и проявившие на ней себя, но когда они попадают в сельсовет, их не используют на работе. Об'ясняется это чаще всего именно неумением их использовать, потому что привлечь их к первичным формам работы, к обследовательской работе, к работе близкой им по народному образованию, по здравоохранению и т. д., бесусловно, можно.

В Узбекистане в прошлом году были организованы курсы по подготовке низового советского женского актива. Эти курсы прошли по Фергане в количестве 27 человек. Работали они 3 месяца. В нынешнем году предусмотрена организация 4 курсов—в Андижане, Самарканде, Ташкенте, Коканде. Этот опыт нужно будет учесть.

Теперь по вопросу о специальных инструкторах. У нас прошло решение президиума о том, чтобы в каждом окрисполкоме был специальный инструктор. Однако, перед 1927—28

бюджетным годом цифра, ассигнованная на это, была сокращена, и в последнее время ЦИК вынес решение о том, чтобы оставить инструкторов только в 4 центральных округах, там, где наиболее полно охвачена женская масса в работе советов.

Можно было бы показать на примере то, о чем я говорила относительно роста активности женщины, относительно того, что наши женщины требуют определенной работы с ними, не говоря уже о том, что какую-то работу они все-таки ведут. Вот примеры: в Узбекистане к председателю ЦИК'а т. Ахун-Бабаеву пришла пешком из Бухары председатель сельсовета, (в Бухаре имеется один председатель сельсовета — женщина). Она пришла со следующей жалобой: «В сельсовете 2 комнаты, в первой сидит секретарь, во второй посадили меня. Он в течение дня не пропускает ко мне ни одного человека. Он сидит и всех принимает, а я сижу в задней комнате, и ко мне никто не приходит». Ахун-Бабаев дал распоряжение, чтобы этого секретаря сельсовета сейчас же сняли. Но, вот, через два месяца пришла опять эта узбечка и говорит, что дело по-прежнему осталось, так как в райисполкоме, куда было дано распоряжение о снятии секретаря, председателем оказался дядя этого секретаря. Пришлось выехать на место для того, чтобы снять этого секретаря. При чем его сняли и дали ей очень хорошего работника, который помогает ей теперь в работе.

Что же касается горсоветов, то сейчас уже, мне кажется, вопрос не в том, что нам надо женщин привлекать, втягивать в работу горсоветов, женщины уже достаточно раскачались, теперь нужно заняться только тем, чтобы заставить их отчитываться в выполнении поручения, которое ей дано, учесть ее работу.

Шевченко. Мне хочется поделиться опытом, который имеется у нас, в нашей Киргизской республике, по вовлечению женщин в советы. Прежде всего, нам приходится указать на то, что когда мы проводим политическую подготовительную кампанию к перевыборам советов, в это время байство и манапство проводить «экономическую кампанию», как у нас говорят. Бай перед выборами советов раздает часть своего хозяйства—баранов, коров, что угодно, для того, чтобы этим привлечь на свою сторону большинство голосов при перевыборах в советы. Понятно, что он не забывает при этом и женщин.

Бывают и другие фортели. При обследовании Таласского кантона выяснилось, что в аульные советы были проведены председателями советов женщины. Делалось это для того, чтобы потом мужья фактически работали в советах, а жены сидели дома. Дальше, если мы имеем в совете налицо две родовые группы, то, значит, ходит на собрания советов только та группа, чей председатель совета, другая же группа, не являющаяся родственной председателю совета, на заседания пленумов совета не ходит. Если женщина—член совета не принадлежит к той группе, к которой принадлежит председатель, то мы не можем затянуть ее на заседания пленума советов. У нас в прошлом году была дана директива о большем вовлечении женщин в советы, ориентировочная цифра была дана 15%. Что же получилось с этим делом? Отдельные группы, получив такой циркуляр по партийной и советской линии, протащили всех женщин своей группы на перевыборные собрания для большего количества голосов своей группы.

Зеленская. На Украине в городах мы имеем 59,6%, а в селах 39,9% женщин, т.-е. сравнительно приличную явку женщин на избирательные собрания; в составе же горсоветов женщины составляют только 17,6%, в составе сельсоветов—9,6%. Это на Украине, где мы имеем, как вы знаете, более благоприятные бытовые условия, процент женщин ниже, чем в некоторых национальных республиках и областях.

К этому надо еще добавить следующее (на что мы сейчас обратили самое серьезное внимание): у нас 1.417 сельсоветов, или 13,4% всей сети советов, в своем составе не имеют ни одной женщины. Для нашей республики это очень тяжелая картина, и когда мы подвели итоги перевыборной кампании и выяснилась эта картина, конечно, перед нами встал во всю ширь вопрос о том, что нужно какие-то новые методы применять для того, чтобы мы не только могли иметь во всех советах женщин, но направить дело так, чтобы они могли быть выдвигаемы на руководящие посты. Какую картину мы имеем в этом отношении? Из 10.760 председателей сельсоветов только 37 женщин, а в поселковых советах на 166 председателей мы имеем 5 женщин; далее, из 623 председателей райисполкомов только 1 женщина на всю Украину, и из 56 председателей горсоветов мы имеем 1 председателя женщину и 1 секретаря. Но

надо сказать, что этот председатель горсовета—женщина избирается уже 4 раз, и это председатель такого горсовета, как Криворожский, который имеет большое значение.

Когда мы подходили к изучению практической постановки работы самими советами в области привлечения женщин, согласно тех инструкций, которые были направлены, отсюда, из Союзного ЦИК, и которые давались нашим Всеукраинским ЦИК'ом, когда мы обследовали инструкторский аппарат окрисполкомов в их практической работе, выяснилось, что практическая работа женщин в советах получила реальное преломление только тогда, когда стали практиковаться районные совещания членов советов—женщин. Этим районным совещанием выборных селянок руководит председатель райисполкома, ясно, что это совещание является более авторитетным, и постановления этого совещания при проведении их в жизнь более реальны, чем тогда, когда ими руководят только женотделы.

Надо сказать, что у нас отзывы женщин—членов советов, которые не работают, не практиковались, а исключения их из состава советов практикуются. Между прочим, женщин исключали, несомненно, гораздо больше, чем мужчин. В большинстве случаев это делается для того, чтобы дискредитировать просто «бабу». Такие факты, конечно, очень неприятны. Мы на них обратили самое серьезное внимание и принимаем меры, чтобы изжить те ненормальности, которые в этой работе наблюдались.

В части практического участия женщин в работе советов мы имеем в этом году колоссальный сдвиг. И не только женщины привлекаются в сельсоветы и во все комиссии. В настоящее время женщины заинтересованы земельной комиссией, которая имеет большое значение на Украине. Сейчас у нас проводится землеустройство. Так как почти одна пятая всех сельских дворов на Украине имеет во главе женщин-беднячек вдов (651.800), то конечно, женщины очень заинтересованы в разрешении земельного вопроса, которое обеспечило бы им дальнейшую нормальную работу по экономическому улучшению сельского хозяйства. Привлечение женщин к работе в советах, к культурно-просветительной работе, к налоговой, по кооперированию и т. д. дало огромные результаты. Мы считаем, что в дальнейшем мы должны проверять периодически практическую работу членов советов. До сих пор у нас получалась односторонняя работа: мы обращали

внимание на проверку работы женщин, а работу мужчин не проверяли. У нас часто бывали исключения женщин за непосещение собраний, мужчин же мы оставляли в стороне. Это вызвало бурю негодования среди женской части населения.

Работа, проведенная в связи с Всесоюзным С'ездом, в связи с районными и окружными с'ездами, дала возможность советскому аппарату уяснить, что представляет собой женская масса, насколько она подготовлена для того, чтобы ее можно было ставить на руководящую работу.

Мы проверяем работу 37 человек—председателей сельсоветов, и предварительные результаты этой проверки оказались хорошими. В тех селах, где председателем сельсовета является женщина, хозяйственная сторона работы поставлена лучше, чем у мужчин в других сельсоветах, кроме того, хорошо поставлена комиссионная работа, работа всех заседаний, совещаний и т. д., а также лучше обстоит с привлечением не членов совета в работу советов.

Остановлюсь на бытовых секциях. Я считаю, что для Востока эти бытовые секции будут иметь актуальное значение. Эти секции явятся подсобными органами, которые смогут помочь женской массе приблизиться к советской работе и оживить работу советов. Здесь женская масса найдет посильное применение для практической работы. Я думаю, что нам в национальных районах, а у нас 11 национальностей—украинская, русская, еврейская, польская, немецкая, чешская, албанская, шведская, молдаванская, белорусская, болгарская,—может быть, придется применять бытовые секции, учитывая бытовые особенности, в частности—по болгарским советам. Я думаю, что мы к организации этих секций будем подходить осторожно и, в частности, главное внимание будем обращать на то, чтобы через эти секции можно было применять самодеятельность женских масс в вопросе развития той сети бытовых учреждений, в которых село очень нуждается. В частности, у нас такая работа по быту уже проводится по линии охраны материнства и младенчества. Я должна сказать, что ясельная и оздоровительная кампания этого года среди селян только Прилуцкого округа собрала 11 тысяч рублей. Я считаю, что такая работа, применяя самодеятельность делегаток и женщин—членов советов, даст все-таки довольно приличный результат.

Анисимова. Наши условия отличаются тем, что мужская часть населения в большом количестве отходит на лесозаготовки и на отхожие промыслы. Поэтому в зимний сезон у нас имеются отдельные селения почти исключительно с женским населением. Бесспорно, этот момент в смысле участия женщин в перевыборах советов играет большую роль. Так, в 1926—27 г. крестьянки Коми в перевыборах советов участвовали в количестве 45% по отношению к избирательницам, а по отношению к мужской части на избирательных собраниях участие коми-женщины выражается в 46%. Нужно сказать, что имеется опасность понижения этого процента, об этом я скажу ниже.

Но между активностью женщины и выдвижением ее у нас получаются ножницы. В сельсоветах у нас женщин—11,6%, а в волисполкомах—всего 6%. Почему так получается? В общей сложности культурный уровень и сознательность коми-женщины много возрасла, но она не подготовлена к общественной работе, и эта подготовка к выдвижению у нас проводится весьма слабо. Основной причиной мы считаем слабую постановку работы самих низовых советов, слабую постановку работы секций, если не сказать больше—отсутствие работы этих секций.

У нас основная подготовка к выдвижению идет через делегатские собрания и через практикантство по всем видам организаций. Эта практическая работа у нас поставлена слабо. На этом моменте, однако, ни один из выступавших товарищей не останавливался. Так как у нас практическая работа секций советов проходила слабо, то имеется опасность недобора даже тех цифр, которые имелись у нас в прошлом году.

Недавно у нас проходили выборы народных заседательниц, количество которых понизилось. В истекшем году народных заседательниц было 33% к общему количеству. Значительно большее количество, чем в других республиках и по Союзу республик в среднем. Дело в том, что здесь, можно сказать, было выдвижение чисто формальное, если не административное. Была дана директива выбрать народных заседательниц не менее 50% к общему количеству. Нужно сказать, что в предыдущие годы мужская часть выбирала народных заседательниц весьма охотно. Почему? Потому что они для них не опасны. Пусть сидят на судебном заседании и молчат. А теперь, когда они встретились с практической работой народных заседательниц, они в этом отношении пошли в обратную сторону. Имелись такие факты, что на судебных заседаниях требовали отвода женщин заседательниц, в особенности, при разборе дел алиментных, говорилось при этом, что женщина обязательно решит в пользу женщины. Конечно, женщина бывает более строга, когда дело касается амнистии, хулиганства, пьянства, самогоноварения. Столкнувшись с этим, мужская часть населения начинает итти против выдвижения женщин. Понижение числа народных заседательниц, нам кажется, сигнализирует опасность понижения количества женщин—членов советов.

Теперь я хотела бы указать на такой момент в перевыборной кампании советов, на котором товарищи тоже не останавливались. Мало уделяется внимания охвату женской части населения подготовительной работой к отчетной, раз'яснительной кампании. Перед нами такая картина—в тех волостях, в тех селениях, где были проведены отдельные женские собрания, где женская масса охвачена подготовительной работой, отчетной кампанией, женская часть с большим успехом вовлекалась в избирательные собрания. В волостях, где не практиковались эти собрания, успеха наши уполномоченные не имели. Мне кажется, что на это особенно нужно напирать и сказать нашему Совещанию, чтобы советы сверху донизу обратили в предстоящую перевыборную кампанию внимание на проведение отдельных женских собраний в отчетную перевыборную кампанию.

О законодательстве по преступлениям, составляющим пережитки родового быта.

Доклад т. Шигаева.

Вопросам раскрепощения женщины Советская Власть уделяет большое внимание.

Это и вполне понятно, потому что строить социалистическое общество, довести до победного конца пролетарскую революцию мы не можем без участия половины человечества—трудящихся женщин—работниц и крестьянок. В самом деле, можно ли говорить об успешном строительстве, не привлекая в это строительство работниц и крестьянок, оставляя их не полноправными членами общества, в том положении, когда женщины отсталых национальностей расцениваются на положении вещи, и когда никто не считается ни с их желаниями, ни с их интересами.

Можем ли мы при этих условиях втянуть в наше строительство основную массу трудящегося населения? Ясно, что без участия женской половины населения мы втянуть в дело строительства всю массу населения не можем. Поэтому Советская Власть с первых же дней своего существования декларировала полное раскрепощение женщины и ее равноправие. И нет в мире такой страны, которая бы так полно в своем законодательстве и в своей практической работе осуществляла это равноправие.

Разумеется, для того, чтобы достигнуть полного равноправия женщины и ее фактического раскрепощения, одних декларативных и законодательных актов недостаточно. Необходимо было принять все меры и использовать все пути и средства, имеющиеся в распоряжении пролетарского государства, чтобы вовлечь в дело строительства трудящихся женщин. И мы на практике видим, что лозунг, который был дан еще Владимиром

Ильичем: «каждая кухарка должна научиться управлять государством» осуществляется у нас на деле, и с каждым годом мы видим, как повышается активность трудящихся женщин и их участие в нашем строительстве. То, что мы сделали до настоящего времени, является только началом того великого дела, к которому мы только еще приступили.

В особенности это относится к трудящимся женщинам отсталых национальностей. Экономическая и культурная отсталость национальных республик и областей, особенности бытовых условий в них, освещенные религиозным и обычным правом (шариат и адат), с соответствующими бытовыми судами и такие явления, как многоженство, калым и прочее, ставят женщину в положение вещи и закабаляют ее.

Борьба с этими явлениями, представляющими пережитки родового быта, в настоящее время является первоочередной задачей Советской Власти. Борьба же эта должна вестись не только по линии законодательства, но и, главным образом, по линии экономического под'ема этих районов и проведения широкой культурно-воспитательной работы среди населения.

Революционное законодательство занимает не последнее место в деле искоренения этих вредных пережитков родового быта. Самый факт законного преследования тех пережитков, которые мы считаем вредными, уже внедряет в сознание трудящихся масс понятие преступности и вредности их, т.-е. пережитков, для общества, что предупреждает от совершения преступных деяний.

В области революционного законодательства Советская Власть борется с бытовыми пережитками, мешающими экономическому и культурному развитию отсталых народностей в двух направлениях: по линии ликвидации бытовых судов и по линии искоренения преступлений, составляющих пережитки родового быта, т.-е. по линии уголовного законодательства.

Моей задачей является, согласно повестки дня вашего Совещания, изложить перед вами законодательство по бытовым преступлениям.

Корни преступлений, составляющих пережитки родового быта, как и корни всех явлений, надо искать в социально-экономических условиях развития данной национальности. В связи с этим необходимо отметить, что наличию этих пережитков в отсталых районах в значительной мере мы обязаны существо-

ванию в них до сего времени религиозно-бытового права, так называемого шариата и адата и существующих бытовых судов.

Суды эти теперь, по мере укрепления советских судов и поднятия их авторитета в глазах населения, изживаются, и законодательство по этим бытовым судам направлено в сторону окончательного изживания этих судов. Согласно постановления Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР, новые шариатские и адатские суды организовываться не должны, а в отношении существующих бытовых судов указан ряд временных мероприятий, которые направили бы их в советское русло и привели бы постепенно к окончательной ликвидации их.

Закон о преступлениях, составляющих пережитки родового быта, для отдельных республик и областей РСФСР был издан еще в 1924 году и был включен в Уголовный Кодекс для ряда указанных республик и областей: Казакской, Туркестанской, Башкирской АССР, Ойратской, Калмыцкой, Карачаево-Черкесской, Адыгейской, Кабардино-Балкарской автономных областей. Таким образом, для этих автономных республик и областей закон по бытовым преступлениям существовал еще в 1924 году. Для остальных же республик и областей закон не издавался до сего времени. При пересмотре и утверждении Уголовного Кодекса в 1925 году возник вопрос о включении в Кодекс особой главы по бытовым преступлениям. Сессия ВЦИК поручила Президиуму ВЦИК составить и разослать проект этой главы на места для обсуждения и внесения поправок. Сейчас мы с вами должны будем высказать свое мнение по поводу этого проекта.

Как видите, с 1925 г. законопроект этот все время находится в проработке. Он не раз посылался на места, неоднократно обсуждался в центре и все же нельзя сказать, что законопроект полно предусматривает все стороны преступлений, составляющих пережитки родового быта. Виной этому—разнообразие местных условий, а также недостаточность исчерпывающих материалов по данному вопросу.

Какие бытовые преступления имеет в виду законопроект? Он имеет в виду исключительно преступления, составляющие пережитки родового быта. В этом законопроекте имеются в виду такие бытовые явления, которые требуют применения мер социальной защиты, т.-е. борьбы мерами уголовного законодательства, а все остальные бытовые явления, исходящие также из родового быта, которые можно изжить без применения уголовного закона, сюда не входят.

Проект включает следующие группы преступлений: кровная месть, закрепощение женщины, самовольное взятие скота (баранта), нападение на личность по родовой вражде, присвоение судебных полномочий вынесением решения по адату, принудительное взимание сборов на религиозно-бытовые цели с использованием зависимости плательщиков, проистекающей из отношений родового быта.

Я в своем докладе буду останавливаться только на тех видах преступлений, которые касаются раскрепощения женщин, и коротенько на кровной мести, являющейся чрезвычайно опасным и вредным явлением в условиях некоторых республик и областей.

Я начну с характеристики последней—кровной мести.

Кровная месть возникла еще в древности, и в свое время являлась средством защиты рода от нападения другого рода. Это со временем было закреплено религиозно-обычным правом. Само собой разумеется, в наше время, в наших условиях существование этого рода явлений ничем не оправдывается. Тем не менее, в некоторых республиках это явление сильно распространено. Так, по некоторым источникам в одном Дагестане число убитых и другим путем пострадавших от кровной мести достигает шестисот человек в год.

Обычай кровной мести вносит глубокие потрясения в общественно-экономическую жизнь. Так, например, в докладе областного суда Ингушской автономной области говорится:

«На наших глазах на этой почве (т.-е. на почве кровной мести) разоряются целые селения, вынужденные покидать родные села и жилища, и переселяться в другие аулы. Лишь после многих человеческих жертв, в большинстве случаев из наиболее работоспособных элементов населения, кровная вражда кончается примерением».

Борьбе с кровной местью в проекте уделяется две статьи—195 и 196. В 195 статье говорится:

«Принятие имущественного вознаграждения, уплачиваемого убийцей, его родителями, родичами или родом—родителям, родичам или роду убитого в качестве выкупа, освобождающего от мести или от законного преследования, влечет за собою штраф в размере полученного вознаграждения».

196 же статья имеет в виду:

«Уклонение членов рода убитого от примирения с убийцей и его родом в порядке, установленном местным Положением о примирительном производстве, а равно препятствование примирению влечет за собой удаление из пределов данной местности, с конфискацией или без конфискации имущества».

Таким образом, первая статья говорит о том, что тот, кто принял имущественное вознаграждение с целью освобождения убийцы от мести и законного преследования, должен уплатить штраф в размере полученного вознаграждения, иначе говоря, вернуть ту сумму или тот эквивалент, который он получил; а вторая статья говорит об обязательном примирении, в порядке особого примирительного производства, которого раньше, в прежних законах, не было. Статья эта имеет в виду, что там, где возникает родовая месть, стороны должны обязательно примириться, а если какая-либо из враждующих сторон откажется от примирения, к ней применяется мера социальной защиты— удаление из пределов данной местности, с конфискацией или без конфискации имущества.

Перехожу к вопросу о раскрепощении женщины. Этому вопросу посвящено четыре статьи в проекте X главы Уголовного Кодекса РСФСР: ст. 197—о калыме, ст. 198—о принуждении женщины к вступлению в брак против воли, посредством насилий, угроз, ст. 199—о принуждении к вступлению в брак женщин, не достигших половой зрелости, и ст. 200—карающая за двоеженство и многоженство.

Кроме того, проект имеет в виду дополнить ст. 66 Земельного Кодекса примечанием, направленным также в защиту женщин.

Начну с калыма. Калым является такой же язвой на теле нашего Советского Союза, как и кровная месть. Он направлен, главным образом, против женщин и, с другой стороны, против неимущих слоев населения. Калым превращает женщину в предмет купли-продажи, лишая ее элементарной свободы и человеческого достоинства и, кроме того, благодаря калыму женщина становится источником нетрудового дохода для родителей или родичей. А иной раз калым отражается и на хозяйстве самого жениха, чем создает невыгодные экономические последствия как для жениха, так и для невесты.

Нужно сказать, что калым в разных местах проявляется по разному, он в каждом районе имеет свои отличия, свои особые признаки, вернее не признаки, а особые оттенки. В одних местах этот калым выражен более ярко, в других же местах слабее, как отживающее явление. В таких местах, как, например, Казакстан, калым проявляется в жизни в самом ярком виде, там женщина «покупается» как вещь и «покупается» в возрасте чуть ли не с двух лет, ребенком. Здесь об участии женщины в этой сделке и о ее согласии говорить не приходится. Какое участие может принять ребенок?

По другому обстоит дело с калымом в таких районах, как Чувашская республика и Марийская область. Здесь, как общее правило, калым дается во время сватовства, где большей частью сознательно участвуют и жених, и невеста. Здесь вернее не калым является тем условием, которое обязывает женщину выходить замуж, а, наоборот, от согласия женщины выйти замуж зависит дача и прием этого калыма. После получения калыма, родители невесты, как правило (хотя это не всегда осуществляется), обязаны дать дочери приданое, которое иногда превышает размеры полученного калыма.

Следовательно, когда мы говорим о калыме, то нужно различать этот калым по его проявлениям в различных районах. Есть ли необходимость применять меры социальной защиты по УК при тех условиях, в каких практикуется калым в Марийской и Чувашской областях? Здесь имеется согласие со стороны невесты на выход замуж и жениха—жениться, и поэтому, думаю, нет оснований применять меры социальной защиты по УК. По моему мнению, необходимо для таких районов сохранить то, что было в прежнем законе, т.-е. если калым обязывает выходить замуж женщину против ее воли, если имеется признак этого обязательства, то в этих случаях необходимо применять меру социальной защиты. Но если этого обязательства нет, если все сделано по соглашению сторон, то, я думаю, нет надобности применять меры социальной защиты. Я полагаю, что практические работники национальных республик и областей, где калым проявляется в этой форме, выскажутся по этому вопросу.

Основным вопросом при обсуждении и разработке этой статьи проекта — был этот вопрос. Спорили о том, нужно ли оставлять слова: «устанавливающего против ее воли обязатель-

ство выдать невесту замуж именно за этого человека» или этих слов не нужно. Подразумевая, что калым, как таковой, независимо от обязательств должен преследоваться; наш проект РСФСР не предусматривает этих слов, и калым, как таковой, преследуется без всяких условностей. Для отдельных мест, как я говорил, эти слова нужно оставить, но для таких республик и областей, как Казакстан и другие, этого не нужно, и проект совершенно правильно для них предусматривает преследование калыма без всяких условностей. Сторонники исключения слов «устанавливающие против воли» и т. д. выставляют такой довод,—что женщина-националка, едва достигшая брачного возраста, вряд ли может отдавать отчет в серьезном шаге, который она предпринимает, и поэтому находится в зависимости от своих родителей, заинтересованных в получении калыма и всегда имеющих возможность повлиять на эту сделку. Поэтому они и говорят, что оставление слов: «против воли» равносильно тому, чтобы свести на нет всю эту статью.

Перехожу к ст. 198.

«Принуждение женщины ко вступлению в брак против ее воли посредством насилия или угроз, а равно похищение с той же целью».

Это одна из разновидностей пережитков родового быта, направленных против женщины и существующих в отсталых национальных республиках и областях. Эта статья предусматривает принуждение как со стороны родителей, так и со стороны других лиц, при чем принуждение карается, как принуждение, независимо от того, состоялся брак или не состоялся. Карается также попытка к принуждению, если же при этом совершено изнасилование (об этом в проекте ничего не сказано), то оно карается по соответствующей статье Уголовного Кодекса. Так что имеющиеся общие статьи Уголовного Кодекса в данном случае тоже применяются. Старый закон эти преступления также имел в виду, но разница между старым РСФСР-овским законом и теперешним проектом заключается только в санкции. Раньше санкция была 5 лет, а теперь только 2 года.

Следующая статья—199.

«Вступление в брак с лицом, не достигшим половой зрелости и принуждение к заключению такого брака».

Этот вопрос, вероятно, будет наиболее спорным. Здесь имеется в виду охрана здоровья женщины. На практике в некоторых республиках и областях в брак вступают с лицами, не достигшими половой зрелости, лет 11—12. Это расшатывает организм женщины и отражается на потомстве. В Казакстане и в других местах наблюдается уменьшение числа женщин против числа мужчин. Причиной этому, как об'ясняют некоторые республики и области, является ранний выход девушек замуж. Со стороны некоторых республик имеется ходатайство о замене слов: «половой зрелости» словами: «брачного возраста». Казакстан, выдвигая этот вопрос, мотивирует тем, что в условиях Казакской республики женщина созревает в половом отношении в раннем возрасте—13—14 лет. И так как половую зрелость в каждом данном случае нельзя устанавливать без медицинской экспертизы, а это не всегда возможно, то на этой почве могут быть всякие злоупотребления, и замужество малолетних не изживется.

Сторонники оставления в Кодексе слов: «половая зрелость» говорят, что нельзя карать Уголовным Кодексом того, что совершенно нормально. Если женщина и мужчина достигли половой зрелости (хотя брачного возраста и не достигли) и если брак совершен с согласия обеих сторон, то преступления тут нет никакого и в этих случаях карать не следует. На эту точку зрения встает наш новый проект, который предлагается на утверждение сиссии ВЦИК. Я думаю, если принять формулировку: «брачный возраст», то нужно принять не для всех нацрайонов.

Возникает вопрос: что же будет с браком, состоявшимся на основе этого преступного действия? Здесь совершенно ничего не говорится. Муж, согласно 199 статьи, лишается свободы и сажается в место заключения. Говорят, что при этом неизвестна судьба женщины: остается ли она в этом дворе жить, или не остается, брак расторгается, или не расторгается? Мы понимаем так, что решение суда будет говорить о расторжении этого фактического брака. Гражданского зарегистрированного брака, как такового, быть не может, два раза не зарегистрируют, и тем более это невозможно с недостигшим половой зрелости. Женщина, пострадавшая вследствие этого брака, защищается действующим законом, и дополнительно в проект закона мы ввели примечание к ст. 66 о том, что в этом случае

женщина охраняется законом наравне с лицом, вступившим во двор вследствие брака.

Теперь о двоеженстве и многоженстве—ст. 200.

Многоженство имеет в виду не многобрачие в смысле одновременного состояния в двух или более зарегистрированных или приравненных к ним браков. Если бы это было так, то отвечали бы обе стороны как за сокрытие обстоятельств, препятствовавших ко вступлению в брак. Но здесь имеется в виду такое многоженство, которое составляет пережитки родового быта, наблюдающиеся в национальных республиках и областях.

Многоженство, конечно, направлено опять-таки против женщин в сторону экономической эксплоатации женщины в качестве бесплатной рабочей силы. Социальная опасность многоженства заключается в том, что оно закабаляет женщину, ставит ее в неравноправное положение в отношение к мужу, закрывает доступ к общественной и культурной работе.

Санкция по этой статье устанавливается—принудительные работы на срок до 1 года или штраф в размере до 500 р. При рассмотрении этой статьи опять-таки возникает вопрос в той же области, что и по ст. 199,—какова судьба этих брачных отношений в случае присуждения за многоженство. Эти же условия, что и по ст. 199, остаются и для этой статьи.

Возникает другой вопрос—не является ли штраф, который предусмотрен проектом, средством откупа богатых слоев населения. Уплатил денежки, и дело кончено. Я думаю, что санкция в этой статье действительно не особенно высокая. Когда обсуждался этот вопрос в комиссии по улучшению труда и быта женщин при ВЦИК'е, то находили, что необходимо сюда включить меру: «Лишение свободы сроком до полугода, или принудительные работы до 6 месяцев, или штраф». Применить все три меры социальной защиты.

Наконец, РСФСР-овский проект имеет в виду процессуальные нормы, т.-е. все дела по этим преступлениям подлежат возбуждению помимо жалобы потерпевшей. Вы знаете, что в Уголовном Кодексе имеются статьи, как, например, об изнасиловании. Согласно Уголовно-Процессуального Кодекса, дела по этим преступлениям возбуждаются только в случае жалобы потерпевшей, а здесь этого условия не будет.

Теперь несколько слов необходимо сказать о том, на какие районы закон распространяется. Этот проект закона

распространяется не только на республики и области, но и на национальные меньшинства, проживающие в разных губерниях. Применение этого закона к нацменьшинствам является крайней необходимостью.

К проекту имеются поправки, которые вносились и обсуждались в комиссии ВЦИК. Я не буду на них останавливаться, эти поправки вам розданы. Просьба обратить на них внимание и при обсуждении иметь их в виду.

Несколько слов о практической работе. Из этого материала, который имеется по проведению на местах наших законов по бытовым преступлениям, выясняется, что проведение этих законов, на-ряду с другими мероприятиями, несомненно, повлияло на уменьшение числа преступлений. Это доказывается целым рядом данных местных органов, из которых видно, что многоженство, калым и др., вследствие той борьбы, которую мы ведем, уменьшаются. Но, одновременно, эти явления переходят в скрытые формы. Так, например, местами устраиваются фиктивные разводы, человек формально разводится с женой, как с зарегистрированной, и женится на другой, а потом, смотришь, он спокойно продолжает жить и с первой, и со второй. Борьба с этим должна быть усилена. За отсутствием данных, я не могу осветить динамику развития этих преступлений, составляющих пережитки родового быта. У меня имеются такие данные по отдельным нацреспубликам.

По докладу Казакского наркомюста, бытовые преступления в 1926 году составляли 1,8%, в 1927 г.—5,9% всех преступлений. В Башкирской республике бытовые преступления составляли в 1927 г. 0,96% всех преступлений, при чем прокурор Башкирской республики утверждает, что они не выявлены, и что не все преступления поступают в судебные органы. Много преступлений, несомненно, до сих пор не выявляются, требуется постановка вопроса о правильном и полном изучении этих явлений, и, я думаю, что надо провести это путем обследования. Надо обследовать места и изучить вопрос, как это проявляется, растут ли эти преступления, или нет.

Кроме того, проведение законов затрудняется сознательным противодействием законам со стороны байских элементов.

К числу недостатков надо отнести залеживание дел, ибо дела по бытовым преступлениям по своему характеру должны рассматриваться быстро, и быстро должна получаться реализация приго-

воров. А на деле выходит так, что дела лежат целыми месяцами и годами без рассмотрения. Ясно, что через год последствия будут совершенно другие, нужно добиться через органы наркомюста, чтобы эти вопросы ускорялись рассмотрением.

Следует поставить и вопрос относительно уточнения наших действующих законов Союзных Республик, чтобы по аналогичным преступлениям не так бы уж они расходились.

И, наконец, надо усилить культурно-воспитательную работу и вовлечение женщин в судебные органы, а также популяризацию законов по этим преступлениям.

Заканчивая свой доклад, я должен сказать, что борьба с бытовыми пережитками, вкоренившимися веками в быт отдельных народов—труднейшая задача. Но Советская Власть никогда не останавливается перед трудностями, я думаю, что и на этот раз и в этом деле при активном участии трудящихся, в частности, женщин, мы добьемся положительных результатов и останемся, как всегда, победителями.

Прения по докладу т. Шигаева.

Иванова (Туркмения). Законодательство Туркмении в отношении бытовых вопросов развилось следующим образом. Первый декрет, изданный правительством, касался вопроса о разводе, в декларативной части которого было сказано, что может разводиться каждая женщина, заявившая о своем желании иметь развод, и что должна быть издана инструкция к этой декларативной части, раз'ясняющая, в каких именно случаях должен быть предоставлен женщине развод. Сначала была полная тенденция к тому, чтобы разводились все беспрепятственно, но оказалось, что на этом начали спекулировать родственники женщины и даже просто кулаки, которые разводили жену с мужем—бедняком и брали ее себе, а родственники перепродавали за более высокий калым. Когда был организован комитет бедноты, то бедняки стали высказываться против того, чтобы разводить мужей с их женами и превращать последних в рабынь. Доказывали, что женщина развелась с мужем потому, что это нужно родителям, которые с другого жениха получают больший калым. На этой почве возникла масса судебных дел, на которые правительству пришлось обратить самое серьезное внимание и встать на защиту бедняка, которому найти жену второй раз очень трудно: на калым нужны большие средства. Калым же не был об'явлен, как преступление, а просто декретом предоставлялось право при уходе жены требовать калым обратно, но заявлений о возвращении обратно калыма было очень мало. Это об'ясняется тем, что популяризация советских законов среди населения проводилась весьма слабо. Одни баи следят зорко за всем законодательством и стараются выискивать для себя ту или другую пользу.

Так и тут они воспользовались декретом о разводе для того, чтобы отнимать у бедняков жену. Отнимая женщину из

хозяйства бедняка, они подрывали его, в то же время они никому не рассказывали о том, что калым должен возвращаться бедняку обратно. Раскусив все это, наши судебные органы приняли другое решение—не разводить. Здесь наши советские органы перегнули палку: сначала разводили всех, а потом не стали разводить никого, и женщине, имеющей право на этот развод, было трудно его добиться. Для развода надо было доказать, что действительно муж бьет жену, или что он больной и что условия жизни настолько тяжелы, что совместная жизнь невозможна. А доказать это было весьма трудно, потому что у нас в ауле никто не скажет за женщину, что ее бьют, если даже об издевательствах мужа действительно знает весь аул. Во многих случаях, когда женщина выставляла свидетелей, что такие-то и такие-то видели, что ее бьют, то свидетели говорили, что мы ничего не видели. А после выяснилось, что они не только видели, но знают хорошо, что жизнь ее тяжелая, но для того, чтобы другим женщинам не было повадно, они показывали против этой женщины, которая имела тяжелые условия жизни. Они говорили: «Если мы будем говорить правду, то все жены убегут от мужей, всем им плохо живется».

Потом в судебной практике были такие случаи: муж подавал в суд заявление о том, чтобы ему вернули жену, и были случаи, что суд присуждал возвратить жену, как какую-нибудь вещь. Приходилось через прокуратуру поднимать целую бучу вокруг того вопроса, что женщина не вещь, чтобы ее возвращать помимо желания, что она такой же человек, как ее муж, и она имеет все права на самостоятельную жизнь.

За последнее время в Туркмении утвердили новый проект декрета о калыме. Указано, что за плату калыма за женщину (выходит ли женщина по собственному желанию, или без желания) уплативший калым несет наказание в виде штрафа, в размере калыма. Если калым дан 2.000 (а надо сказать, невесты у нас очень дорого стоят, 2.000—2.500 рублей, а если платится верблюдами, то дают от 3,4—до 10 верблюдов, также баранов и другого скота), то он по суду платит штраф в размере данного им калыма. К этому, в качестве раз'яснения, сказано, что если тот, кто дал калым, заявит об этом, то ему калым возвращается обратно, привлекается к ответственности тот, кто взял калым. Это сделано для того, чтобы были какие-то побудительные причины к выявлению калыма.

Помимо этого, как меру наказания, установили срок—от шести месяцев до пяти лет. Бедняку судебные органы будут давать шесть месяцев, а кулаку до пяти лет.

Как решить в отношении развода? До сих пор по Туркмении выходило, что женщина сама доказывала свое право на развод. Нужно будет сделать так, чтобы не женщина, а мужчина доказывал, что жена его не права, беря развод. Иначе женщине приходится итти в суд, вызывать свидетелей, а мужчина, пока женщина хлопочет, сидит себе спокойно, зная, что он не разведен.

Ахриеев. (Ингушетия). Я хочу остановиться на двух пунктах—о кровной месте и о калыме. Сейчас в национальных областях появилась новая форма калыма—калым в скрытой форме, т.-е. такого положения, что за девушку или за женщину платят столько-то рублей и эти деньги остаются у отца — в Ингушетии нет. Но для того, чтобы жениться, нужно провести обряд обручения: первое обручение, потом второе обручение и, наконец, заготовка приданого женихом, и это выражается самое меньшее в 1.000 рублей. И вот крестьянин, имеющий две коровы, одну лошадь, двуколку, как же он может заплатить 1.000 рублей? Ему поневоле нужно откуда-то доставать эти деньги. Сейчас же, в связи с этим, появляется конокрадство. Раз украл, два раза украл, три раза украл, в конце концов, собирает деньги, но сам поподает под суд. В общем, с этой женитьбой связано воровство. И с калымом выходит таким образом, как будто отец должен выдать свою дочку, как вещь, так как он из своего кармана ничего не дает.

Для того, чтобы выйти из этого положения, облисполком Ингушской области вынес такое постановление: назначить сумму калыма в 105 руб.—75 руб. для того, чтобы справить девушку и 30 рублей на всякие обряды, но ВЦИК не утвердил этого постановления, так как в советском государстве не может быть купли и продажи женщины.

А девушка рассуждает таким образом: как же мне выйти, мне нужно венчальное платье, шарф, платок, приданое, комод, так как у этой девушке нет ничего и она ничем не обеспечена, она все требует от жениха. Значит, жених все справляет. Они рассуждают таким образом: разве у русских не бывает, что им преподносят подарки, и получается то же самое. Вот на этой почве мы имеем антагонизм.

Если мы хотим уничтожить калым, то в национальных областях нужно провести такое положение, чтобы дочь имела право на имущество отца. У нас, в Ингушетии, женщина не получает никакого имущества, выходить же замуж голой она не хочет, вот почему существует калым. Нужно при выходе замуж составлять акт о разделе имущества, чтобы женщина получила часть имущества, тогда действительно калым был бы уничтожен.

Теперь я хотел бы сказать о двоеженстве и многоженстве. Что является основной причиной двоеженства? Например, имеет крестьянин 3-х, 4-х дочерей, сына нет и как будто не предвидется, тогда он считает, что нужно жениться на второй жене для того, чтобы продолжить свой род. Если в семье имеется единственный сын, то говорят так (может быть, это будет слишком по-мусульмански): «Из одного бог сделал тысячи, а из тысячи сделал одного, мы своего сына женим сразу на 2-х, 3-х, пойдет потомство и род увеличится».

В настоящее время у нас работает загс. В старое время метрических записей совершенно не существовало. С 1924 г. у нас существует загс, где происходит регистрация. Так как раньше этого положения не было, то многие не считают регистрацию обязательной для себя. Если он венчался по религиозному обряду, он считает это вполне достаточным. Если он зарегистрирован, но не венчался, то с точки зрения местного населения это — брак незаконный.

Поэтому, когда вскрывают многоженца и предлагают ему развестись со второй женой, он разводится в загсе, а у муллы нет; фактически для него развода не совершается, а жену он оставляет под своей кровлей и живет опять попрежнему с обеими. Женщина и сама не уходит, кто ее возьмет не молодую, разводку. По моему мнению, если две жены живут под общей кровлей, то это нужно считать за двоеженство и привлекать к ответственности, не успокаиваясь на том, что существует формальный развод.

Относительно кровной мести. Я считаю, что нигде так сильно не развита кровная месть, как у нас в Ингушетии.

Недавно был случай, что отомстили за обиду, нанесенную 35 лет тому назад, какой-то дед, убил какого-то прадеда и теперь внук одного убил внука другого.

Как подойти к вопросу искоренения кровной мести? Если

заставить дать подписку, то обиженный подписку-то даст, успокоит, а потом и убьет из-за угла.

Можно откупиться, но бывает, что миллиона не берут, а если старики, муллы и все «почетные» люди направляются на кладбище, сидят на могиле покойника, плачут, присылают родственников и примиряются, то это примирение тоже стоит тысячи рублей. Обиженный просит у одного из родственников обидевшего деньги, у другого барана, у третьего лошадь, таким образом, разоряется весь род. Бывает при этом и так, что и деньги получит и как будто бы примирились, но подкараулит и все-таки убьет, и никакие власти не установят, кто убил.

На основании всего сказанного, вношу поправки в обсуждаемое добавление. Во-первых, считать многоженством фактическое проживание с двумя женами под одной кровлей, если даже брак с одной не зарегистрирован или расторгнут. Во-вторых, в отношении примирения по кровничеству. Возложить на убийцу штраф в размере от 200 до 500 рублей в пользу семьи пострадавшего, как компенсацию за убийство.

Затем, у нас есть чересчур маленькие наказания. Например, уклонение членов семьи от примирения с убийцей. В порядке ст. 126 назначается удаление из пределов данной местности. Я считаю, что формальное примирение можно сделать какое угодно: дать подписку и т. д., но это не есть примирение. Наоборот, надо считать, что тот будет чувствовать себя более свободно и, в конце концов, легче и убьет и отомстит. Если вы хотите примирения, нужно, чтобы оно было с известным денежным вознаграждением в пользу семьи пострадавшего, и если после этого он откажется, то его нужно выселить, как социально-опасный элемент, куда-нибудь в Сибирь, Архангельск и т. д.

Иванова (Бурято-Монголия). Если сравнить положение с прошлыми годами, то масса трудящихся, особенно женщины, уяснила себе те статьи, которые предусмотрены в наших законах. Но жизнь требует целого ряда новых дополнений, которые еще не предусмотрены в наших законах, и поэтому у нас было вынесено решение: дополнить советский закон целым рядом статей.

У нас есть такие случаи, что мужчина встретит где-нибудь девушку, отберет у нее кольцо, платок или шапку и убегает. Девушка должна притти за платком или за кольцом, так как

домой она вернуться не может: родители будут спрашивать, где у нее эта вещь и будут бранить ее. Поневоле девушке приходится пойти к этому мужчине и просить, чтобы он отдал вещь, и здесь мужчина уже допускает всякие вольности, вплоть до изнасилования и т. д. У нас это действие расценивалось судами, как хулиганство, но здесь нужно предусмотреть и факт изнасилования, так как мужчина никогда не отдаст этой вещи, если женщина не согласится на это. И потому статьи УК были дополнены с нашей стороны следующим:

ст. 74-а УК. «Действия, сопряженные с явным неуважением к женскому обществу, как-то отбирание у женщин платков, колец и т. п. предметов без корыстной цели, а равно публичная ругань площадной бранью (матерщиной) влечет за собой применение той же меры социальной защиты, которая предусмотрена ст. 74 УК (хулиганство)».

Потом так: если у нас женщина выдвигается на какую-нибудь работу или выступает на собрании, то сразу про нее составят песню и составят так нецензурно, что она в другой раз никогда на собрание не пойдет и не выступит. Поэтому нами было составлено следующее дополнение: «Песни, порочащие имя и честь другого лица, или участие в устном исполнении таковой, карается, как клевета, по ст. 61 УК».

Дальше, самое главное о спекуляции женщинами (кажется, нашего дополнения не приняли), но у нас такое явление есть. Например, так, у нас в Хоринский аймак приезжают из Эхерит-Булагатского аймака специальные люди, которых можно назвать спекулянтами живых людей, и увозят женщину под предлогом, что женятся на ней, и затем перепродают в десятые руки. Этих женщин берут, как рабочую силу, или как вторых и третьих жен для того, чтобы рожать детей (она обязательно должна родить ребенка, а если нет, то ее опять продают другому лицу).

Был такой интересный случай. Одна батрачка, больная сифилисом, явилась к нам в комиссию и заявила: «Мне хочется лечиться, но не на что, и кушать нечего». Мы ей выдали деньги на питание и содержали ее в диспансере. Однажды, рано утром она прибегает и говорит: «Я кое-как вырвалась, меня поймали два кулака, русский и бурят, и хотели отправить в Эхерит-Булагат». Оказывается, что они сначала напоили ее вином, потом дали денег на платье и посадили на телегу, но она по

дороге вырвалась от них и прибежала к нам с заявлением о случившемся. Мы сразу обратились в милицию, но когда соблазнителей задержали, то один из них говорит, что она сама согласилась выйти замуж, а раз она согласилась, то я ничего против не имел и повез ее; никаких денег, никаких подарков я ей не давал, и свидетели тоже отказались от этого, и, в конце концов, ничего сделать не удалось.

Вот по поводу спекуляции женщиной с нашей стороны было дополнение:

«Продажа своей жены другому лицу, а также увоз женщины от ее родителей или от опекунов под обманным предлогом жениться на ней или выдать замуж за другого и затем продажа этой женщины—лишение свободы до 2-х лет.

Те же действия, совершенные в виде промысла,—лишение свободы до трех лет, с конфискацией части имущества.

Покупка женщины у мужа или постороннего купца — лишение свободы до двух лет, с конфискацией части имущества».

Был такой случай и в русской части населения. Муж пишет другому лицу: «Ты, пожалуйста, возьми мою жену. Я отдаю свою жену с приплодом и еще даю тебе мешок пшеницы, одну имануху и одну свиньюшку». Эта женщина приехала в комиссию и рассказывает, что муж делает это потому, что если я разведусь, то потребую часть имущества, и чтобы этого не было, он меня продает другому лицу, не берет денег, а от себя дает и пишет: «Я даю тебе с приплодом». Женщина эта была беременна.

Теперь насчет изнасилования. Здесь бывают такие случаи: когда есть факт изнасилования, то на суде девочка говорит: «Я говорила, что согласна, а здесь меня заставили заявление подать». В таких случаях и мера наказания понижается или происходит примирение сторон. Был такой случай в Киженге. 10-ти летнюю девочку изнасиловали двое и в результате изнасилования ее заразили триппером. Сразу арестовали этих двух мужчин, привезли их в аймачный центр, в исправдом, а девочку повезли в диспансер лечиться.

Бывают и другие случаи: изнасилуют, а перед судом они заявляют: «Мы уже женились, что же нас судить?» Когда наказание их минует, то они через неделю или две девушку прогоняют.

Я считаю, что в таких случаях необходимо было бы проводить широкие показательные процессы.

Здесь говорилось о многоженстве и двоеженстве.

У нас двоеженство наблюдается в тех случаях, если первая жена после одного или двух лет сожительства не родит детей. В таких случаях муж обязательно женится на другой, но это делают богачи, а не бедные.

Кадырбекова (Азербайджан). Наше положение в области законодательства особенно тяжелое, в своей работе мы встречаемся с большими трудностями, нам приходится разрешать подчас крупные вопросы.

Несколько слов о кебине, т.-е. калыме. У нас в Азербайджане тоже имеется калым. Когда тюрчанку выдают замуж, за нее назначается определенная цена, часть передается родителям, а часть остается как бы в залог и вписывается в брачный договор; в случае развода, женщина получает эти деньги, и она обеспечена. Наше законодательство пересмотрело это Положение в 1923 году и отменило калым. Конечно, это очень трудно провести в жизнь, потому что раз кебина нет, мужчина может брать каждый день новую жену, и мы имеем, таким образом, многоженство. Или возьмем такой случай для примера: муж дал жене развод, она неграмотна, не умеет работать и ее единственная надежда, что она выйдет замуж и получит калым, который и будет расходовать.

По нашим законам, если жена сама уходит от мужа, то она не имеет права ничего получать из имущества мужа, поэтому мужья стараются, чтобы нелюбимой женщине жилось возможно хуже, и, издеваясь над ней, доводят ее до такого положения, когда женщина говорить: «Ради бога меня освободи», и уходит добровольно. Таким образом, женщина ничего не может получить.

В 1927 году мы праздновали 10-летие Октябрьской революции и к этому времени декретировали отмену калыма, но с обеспечением разведенной жены дело оказалось труднее.

Больной вопрос—квартирный вопрос. Когда муж дает развод жене, мы заставляем его не выселять жену на улицу. Женщина под чадрой, ничего не понимает, у нее родителей нет, как быть ей с квартирой? Наш закон помогает водворить ее в квартиру. У мужа две квартиры: в одной он живет с новой

женой, в другой поселяется разведенная жена, но фактически он живет с прежней женой, получается многоженство. Бывают такие случаи, что в одно время рожают и новая жена и прежняя. Когда мы вызываем его и спрашиваем, почему он живет с прежней женой, он говорит: «Пожалуйста, убирайтесь со своей женщиной, я дал ей развод, у мена есть на руках бумажка, выселяйте ее». Здесь очень трудно найти какой-либо выход.

Для азербайджанских женщин стоит еще один серьезный и неразрешенный вопрос. У нас есть загс, мы не признаем шариата и муллу. У нас влияние муллы падает с каждым днем, потому что наш мулла не очень грамотный. Когда народ был некультурный, мулла мог что-нибудь сделать, а теперь крестьянин знает больше, чем мулла, и мулла уже не может обманывать крестьян. Но среди темной массы бывают такие случаи: муж разводится с женой через загс и женится на другой, но первой жене он не дает развода по шариату, и эта женщина уже не может выйти замуж, ее никто не возьмет пока она не разведется по шариату. У нас была дискуссия по этому вопросу, мы обращались в законодательную комиссию, чтобы судебные органы могли помочь в этом деле. Сделать так, чтобы женщина одновременно была разведена и в загсе, и по шариату. У нас есть ст. 96-а Уголовного Кодекса по этому вопросу. Но судебные органы на местах не обращают на нее достаточного внимания, и женщина страдает.

Относительно обручения. У нас есть такие случаи, когда девочку обручают на другой день после рождения, и она обязательно должна выйти замуж за того, с кем обручена. Поскольку девушка обручена, она не может пойти в клуб или куда-нибудь без разрешения и согласия жениха, и это ограничивает гражданские права женщины в том отношении, что не дает ей возможности вовлекаться в общественную работу. По нашему законодательству, изданному в 1927 году, говорится, что девушка не имеет права обручаться до совершеннолетия, потому что это мешает ее культурному воспитанию, и здесь применяется ст. 159. Но, несмотря на то, что есть статья, что об этом народ знает, все-таки эти случаи обручения есть в скрытой форме и бороться с этим трудно.

Относительно многоженства. У нас по шариату многоженство продолжается, и фактически мужчина может иметь двух жен. Когда он уезжает в соседнюю республику или даже в другой

уезд, он берет другую жену, привозит ее к себе, и когда его вызывают и об этом спрашивают, он говорит: «У меня одна жена, та, которую я привез, я на ней женился раньше, в 1920 году». И тут юридически никак нельзя судить, потому что не выяснишь, когда он действительно женился.

Теперь я хотела сказать несколько слов относительно алиментов. Есть такое постановление, что безработная женщина с ребенком имеет право получать алименты. Но у нас есть случаи, когда мужья не хотят работать, чтобы не платить алиментов. Суд постановляет об уплате алиментов, и женщина, имея на руках исполнительный лист, никак не может получить деньги. Нужно установить такой закон, чтобы женщина во время получала свои алименты.

У нас, в Азербайджане, участилось убийство жен мужьями на той почве, что женщина хочет участвовать в общественной работе, а муж ей этого не разрешает. Это очень серьезный вопрос, и если мы не примем самые жесткие меры наказания, то среди тюрчанок попрежнему будет очень много темных и неграмотных женщин.

Тагиева (Закавказье). Товарищи указывали на случаи похищения девушек. Положение таково, похититель увозит девушку, держит ее три-четыре дня в лесу, лишает ее девственности, и после этого они оба являются в загс, или хотя бы в отдел работниц и крестьянок и заявляют, что они это сделали по соглашению. Но девушка принуждена соглашаться, так как все равно за другого она уже выйти не может, и изнасилование остается не наказанным.

Т. Кадырбекова указала относительно убийства женщин Убийство женщины на почве ее стремления к раскрепощению у нас повторяется и повторяется. Я приведу такой пример. Один мужчина в течение своей жизни убил нескольких жен и, в конце концов, при Советской Власти, женился на молодой девушке и начинает над ней издеваться. Она не выдерживает и идет заявлять власти. Муж узнает об этом и, по возвращении жены, изрезывает ее на куски, выбрасывает труп, сам удирает в горы и становится разбойником. После этого, когда его ловят, то судят не как убийцу женщины, а как беглеца, а за то, что он убил женщину на пути к раскрепощению—ему ничего не делается. Был другой случай в Эривани. В день деся-

тилетия муж зарезал жену за то, что она пошла против его воли на митинг. Его посадили на несколько лет.

Нужно на эти факты обратить внимание и карать преступников построже, иначе этот террор отпугивает женщин от общественной работы.

Еще одно скрытое двоеженство. Под видом батрачки мужчина берет себе женщину, а держит ее, как жену. Он заключает свой брак у муллы секретно и живет с ней, и когда у него спрашивают власти, он отвечает, что это—батрачка. Женщина же, боясь лишиться куска хлеба, подтверждает его показания. В конце концов, проходит некоторое время, появляется ребенок, и муж выгоняет жену. Никакой статьей мы не можем к нему придраться. Он говорит: «Это была моя батрачка, она где-то нагуляла себе ребенка, какое мне до этого дело».

У нас есть примеры, когда мужчина женится шесть раз в год. Он женится, поживет 2 месяца, потом разводится и алиментов никаких не платит. Девушка теряет свою девственность и не может выйти замуж за другого. Вот против таких людей, которые просто эксплоатируют женщину, нужно принять какие-то меры, или издать такой закон, чтобы наш брак закрепился, чтобы не было случаев издевательства над девушкой.

У нас есть еще такие обычаи. У женщины умирает муж, она хочет выйти замуж. Но брат умершего запрещает ей выходить замуж, потому что, по обычаю, жена умершего брата должна перейти к брату мужа в качестве жены. Этот обычай нужно тоже включить в добавление к Уголовному Кодексу и ввести какое-то наказание тем, которые препятствуют выходу замуж жене своего брата.

Бывают еще такие обычаи: муж, если взял жену, приходит и говорит ей: «Один-два-три, ты свободна». И таким образом женщина считается разведенной, и она должна уйти от мужа. Бывают и такие случаи: когда женщина идет куда-нибудь в гости, то она говорит: «Иду к отцу в дом», или куда-нибудь в другое место. Муж ей говорит: «Иди», но забывает сказать: «Приходи». Таким образом, когда он забывает сказать ей три раза: «Приходи обратно», то после этого, по обычаю, жена уже не возвращается в дом, она считает себя разведенной, т. к. муж сказал ей: «Иди», но не сказал: «Приходи».

Теперь относительно «мегерь». Теперь мегерь (или кебинь), как средство обеспечивающее женщину, у нас существует ле-

гально. Мы заверяем у нашего советского нотариуса брачный контракт с указанием размера «мегерь».

Кедрова (Марийская область). Эксплоатация батрачек, которых кулаки берут под видом жен, встречается также и в Марийской области. В этом году особенно много приходилось сталкиваться с этим вопросом. Кулак берет батрачку и использует ее в качестве жены, а потом выгоняет. На это нужно обратить внимание и отметить в нашем Уголовном Кодексе.

Докладчик здесь говорил, что в таких местностях, как Марийская и Чувашская области, за калым не надо налагать наказаний, какие мы проектируем для других республик, потому что в этих районах калым не имеет влияния на согласие невесты или жениха. По его словам, калым дается только после того, как жених с невестой взаимно сговорились о браке. Это неверно. О калыме в Маробласти родители сговариваются прежде всего и без всякого согласия жениха и невесты. Так что калым в этих районах надо преследовать на общем основании.

Затем, этот же калым в нашей Марийской области все-таки экономически закабаляет женщину. У нас калым дешевле, чем в других восточных республиках, самый большой калым у нас 100 рублей. В этом году был такой пример: за женщину взяли калым 100 рублей. Но, в виду того, что родители мужа очень плохо обращались, эта женщина ушла от мужа. Муж из-за калыма задержал у себя всю одежду этой женщины, между тем, женщина тут не причем, так как калым получили ее родители. И вот она не может итти к родителям, потому что они ее выгонят из дома и, кроме того, она лишилась своей необходимой одежды. Это еще раз говорит за то, что калым надо преследовать во всех районах.

Несколько слов относительно проекта ст. 198.

У нас, в Марийской области, приходится сталкиваться с такими случаями, когда у девушки мужчина отнимает серебряные украшения, чтобы ее заставить выйти за себя замуж. Например, у одной девушки-беднячки мужчина отнял ее серебрянные украшения, и когда она пошла за ними, то ее мужчина задержал у себя. К проекту ст. 198 нужно внести дополнение—принуждение путем насилия, угрозы и присвоения имущества невесты влечет наказание такое-то.

Теперь относительно подготовки судебных работников. У нас имеются различные бытовые преступления, которые можно устранить не только путем карательных, но и воспитательных мер. Нужно только, чтобы наши женотдельские работницы и работницы-крестьянки, работающие в судебны органах, были бы более подготовлены, разбирались бы в законах.

Как обстоит дело с нарзаседательницами? В Марийской области число их очень быстро растет, но если разобраться в работе нарзаседательниц, нужно сказать, что качество работы очень низко. При всем добросовестном отношении к делу нарзаседательницы-марийки, большинство не может так работать, как это нужно было бы. Нужно, чтобы нарсудьи считали своей обязанностью подготовлять этих нарзаседательниц. Нужно, чтобы нарсудьи в своей повседневной работе учили нарзаседательниц, иначе мы не сможем получить из мариек подготовленных судебных работников, и нужно также ввести должность практиканток при нарсудах.

Григорьева (Чувашская АССР). Ст. 197. Холом или калым существует и у нас, в Чувашской республике, но не имеет угрожающего характера, как на Востоке. У нас калым выражается в 20, 30, 40 и самое большее в 50 рублей. Этот калым вносится не за девушку, которая выходит замуж, а за то приданое, которое коллективным трудом семья заготовляет ей. Калым это—выкуп за дополнительное приданое к необходимому минимуму запасной верхней одежды, за корову или лошадь, которые даются невесте.

Хотя это очень безобидный вид калыма, но мы пришли к такому заключению, что в какой бы форме калым ни взимался, он все равно ограничивает свободу женщины, поэтому мы без всяких примечаний присоединяемся к ст. 197.

У нас нет таких пережитков, как на Востоке, но у нас в последнее время главное внимание обращается на больное явление, это—часто повторяющиеся случаи избиения жен мужьями. В настоящий момент мы изучаем это явление, чем оно вызывается и каким путем его можно устранить.

Бывают такие случаи: муж избил жену, жена прибегает к нам, жалуется, но развестись боится, потому что у нее 4 детей, живет она у свекра и свекрови, а после развода она не может оставаться в прежнем доме и должна уходить с детьми

на улицу. Согласно Положения, говорящего о том, что нельзя разрушать налаженное крестьянское хозяйство, она получает такую маленькую часть имущества после развода, что ни в коем случае не может организовать самостоятельное хозяйство. Вот почему она терпит побои и живет.

Затем у нас наблюдается такое явление: какой-нибудь хулиган в продолжение года женится 5—6 раз и всех жен оставляет беременными. Отсюда частое явление детоубийства. Женщину за это подвергают тяжелому наказанию, а виновник всего этого—мужчина благополучно скрывается.

Егоров (Калмыцкая область). Я хочу только сказать по одному вопросу, который, может быть, на первый взгляд покажется небольшим, но для женщин-калмычек он имеет большое значение—это ношение камзола. Камзол это—род лифа из кожи или холста, который в раннем возрасте зашивается вокруг грудной клетки девочки и мешает развиваться грудной клетке. Камзол девушка носит, не снимая, до первой брачной ночи, и это очень вредно отзывается на ее здоровьи. У нас была научная экспедиция, которая изучала вопрос о вымирании калмыков. Эта экспедиция среди других причин установила, что вымирание происходит и от того, что женщина-калмычка носит камзол. Среди калмычек пониженное деторождение, женщин меньше, чем мужчин—на 100 мужчин приходится 93 женщины

Мы вносим предложение карать не за ношение камзола, а за принуждение девушки со стороны родителей или родственников к ношению камзола. Это наказание должно распространяться и на другие виды одежды, которые вредно отражаются на здоровье.

Успенская (Казакстан). Докладчик сказал о том, что калым и связанная с ним выдача замуж малолетних особенно отражается на благосостоянии казакского народа и даже ведет к вымиранию. Это обстоятельство вынудило правительство Казакстана обратить особо серьезное внимание на проведение кампании по обсуждению законов, касающихся бытовых преступлений. Кампания эта у нас проводится очень широко, до сих пор она еще не кончена, потому что пришлось ее продлить, но уже по имеющимся материалам из некоторых губерний: Кустанайской, Акмолинской, Актюбинской видно, что на собраниях беднота всецело за удлинение срока наказания за

калым. Беднота выступает против принудительных работ и штрафов, мотивируя это тем, что принудительные работы в условиях казакских аулов совершенно неприменимы, а штраф для бая только поощрение к многоженству, так как ему ничего не стоит уплатить штраф 500 рублей и иметь 2—3 жены в узаконенном порядке.

Дальше, они указывали на то, что не только калым должен караться, а должны караться и те мелкие приношения, которые даются невесте до совершения свадебного обряда и во время свадебного обряда и которые в общей сумме превышают стоимость калыма. Бедняки выступают с предложением, включить эти приношения в понятие о калыме.

Дальше выступали относительно «аменгерства» указывая, что законы не охватывают этого обычая, между тем, этот обычай должен быть включен в статью о принуждении к браку, потому что в большинстве случаев жена умершего передается по наследству к ближайшим родственникам или брату, без согласия с ее стороны.

Теперь относительно суда. Необходимо раз'яснить советским властям на местах о том, что калым и многоженство являются действительно преступлением, так как в большинстве случаев они этого не сознают, и благодаря тому, что считают это просто обычаем, а не преступлением, выявление калыма затрудняется, а дела задерживаются до трех лет. Мало того, бывают даже преступления на этой почве со стороны судебных органов. Бывает так, что милиционер, к которому обращается женщина за помощью, выявляя калым, сам продает ее за калым. На это нужно особо обратить внимание при проведении законоположения.

Бутте (Северный Кавказ). Вопрос о добавлениях к законодательству мы подробно прорабатывали не только во всяких комиссиях, но и во всех населенных пунктах среди горянок, и именно на их выступлениях строили свое мнение. Мы предлагали изменить ст. 195 тем, что вычеркнуть слова: «родом и родителями».

В ст. 197 сказано: «За уплату выкупа, за калым—лишение свободы или принудительные работы на срок до одного года». По этому поводу у нас все высказывались за то, что слишком маленькое наказание и просили так изменить, чтобы принуди-

тельных работ совершенно не давать, а вместо этого дать заключение в дом принудработ.

Затем, в ст. 200, о многоженстве и двоеженстве, сказано: «Многоженство и двоеженство карается принудительными работами на срок два года и штрафом до 500 рублей». Мы принудительные работы вычеркиваем и вписываем: «не ниже двух лет и штраф 1.000 р.» Почему? Кто отделывается штрафом? Кулаки. Что стоит кулаку уплатить за хорошенькую горяночку? Ничего.

Кроме того, наша комиссия просит, чтобы все статьи, начиная с 195 до 201, были распространены одинаково на все наши национальные области, края. По проекту для наших автономных областей вносятся такие статьи как, например: для Ингушетии от ст. 195 до ст. 200, для Кабардино-Балкарской области—от ст. 197 до ст. 199, и т. д. Наш крайисполком просит распространить на все автономные области, начиная со ст. 194 и кончая ст. 200.

Несколько слов по поводу ст. 198: «Принуждение женщины ко вступлению в брак против ее воли». У нас до сих пор было трудно привлечь виновника, потому что горянка никогда не скажет, что ее брат или отец принудили вступить в брак, она даже на суде скажет, что она была согласна и не возбудит перед судом ходатайства о том, чтобы виновника наказали. Очень хорошо то, что можно теперь возбудить третьему лицу ходатайство о привлечении к ответственности виновника.

Анисимова (Автономная Коми область). Наши юристы до сих пор считали, что в нашей Коми области нет никаких отличительных бытовых условий и потому этими вопросами серьезно не занимались. В комиссии по улучшению быта этот вопрос у нас не обсуждался, но все же при выезде мне удалось заручиться мнением председателя Комитета Севера, который только что приехал с экспедицией из тундры. Здесь, по проекту, к Коми области могут относиться ст.ст. 198, 202 и 203.

Нужно сказать, что в наших условиях имеются два противоположных бытовых момента. В тундре существует калым в том же порядке, как и во многих других восточных областях, по нашему «юр-дон» или цена головы. В зырянских условиях, наоборот, распространено поголовное приданое. Девушка не может выйти замуж, если ей не дается часть имущества в каком бы

то ни было виде. В самоедских условиях женщин меньше, чем мужчин. Поэтому калым иногда уплачивается в больших размерах.

Кроме того, у нас имеются и факты умыкания девушек (Удорский край). Когда молодежь собирается в праздники, парень вместе со своими товарищами незаметно увозит девушку. Держит эту девушку до тех пор, пока она не согласится быть его женой, или, в силу изнасилования, она становится его женой. Итак, ст. 198 в условиях Коми применима.

Теперь относительно ст.ст. 197 и 200. Эти виды преступлений, как я уже сказала, у нас есть, и меры наказания надо проводить в той степени, какая указана в проекте. У самоедов цена женщины бывает разная, начиная от ведра самогона и кончая сотней голов оленей или десятком песцов; но как с этим моментом бороться, я затруднилась бы сказать, потому что условия жизни и быт самоедов мало изучены. У меня имеется зафиксированное мнение председателя Комитета Севера, который считает, что ст. 197 нельзя применять в самоедских условиях, т.-е. нельзя карать за выкуп невесты. Мотивирует он тем, что при разводе жена возвращается к родителям, здесь она может получить приют в силу того, что за нее был отдан выкуп, которым пользовалась семья.

Мнение председателя склоняется также к тому, что многоженство среди самоедов допускать можно. Между прочим, самоед приводит вторую жену в том случае, если жена бездетная или состарилась. С точки зрения раскрепощения женщины бороться с этими явлениями нужно, но провести в жизнь те или иные законы в тундре почти невозможно. Там регистрация брака еще не привилась, органов народного суда нет и их функции выполняются родовыми советами. Относительно 199 статьи. Недавно в нашей Коми области появилась газетная статья с сообщением, что в такой-то волости выявлен брак пятнадцатилетнего мальчика с пожилой женщиной,—здесь, как видите, наоборот. Но это не говорит о том, что существует только этот вид брака—бывают случаи и обратные: в целях эксплоатации берется молодая девушка, несовершеннолетняя, и она до совершеннолетия открыто живет в качестве батрачки, а скрыто является фактической женой.

Здесь были выступления товарищей относительно усиления наказания по отношению к мужьям, истязающим своих жен-

Хулиганство в наших условиях растет, и вот дебош в семье, истязание жены не принимаются за хулиганство. Между прочим, судебно-административные органы говорят, что «мы вмешиваемся только тогда, когда имеются на лицо признаки явного насилия—поранение, синяк и т. д». Когда к нам приходят крестьянки с жалобами, мы находимся в затруднении. Разводиться с мужем они не хотят, желают оставаться в семье. В то же время обстановка невыносимая. Мне кажется, здесь обязательно нужно применять статью Процессуального Кодекса о том, чтобы возбуждать дела помимо жалобы потерпевшей стороны.

Любимова. Я думаю остановиться на трех вопросах. Первый вопрос—о самом проекте законодательства по бытовым преступлениям, который имеется у вас на руках. Отдел работниц ЦК и наша комиссия при ВЦИК вносят следующие поправки. Я остановлюсь на самом большом вопросе. Это статья 99, которая говорит: «Вступление в брак с лицом, не достигшим половой зрелости» и т. д. Что это значит—не достигшим половой зрелости? В данном случае, это будет возраст 11—12 лет. Поэтому мы вносим предложение о том, чтобы выражение «половая зрелость» было заменено выражением «брачный возраст», «не достигшим брачного возраста». Будет четко и ясно. На местах никаких медицинских учреждений нет, а потому ни медицинского, ни юридического определения половой зрелости провести невозможно, и на этой почве может происходить целый ряд злоупотреблений.

Вторая поправка—относительно двоеженства и многоженства. Тут сказано — «принудительные работы или штраф», мы вносим поправку: «принудительные работы или лишение свободы на срок до шести месяцев».

Третья поправка—относительно примечания 3, где сказано, что «в случае осуждения одного из членов двора за двоеженство или многоженство» и т. д. «женщина должна пользоваться всеми правами лиц, входящих в состав двора вследствие брака». Здесь не понятно, что значит пользоваться правами лиц членов двора. Значит, все остается по-прежнему, когда он вернется после отсидки или штрафа? Тут нужно уточнить ссылкой на общее законодательство: «права члена двора, согласно общего закона о браке и разводе». Это значит, что она пользуется правом на раздел имущества.

И четвертая поправка, относительно распространения статей. Перечисление районов мы предлагаем заменить такой формулировкой: «Статьи, указанные в такой-то главе УК, распространяются на все районы РСФСР, в которых данные пережитки наблюдаются».

Теперь следующий вопрос о том, какие больные вопросы у нас сейчас в работе на Востоке имеются. Мне кажется, помимо вопросов, включенных в этот проект УК, у нас есть еще три чрезвычайно больных вопроса, которые товарищи поднимали в своих выступлениях. Первый вопрос—о брако-разводе, когда на Востоке закон о свободе развода поворачивается часто против женщины и против бедноты. Тут приводились многочисленные случаи, когда нередко жена бежит от мужа потому, что родители или родственники заставляют ее уйти под угрозой, чтобы перепродавать ее снова. Так что нужно очень внимательно изучить практику разводов на Востоке. Туркменистан этим занимался, и там ограничили эту свободу развода. Может быть, действительно, ее нужно ограничить повсюду, не боясь этого сказать всеми словами, потому что ограничение это должно пойти в пользу трудящихся женщине и в пользу бедноты восточных районов.

Второй вопрос, который нужно выдвинуть, это—вопрос о брачном возрасте. Если мы внесем взамен половой зрелости брачный возраст и скажем: «Ты жениться не имеешь права пока невеста не достигнет брачного возраста», то 18-летний брачный возраст, который принят для центра, по нашему, чрезвычайно велик для многих восточных районов, и нам кажется, что вопрос о брачном возрасте нужно обсудить и согласовать, а сейчас в проект вставить такой пункт:

«Предоставить право национальным ЦИК'ам и облисполкомам автономных областей понижать брачный возраст в определенных пределах — до двух лет». Если бы 16 лет на Востоке практиковались, как брачный возраст, это было бы хорошо.

Третий вопрос—о костюмах: камзол в Калмыцкой области, чадра в Азербайджане, головные уборы в Марийской области—это костюмы, которые влияют на здоровье женщин. Что касается Азербайджана, то тут т. Кадырбекова поднимала вопрос о том, чтобы декретировать отмену чадры. Калмыцкая область внесла дополнение к Уголовному Кодексу. Конечно, мы можем сказать,

что издать декрет нужно, но прежде этот вопрос нужно обсудить на местах и заслушать об этом мнение населения.

Последний вопрос — о работе наших комиссий. Здесь т. Шагаев сказал, что эта работа отошла от нас. К стыду нашему, нужно сказать, что это так и есть. Я напоминаю, что несмотря на наши указания о необходимости поставить этот вопрос на массовых собраниях и широко обсудить это дело. комиссии собрались в числе 12 или 15 человек, обсудили, и на этом кончили. По моему, это был экзамен для комиссий, и многие комиссии этого экзамена не выдержали.

Комиссии должны обратить центральное внимание на изучение бытовых условий и того, как законодательство преломляется в местных условиях. Комиссиям нужно поставить вопрос о практической работе в смысле выступления защитников, вопроса о юридических консультациях; опыт того, что делает Азербайджан и целый ряд других районов, нужно перенести на все наши комиссии.

Аксентович (Средняя Азия). Я хотела бы остановиться на практике проведения законодательства по бытовым преступлениям. Это должно нас интересовать. Я приведу пример одного случая, когда бывший басмач, амнистированный, избил свою тещу, отрубил ей пальцы, руки, искалечил, изуродовал, изранил, так что теперь она не похожа на человека, и все это за то, что она воспитала непослушную дочь. Он женился на ее дочери, которая через неделю заявила мужу, что она не хочет с ним жить. Его арестовали, он посидел полтора месяца, а затем является государственный прокурор Узбекской республики и освобождает этого басмача по причине разгрузки. После этого басмач появляется в ауле уже с пистолетом и терроризирует все население. Все население молчит и скрывает его поступки. Женотдел натолкнулся на это обстоятельство. Тещу перевезли в больницу и вокруг этого дела подняли шум, при чем называли его бывшим басмачем. В его поступке мы видели повторение басмаческих приемов. Тогда государственный прокурор официально заявил, что мы не имеем права называть его басмачем, так как он амнистирован. Вот как проводится законодательство по бытовым преступлениям на практике. На это нужно обратить внимание. В дальнейшем придется наблюдать за проведением законодательства.

Дальше я хотела бы остановиться на калыме.

В Туркменской ССР калым не отменяется, но предоставляется возможность брать обратно деньги. Если вы проследите это на практике, то, конечно, никто обратно денег не требует, и калым существует. Там существует еще одна очень распространенная форма—обмен детьми. Эта форма наблюдается, главным образом, в бедняцких хозяйствах, как одна из возможностей обойти калым. Бедняк не может давать большие деньги за невесту, поэтому он подыскивает такую семью, где имеется дочь и сын, и устраивает обмен детьми. Это очень широко распространенная форма, особенно в пограничных районах, ближе к Афганистану. Это явление никем не преследуется, и этот вопрос пока еще недостаточно изучен.

Теперь о калыме в Узбекской республике. Тут еще лучше,—калым преследуется только при наличии принудительного требования калыма, а если калым уплачен добровольно, то это не квалифицируется, как преступление.

Такие обходы закона нужно в корне пресечь. Если вы будете обсуждать этот вопрос среди населения, то, безусловно, бедняки выскажутся против калыма, который поддерживают только байские слои населения. Поэтому бояться отменить калым нечего, с этим вопросом нужно покончить раз и навсегда. Может быть, он у нас будет в скрытой форме, но бедняцкие слои помогут вытащить его и из подполья.

Далее, по вопросу о ношении костюма, который вредит здоровью. В Туркменской ССР к тому, чтобы носить кокошники в 12 фунтов весом женщину начинают приучать с детского возраста. Ребенка от рождения начинают пеленать так, что у него форма головы начинает удлиняться. Делают это для того, чтобы было красиво. Необходимо покончить с этим вредным явлением, предварительно изучив пути борьбы с ним.

О вреде ношения паранджи. Известно всем, что комиссии по улучшению быта к этому вопросу в смысле подготовки соответствующего законодательства должны подойти смелее, чем до сих пор.

Досов. Все товарищи стремятся к ускорению проведения таких мероприятий, которые с завтрашнего дня уничтожили бы все преступления. Но, ведь, это все зависит от экономического и культурного уровня отдельных национальностей. В некоторых

районах борьба с бытовыми преступлениями идет ускоренно, в других—более длительно. Я не буду останавливаться на отдельных пунктах этого закона, но хотел бы дать четыре основных установки, необходимые для нашей работы.

Первая установка это—самое широкое ознакомление населения с нашими законами. Большинство населения,—женщины и даже мужчины,—где-нибудь в степи, в горах наших законов не знает и их не понимает. Поэтому основным вопросом является ознакомление населения с советским законом, с тем, как ограждаются права женщин от бытового угнетения.

Второй вопрос—о судебной линии, судебной политике по борьбе с бытовыми преступлениями.

Нам нужно установить единую судебную политику в Союзе, но ни в коем случае не централизовать, не судить по одному и тому же писанному закону. Если мы будем судить только по писанной букве закона, то никакого успеха в борьбе не достигнем. Нужно установить единую политику в этих законах, но дать возможность каждой отдельной республике применять наши законы сообразно ее культурным и бытовым условиям.

По моему, срок наказания за калым здесь должен быть повышен. Я несколько раз вносил это в Президиум ВЦИК. У нас период борьбы с бытовыми преступлениями не кончается, а, наоборот, обостряется. Мы только подходим вплотную к этой борьбе, вводим закон среди населения. Поэтому ни в коем случае срок наказания не должен понижаться, а, наоборот, он должен повышаться, или, по крайней мере, мы должны сохранить то, что есть. А в этом отношении многие товарищи делают попытку (особенно это проявляется со стороны работников Наркомюста) понизить срок. Я стою за то, что ни в коем случае не должно быть этого понижения в ближайшие два-три года. При чем все должно быть децентрализовано так, чтобы каждая республика, каждая автономная область могла применение закона изменить в зависимости от своих бытовых условий.

Это две первых основных установки. Третьей является то, что нам в этой работе должен во многом помочь судебный аппарат. Товарищи здесь рассказывали о бюрократизме судебного аппарата. Мне кажется, бюрократизм является родственником феодальных законов, феодального быта. Почему? Потому что бюрократизм поощряет бытовые преступления, он оттягивает советскую законность формальным подходом. В отношении борьбы с бытовыми преступлениями наш судебный аппарат должен сыграть громадную роль своевременным допуском защитников и т. д. Особую роль должна сыграть работа женщины — нарзаседательницы и женщины — защитницы, которых мы должны подготовить.

Четвертый вопрос я хотел бы поставить таким образом: то что мы говорим здесь, хорошо, то, что мы пишем, тоже хорошо, но особое внимание, на-ряду с законом, нужно обратить на поднятие культурного уровня женщин. Если женщина не будет грамотна, закон так и останется законом, а она будет угнетена по-прежнему. Поэтому первое, что мы должны сказать: «На-ряду с борьбою с бытовыми преступлениями необходимо пустить девушку в школу». До последних дней, если вы возьмете цифру девушек, находящихся в детском возрасте, то в школе вы их встретите самый меньший процент. В Казакстане, оказывается, девушек в школах приблизительно 5—6%.

Затем, я хотел бы высказаться насчет возраста. Я считаю, что для ряда республик и областей понижение брачного возраста абсолютно неправильно, наоборот, он должен быть повышен. Например, в Казакстане на 100 мужчин приходится, приблизительно, 90 и меньше женщин. Об'ясняется это тем, что они очень рано выходят замуж и вымирают. Женщина, приблизительно, доживает до 40—50 лет. И в этом отношении понижение брачного возраста для многих республик абсолютно невозможно.

Нухрат. Я хотела бы сказать несколько слов по вопросу работы наших комиссий в правовом отношении. Нужно поставить повседневной задачей комиссий всестороннее изучение быта женщин Востока и изучение правового положения женщины.

Как могли бы мы поставить это изучение, когда у нас нет низового аппарата? Нам можно наше изучение проводить через членов советов—женщин, через членов ЦИК'ов—женщин, членов крайисполкомов и т. д., давая им отдельные задания изучить то-то, выяснить то-то, или же поставить перед ними определенные вопросы: «Как у нас обстоит дело в отношении калыма?», или другие вопросы. Можно посылать им вопросник, потому, что они глубокого изучения произвести не смогут по своей малограмотности. В этом вопроснике наметить круг несложных и главнейших вопросов, которые ей было бы нетрудно

заполнить и которые в то же время давали материал для изучаемого вопроса. И так как на данный вопрос будет отвечать не один человек, а несколько, то это даст возможность получить много интересных сведений.

Кроме того, эту же задачу изучения нужно возложить на бытовые секции при советах. Как только они будут организованы и начнут работать, они должны будут заняться выявлением вопроса о правовом положении женщины.

Когда мы производили обследование в особо-отсталых национальных районах, мы рекомендовали завести дневники. В этом дневнике записываются все наблюдения: сегодня, например, пришла женщина такая-то, пожаловалась на то-то, в ее семье происходят такие-то нелады и т. д. Поручить бытовым секциям так же, как и всем низовым работникам среди женщин, самым регулярным образом вести также дневники и записывать туда свои наблюдения, которые затем присылать в комиссии по улучшению труда и быта женщин Востока, чтобы эти комиссии могли делать из этих наблюдений определенные выводы. Если бы мы повседневно изучали вопросы быта, мы могли бы более правильно подойти к разрешению вопроса о правовом положении женщин Востока. И у нас не было бы таких явлений, как, например, сейчас, когда товарищи не знают о том, какие бытовые преступления у них существуют и какие корни они имеют в быту населения.

У нас сейчас есть целый ряд новых моментов, которые не выявились на этом Совещании, и по поводу которых выступавшие выше товарищи ничего не говорили. Так, например, на Северном Кавказе наблюдается заочный брак. По этому поводу в добавлении к ст. 10 Уголовного Кодекса ничего не сказано

Что представляет собою заочный брак? Живет себе, скажем, какой-нибудь Мухаметкулов и Айшат и ничего не знают, а в один прекрасный день родственники Мухаметкулова и Айшат между собой решают женить их. И вот получается такое дело, что сидит себе председатель волисполкома Мухаметкулов в волисполкоме совершенно спокойно и занимается делом, а к нему направляется целый свадебный поезд. «Что это такое?» спрашивает он.—Ему отвечают: «Радуйся, мы тебя женили! Иди и принимай невесту». Если он откажется—кровная месть, и убьют его, как оскорбителя. Об этом заочном браке нужно что-то сказать в наших добавлениях к законам.

Затем вопрос о брачном возрасте, который недостаточно четко поставлен в наших законах. Я лично за то, чтобы ни в коем случае в самых южных странах нашего советского Востока моложе 16 лет не выдавать, иначе женщина физически очень сильно страдает от такого брака.

Совершенно нецелесообразно выдавать замуж девушку, когда она еще неполноправный гражданин, когда еще считается несовершеннолетней в порядке гражданских законов и требовать от нее, чтобы она была матерью, воспитательницей, хозяйкой дома, членом двора. Было бы весьма целесообразно подвергнуть этот вопрос научному обследованию, научному изучению. Например, почему бы не подвергнуть психофизическому изучению целый ряд женщин-восточниц, которые вышли замуж, скажем, с 11—12 лет, чтобы посмотреть, какое же действие на них оказало то, что они вышли рано замуж.

По вопросу популяризации законов среди населения. У нас вопросы правовые, вопросы законодательства очень большие вопросы на Востоке, они упираются в вопросы большой политики, в частности, в национальную политику. Если мы в наших национальных районах в борьбе с бытовыми пережитками будем опираться только на карательные меры, мы можем наскочить на очень большие неприятности, мягко говоря. Как будет смотреть, скажем, казак в Казакстане, в какой-нибудь Джетысуйской губернии, на Советскую Власть, если он видит, что в волости есть женорганизатор, которая арестовывает, сажает в тюрьму, наказывает, штрафует казака за то, что он платит калым или женится второй раз? Этот казак в своем углу больших достижений Советской Власти не видит, но видит, что Советская Власть наказывает его за его тысячелетние обычаи. Он видит, что Советская Власть его обижает, и у него преломляется уже взгляд на Советскую Власть, как не на очень для него хорошую власть. Поэтому в вопросе проведения законов нужно опираться не только на карательные меры, а обратить главное внимание на вопросы популяризации советских законов среди женского и мужского населения. Здесь нужна и литература, и лекция, и беседы, и показательные суды. Самую популяризацию законов также нельзя ставить опять-таки в карательном разрезе, не говорить: «Ах ты такой, сякой, если ты будешь жениться второй раз или уплатишь калым, тебя Советская Власть посадит в тюрьму». А вместо этого сказать: «Тебя

Советская Власть наказывает за многоженство, за калым, за малолетнее замужество, потому что тебе вредно, потому что Советская Власть заботится о том, чтобы беречь здоровье трудящихся всех национальностей, сберечь твое личное здоровье».

Нужно обратить внимание на вопросы воспитания в этом отношении женщины, воспитания нашихወорганизаторов, судей и аппарата Советской Власти.

Цоколаева. Я все-таки думаю, что с изданием и утверждением этого закона мы очень запоздали. Если бы мы этот закон утвердили пораньше, то мы сегодня здесь не говорили бы таких ужасных вещей, что у нас очень сильно распространено многоженство, что у нас в каждом доме 2-3-4 жены.

Когда у нас выходят замуж, то это происходит таким образом. Приходят, девушку не спрашивают, отец согласен, брат, мать согласны, режут тут же барана, а если барана зарезали и кровь пустили, то капут, дело уже кончено, ее сосватали. При чем пишут договор. Предусматривается: если при разводе жена уходит по своему желанию, то она должна уплатить мужу 500 рублей золотом или еще чем-нибудь. У нас бывали такие случаи: в народном суде разводится жена, а муж говорит: «А по договору я должен получить с нее», и были случаи, что нарсуд предлагал женщине выплачивать то, что она обязана отдать по религиозному договору. Я спрашиваю докладчика, можно ли такие вещи делать, или нет? (**Шигаев:** «Н е з а к о н н а я с д е л к а»). А у них считается законной; как же незаконная, когда весь народ знает, что такой договор был.

Есть такие народные судьи, которые разводят по советски, а потом говорят: «Ты дай при народе развод по шариату». Это как будто бы незаконно, но это в наших условиях пока необходимая мера, потому что юридически женщина получает бумажку о разводе, а потом плачется 2—3 года, ходит около мужа, пока он не даст ей развод по шариату. Нужно, чтобы нарсуд заставлял мужа давать развод по шариату, нужно предложить всем, например, Чеченской или Ингушской областям, провести у себя это мероприятие.

Относительно многоженства. Нужно сказать, что простой народ, беднота, смотрят теперь на коммунистов, как на руководителей. Раньше горцы смотрели на интеллигентов, на студентов, как на руководителей,—как студент делает, так и они, а теперь—как коммунист делает, так и они. Я приведу такой пример: председатель совпрофа -большой человек, член партии с 1920 года, рабочий, выгнал свою жену и ему привезли другую. Оказывается, он заранее договорился, что ему привезут, а сам разыграл комедию заочного брака. Меня женщины чуть не растерзали: «Ты говоришь, что нельзя, а тут коммунист привез себе новую жену». Такие случаи имеются, но есть и другие: у нас есть такой коммунист, ему 20 лет, а он успел в четвертый раз жениться. Как это называется? Нужно как-то повлиять на коммунистов, чтобы они себя вели как следует, а то говорят: «Почему такой-то четвертый раз успел жениться, а мне почему нельзя? Коммунист сделал, а мне сам Аллах велел».

В Осетии распространено похищение. Когда повели борьбу, оно сократилось, но затем все, как нарочно, стали опять похищать. Это потому, что закон не стал строго карать. Во время одного суда похищенная стоит и хочет отказаться от прежних показаний, сказать, что она пошла по согласию. Наш прокурор чуть волосы на себе не рвал, потому что он знал, что ее с крыши сбросили (она хотели спрятаться от похитителей, побежала наверх, залезла на крышу, а ее оттуда сбросили). Пришлось устроить закрытое заседание суда, чтобы не было родителей, их влияния. Только тогда невеста сказала, что ее похитили насильно.

Похищение влечет за собой кровную месть.

Я помню случай похищения, когда за одну похищенную было убито 25 человек. И до сих пор у них существует кровная месть. В одном ауле делали окопы на улице из-за кровной мести. Никто не мог выйти на улицу или на полевую работу: «Покажешься, а тебя застрелят». Об этом в законе нужно будет сказать. Надо сказать, что ни одна восточная женщина, которую похитили, не скажет, что ее похитили насильно, она будет говорить, что это сделано с ее согласия. В 1923 году в Осетии считали так: согласна была или не согласна, но раз есть факт хищения, значит когда-то надо осудить, потому что не может быть она согласна с тем, чтобы ее с крыши сбросили.

Я не знаю, как в других местах, но у нас есть примирительные комиссии. У нас много кровников, благодаря чему трудно проводить перевыборные кампании. Были взяты на учет

все кровники. И вот, представители от партийного комитета, от исполкома выезжают в тот аул, где есть кровники, собирают всех и торжественно после молитвы заставляют подавать друг другу руку, выплатил он деньги или нет, но раз при всем народе руки подали друг другу—дело кончено.

Востротина. (Ойратская автономная область). Бытовые преступления есть и у нас, в Ойратской области, но они не носят такой острой формы, как в других восточных областях. У нас формы бытовых преступлений, примерно, таковы: кража невест, брак несовершеннолетних (это очень распространенная форма) и затем калым. Но борьбу с этими бытовыми преступлениями мы ведем большей частью не карательной политикой, а культурно-воспитательными мерами. Я приведу для примера цифры движения дел по бытовым преступлениям у нас в области по годам, которые я взяла при от'езде сюда из облсуда. В 1926 г. у нас по бытовым преступлениям поступило три дела, в 1927 г.—7 дел, как будто рост есть. Почему это? Здесь ведется культурно-воспитательная работа, и население, зная, что за это привлекают к суду, выявляет эти дела. Как поставлена у нас борьба с калымом. Я для наглядности приведу несколько примеров. Алтайка, вдова, женила десятилетнего сына на девятнадцатилетней девушке, отдала за нее 2 коровы, 12 аршин ситцу, а сват отдал дочери 2 коровы, 4 овцы. Недавно был суд. Один алтаец украл девушку 18 лет и заявил ей, что ты будешь женой моего десятилетнего сына. После трех месяцев принудительного сожительства нашелся жених девушки, который и подал заявление в суд. На суде эта алтайка заявила, что она вышла замуж добровольно, так как зять напугал ее, что убьет, и тут же заявляет, что я с ним больше жить не буду. У нас по закону выходит так, если брак недобровольный, то он карается, а если добровольный, то тут никакой зацепки нет, говорят «добровольно вышла»—и только, а фактически выходят недобровольно, потому что при случае сразу же она от него уходит. Тут нужно какую-то статью в законе уточнить. Тут многие говорили, что меру наказания по бытовым преступлениям надо увеличить. По моему нужно не увеличивать, а усилить культурно-воспитательную работу среди масс. Нужно поставить раз'яснительную работу по законодательству через кочевых агитаторов, через делегатские собрания, юрты, передвижки и через судебных работников.

У нас были случаи, когда и мы за калым карали только условно. По-моему, это правильно.

Во многих местах и у нас не используется раз'яснительная работа через устройство показательных судов. Это имеет чрезвычайно большое воспитательное значение среди восточных народов, тем более, когда эти показательные суды устраиваются не в областном центре, а в районах.

Существует много бытовых обычаев, интересных по своей дикости, которые никак нельзя карать какими-нибудь законами. Например, когда алтайка родит, ее подвешивают в юрте; когда родится ребенок, его сразу мажут салом, присыпают корой, завертывают в шкуру, и он так и растет. Потом религиозный обычай «таилга», когда живое животное берут за четыре ноги, растягивают, раздирают, а потом шкуру насаживают на кол. За это карать не приходится.

Интересно отношение к суду различных слоев населения. Из обследовательского отчета работы облсуда мы узнаем, как баи говорят, что суд стал для них хуже, потому что они больше получают наказаний и разных взысканий, а бедняки говорят наоборот, что суд для них стал сейчас хорошим. Даже если посадят в тюрьму и то хорошо, потому что оттуда выходят грамотными. Они приводят такие примеры: вот одного у нас в Урочище засадили в тюрьму на шесть месяцев за кражу жеребенка, а он вышел оттуда, стал немного читать и писать.

Об отношении женщин к калыму. Большинство женщин даже из активных делегаток калым поддерживают. Этот вопрос требует изучения. Во время перевыборной кампании сельских советов, при обсуждении наказов, женщины выносили такое постановление, что калым брать надо. «Где вы нашли такой закон, чтобы, отдавая дочь замуж, не давать шубы, платья»? и т. д. «Какая польза от них, если нельзя брать калым?». Вот как алтайки говорят за калым. Этот вопрос в нашей комиссии по улучшению труда и быта женщин-восточниц поставлен в порядке изучения.

О кустарной промышленности и кооперировании кустарок.

Доклад т. Енбаева.

Кустарная промышленность в национальных районах весьма разновидна, основные виды ее питаются местным сырьем, тем сырьем, которое в большом количестве выходит из этих районов (шерсть, кожсырье, шелк, дерево и т. д.). Соответственно этому в национальных районах развиты: шерстеобрабатывающие промыслы — ковроткачество, сукноделие, бурочное производство и т. д; текстильное — шелкоткачество и отчасти сарпиночное производство; пошивочные промыслы—производство одеял, вышивка ковров и тюбетеек; производство туземной одежды; кожевенные промысла -производство туземной обуви и выделка замши и т. д., и т. п.

Во всех этих промыслах занята целиком женщина-восточница. То, что женщина является основным производителем в кустарной промышленности, составляет одно из существенных отличий кустарной промышленности национальных районов от кустарной промышленности центральных районов.

Кроме того, в национальных районах есть промысла, где женщина работает, как подсобная сила. Это деревообделочный промысел в Башкирии и Татреспублике, где женщины составляют 27% к общему количеству занятых в этом производстве (в кулеткацкое производство вовлекается вся семья).

Большинство продукции, которую производит женщина в восточных окраинах, является продукцией, имеющей не только потребительское и не только местное, но и всесоюзное рыночное значение, а также и экспортное значение. К последним относятся, например,—ковры и отдельные сорта шелковых тканей. Сейчас особенно интенсивно экспортируются ковры.

Если же возьмем суконные изделия, бурочные и шелковые, то они также с большим успехом вовлекаются в товарное обращение всесоюзного рынка. Таким образом, это нас убеждает в том, что женские промыслы на Востоке имеют ценное хозяйственное значение в масштабе всего Союза. Что же касается до их значения на местах, то вот один пример. Если мы возьмем бюджет нагорного Дагестана, то там сплошь и рядом бюджет хозяйства составляет 74 руб., в который женский труд дает 36—40 руб., а остальное получается от кукурузы, фруктов и извозного промысла. Как видите, здесь женский кустарный промысел дает основные средства для существования всей семьи.

Каково же состояние женских промыслов в данный момент? В настоящее время они еще не достигли пределов нормального развития, больше того, ряд женских промыслов находится в сильном упадке. Даже ковровый промысел, который должен был бы, в сущности, являться центром внимания местных правительственных органов, сведен к следующему: в Азербайджанской республике в довоенное время производством ковров было занято 22.400 тюрчанок, они вырабатывали 49.600 ковров на сумму 1.800.000. В 1925 году этим производством занято было только 10.400 тюрчанок, производящих 9.500 ковров на сумму 83.600.

Таким образом, количество производимых ковров в Азербайджане в 1925—26 г. уменьшилось больше, чем в два раза.

В Туркменистане, где очень развита ковровая промышленность, ее продукция едва достигла одного миллиона рублей, в то время, как в прошлом она достигала суммы в 2 миллиона рублей. В Дагестане в текстильной и ковровой промышленности было занято 115.000 женщин, вырабатывавших продукцию на 3 миллиона рублей. В 1927 году было занято 24.000 женщин, вырабатывавших продукцию на 1.800.000 рублей.

В чем причина этого упадка? Основная причина его, конечно, в том, что в годы войны были нарушены вообще нормальные хозяйственные отношения во всей стране. Кроме того, такие явления как—голод, эпидемии, джут и т. д., тоже усилили задержку в темпе развития мелкой кустарной промышленности в этих районах. В настоящее время по 18 восточным республикам женщин, занятых в кустарной промышленности, мы насчитываем по неточной статистике 216.000 человек.

Сравнение цифры 216 тысяч с цифрой земской статистики и министерства земледелия за 1914—15 г.г., по которой на

Северном Кавказе, Закавказье, и Туркестану числится 380 тыс. кустарок в соответствующих промыслах, опять-таки показывает значительный упадок кустарной промышленности в нацрайонах в сравнении с довоенным временем.

Дальше перейду непосредственно к вопросу кооперирования кустарок. По данным национального бюро Всекопромсоюза по 12 республикам—Туркменистану, Узбекистану, Дагестану, Азербайджану, Татарии, Киргизии, Башкирии, Казакстану и автономным областям Северного Кавказа насчитывается 173 промысловых об'единений и в них свыше 10 тысяч об'единенных в кооперацию кустарок. Таким образом, из 216.100 кустарок кооперировано только 10.000. При чем это кооперирование происходит чрезвычайно неравномерно. Например, в Казакстане и Киргизии кооперированы только единицы. Если же мы возьмем Туркменистан, то там кооперирование имеет более массовый характер. Тоже можно сказать в отношении Узбекистана, Дагестана и Татреспублики.

Так, в Узбекистане насчитывается 22 об'единения, где кооперировано 625 кустарок. Туркменистан имеет 84 артели, где об'единено 5.700 кустарок, при чем из 84 артелей—69—ковровые с 4.872 кустарками. В Азербайджане насчитывается 6 артелей и в них 516 кустарок, в Армении—10 артелей с 210 кустарками, Татреспублике—4 артели, специально женские, а кооперированных женщин в Татреспублике по всем промыслам 932. В Башкирии 6 артелей, в Дагестане 14 артелей с числом кооперированных кустарок—919. В Казакстане имеется 100 кооперированных женщин.

Участие женщин в органах управления и контроля по линии кустарно-промысловой кооперации не имеет массового характера. По Татарской республике имеются такие данные: в правлениях участвуют 9 женщин, в ревизионных комиссиях—11. В Узбекистане, в Узпромсоюзе одна женщина в качестве кандидатки в правление, в Туркменпромсоюзе—одна женщина—член правления (в ковровых артелях члены правления женщины). В Азребайджане в низовых об'единениях 22 женщины. В ревизионных комиссиях—8; В Башкирии—13. В Дагестане—14. В Крыму—25 в правлениях и 20—в ревизионных комиссиях.

Несколько слов об активности женщин-кустарок. В Туркменистане кооперированные женщины-кустарки обычно принимают активное участие на собраниях, выступая с трибуны

В Татарской республике на последнем собрании уполномоченных Таткустпромсоюза в декабре 1927 года среди приехавших делегатов было 14 женщин и почти все активно выступали.

Таково организационное состояние женской промысловой кооперации. Каково же его хозяйственное состояние? Коротко говоря—слабое. Под этими артелями не надо понимать законченные хозяйственные об'единения, где есть хозяйственная инициатива, законченная отчетность и т. п. В большинстве случаев этого нет. Женские артели преимущественно работают по заказу от союзов и от государственных организаций (за исключением отдельных артелей в Татарской республике и отчасти в Дагестане и Туркменистане). В Татарской республике женские артели это—более или менее солидные кооперативные организации, с полной финансово-хозяйственной ответственностью, могущие работать самостоятельно. Конечно, все это относительно. Татарскую республику я здесь выделяю только потому, что знаю качество артелей в других районах.

Обычно женские артели обслуживаются союзами промысловой кооперации; союзы их снабжают и сбывают их продукцию.

Имеют ли женские артели льготы? Нет, их не балуют, наоборот, есть масса случаев, когда их обижают. Например, Госторг в прошлом году вел заготовительную работу (заготовку ковров) в Туркменистане, ведет и сейчас. Он довел женские артели, что называется, до ручки. Он так работал, что женские артели за свою работу не получили почти ни одного процента.

Никаких технических усовершенствований в промыслах, где работают женщины, не имеется, до сих пор еще царят допотопные способы производства. Например, в Туркменистане до сих пор ковры работают на горизонтальных примитивных рамах, тогда как в Дагестане уже применяются вертикальные рамы (последнее является некоторым сдвигом в технике производства ковров, ибо облегчает производсто). Такая отсталось в оборудовании приводит к тому, что труд ковровщиц оплачивается очень плохо. Выработка женщин-кустарок, например, в суконном производстве составляет 3—4 руб. в месяц, при чем, зарабатывая 3—4 руб. в месяц, она работает в году, конечно, не все 12 месяцев. Заработок по ковровому промыслу несколько выше, 12—15 руб. в месяц. Самый низкий заработок дают кулетканкие промыслы в Татарии. Кулеткачиха, вернее весь дом, 3 человека,—мужчина, женщина и ребенок, вырабатывают в день

80 копеек, при этом только одна треть заработка падает на женщину, примерно 20—24 копейки.

Словом, производственно-техническая сторона женских промыслов остается до сих пор основной и особенно важной проблемой, которую необходимо решить в ближайшем будущем, что и является одной из наших больших очередных задач.

Относительно профессионально-технического образования мы имеем кое-какие успехи в Северной Осетии и Татарской республике. И хотя профессионально-техническое образование в национальных районах не построено по какому-либо серьезному плану, но всеже в отдельных районах наблюдается довольно успешное продвижение этого дела. Эту работу в будущем необходимо всемерно усиливать, потому что без этого ничего нельзя сделать в отношении технической рационализации женских промыслов. Перехожу к деятельности Всекопромсоюза. ВСПК сейчас удалось связаться с национальными районами не только в отношении организационном, но и хозяйственном. Например, дагестанские сукна сбываются Всекопромсоюзом на сотни тысяч рублей. Всекопромсоюзу удалось связаться с делом заготовки ковров, а за последнее время приступили и к сбыту шелковых изделий.

В отношении финансового обслуживания ВСПК дело обстоит так: ежегодно ВСПК распределяет бюджетные средства на поддержку кустарной промышленности. Эти средства распределяются более или менее равномерно между всеми национальными республиками. Мы имели за последний 1926—27 г. два случая распределения средств по бедняцкому фонду и по госбюджету. Я назову цифры только по РСФСР. По Союзным Республикам у меня под руками сведений нет. По 21 национальному об'единению, которые получили по бедняцкому фонду, распределено 170 тысяч рублей. В том числе мы учли нужды и таких автономных областей, как Чеченская (6.000 р.), Северо-Осетинская (6.000 р.), Кабардино-Балкарская (6.000 р.), Ингушетская (5.000 р.), Адыгейская (3.000 р.), Черкесская (2.000 р.), Карачаевская (3.000 р.). По госбюджету в 1926—27 г. отчисления для автономных областей Северного Кавказа мы не делали. По другим нацрайонам РСФСР по госбюджету распределено—230 тысяч рублей. При чем при распределении мы всем писали о том, чтобы обратили особое внимание на финансовое укрепление женских промыслов.

Разрешите мне в заключение повторить ту мысль, которую я когда-то опубликовал в прессе, будучи озабочен успехом развития женских промыслов. Это было тотчас после весеннего пленума Центрального Комитета партии, где, между прочим, было уделено внимание и вопросу кустарной промышленности и промысловой кооперации.

Я высказывал тогда такую мысль, которую я повторяю. Я писал следующее: «Последний пленум ЦК ВКП (б) поручил Политбюро рассмотреть «фактическое положение кустарной промышленности, разработать и провести в жизнь меры, которые еще теснее связали бы ее с государственным и кооперативным хозяйством как в отношении организации снабжения кустаря сырьем, так и в отношении сбыта продукции. Мы считаем, что в решениях, которые будут приняты в связи с рассмотрением положения кустарной промышленности, должно быть уделено достаточное внимание и женским кустарным промыслам на Востоке». И заканчиваю таким образом: «Все эти мероприятия доступны для наших хозяйственных и кооперативных организаций и технически и материально. Дело кооперирования женщин-восточниц следует рассматривать не только как политическую задачу в смысле создания базы для работы партии среди женщин, но и как хозяйственно-выгодное мероприятие, способствующее росту благосостояния народного хозяйства советских окраин и всей страны». Вот эту установку абсолютно необходимо внедрить во все наши хозяйственные и общественные круги, и тогда наше дело пойдет вперед.

О кооперировании женщин вокруг сельскохозяйственной кооперации.

Доклад т. Абаева.

Чтобы оттенить значение женщины, в частности, восточницы, в производственной сельскохозяйственной кооперации, я остановлюсь на характеристике сельского хозяйства национальных республик и областей Союза, чтобы, во-первых, показать, какое значение имеет сельскохозяйственная кооперация в их хозяйственной жизни и, во-вторых, выяснить ту роль, которую играет женщина в национальной сельскохозяйственной кооперации национальных республик и областей Советского Союза. В условиях планового хозяйства и монополии внешней торговли, когда мы должны обходиться своей промышленностью, своим сырьем, национальные районы приобретают исключительное хозяйственное значение, потому что они в большинстве случаев являются сырьевой базой для нашей социалистической промышленности.

Если мы возьмем только одни леса в национальных автономиях, то они составляют 60—70% общего лесного фонда всего Союза. Если возьмем промышленные культуры, как хлопок и др., то они тоже, главным образом, произрастают на территории национальных республик и областей (в Средней Азии и на Кавказе).

Возьмите животноводство. Животноводство также сосредоточено, главным образом, в национальных республиках и областях: Татарской, Башкирской, Бурято-Монгольской, Ойратской, Киргизской, Калмыцкой, Туркменской, в автономных областях Северо-Кавказского края и Закавказья, в Крыму. Одна Казакская республика дает животного сырья 30% всей продукции Союза. Национальные районы замечательны еще тем, что там

встречаются исключительные породы в области животноводства, например, кабардинская порода лошадей, каракулевая овца и т. д.

В Казакстане имеется единственный в мире завод сантонина. В Киргизии производятся опыты культивирования гваюлы. (Сантонин—это лекарственное средство от глистов, а гваюла—растение, из которого получается каучук) и т. д.

Таково исключительное значение сельского хозяйства национальных областей в развитии всего хозяйства Союза.

Каково же значение сельскохозяйственной кооперации в экономике национальных районов? Вы знаете, что основной путь развития к социализму нашего сельского хозяйства—путь обобществления. Отсюда вытекает необходимость об'единить крестьянские хозяйства, кооперировать их, обобществить их производственные процессы через сельскохозяйственную кооперацию. И дальнейшее развитие всего сельского хозяйства, темп индустриализации страны во многом будут зависеть от того, насколько развивается сельскохозяйственная кооперация национальных республик и областей. Так как от ее укрепления и развития будут зависеть разрешение сырьевой проблемы, а также поднятие благосостояния населения национальных районов.

Роль женщины-националки в сельском хозяйстве, а отсюда и значение ее в сельскохозяйственной кооперации национальных районов огромна. Женщина в условиях национальной действительности часто является чуть ли не основным хозяйствующим элементом. Хозяйство местами на 60%, местами на 70% и более держится на женщине, на женском труде. Отсюда в задачу научить женщину-националку лучшим способам производства, лучшим способам труда, привить ей лучшие культурные навыки ведения хозяйства, непосредственно упирается проблема поднятия всего хозяйства Советского Союза, в связи с чем женщина национальных районов должна представлять центральную фигуру, на которую сельскохозяйственная кооперация должна ориентироваться.

Между тем, участие женщин в сельскохозяйственной кооперации было до сих пор слабым. До сих пор мы не выделяли вопроса кооперирования женщин, не изучали его. Да трудно было бы охватить женщин, молодежь, ибо в национальных районах сельскохозяйственная кооперация пока переживает организационный период. При том, кооперировать женщину по линии

сельскохозяйственной кооперации труднее, чем по линии кустарно-промысловой. Кустарки работают определенным массивом, в определенном районе, выпуская определенную продукцию, а в сельском хозяйстве все это значительно сложнее, многообразнее. Кустарка может работать и без кустарной кооперации, имея за собой опыт работы, а в сельскохозяйственной кооперации женщина не может молоко превратить в масло, если мы не снабдим ее сепаратором, маслобойкой, не научим с ними обращаться и т. д.

Остановлюсь на отдельных областях работы сельскохозяйственной кооперации. Возьмем шелководство. В 1927 г. Узбеккредсельсоюз заготовил 201.375.000 пуд. сырых кокон, что составляет 92% общей заготовки кокон всей Узбекской республики.

Нами еще ничего не сделано для улучшения самого шелководства. Этому мешает иногда и плановое руководство. Например, в области шелководственной кооперации узбечки выращивают грену, доводят ее до коконов, а потом эти коконы передаются кустарной кооперации. Много ли времени отнимает это дело до вывода кокон? Всего на всего 6 недель, а все остальное время узбечка отрывается от этой работы. Надо поставить дело таким образом, чтобы после того, как кокон готов, дальнейшие процессы тоже находились в руках производителя. Это будет стимулировать развитие шелководства. А при такой постановке, когда дело до кокона связано с сельскохозяйственной кооперацией, а потом с кустарной кооперацией—стимула нет.

Теперь возьмем область фруктов и овощей. Вот цифры, которые красочно говорят, насколько у нас даже самые ценные культуры пропадают зря. Например, в Закавказьи валовая продукция фруктов и овощей 17 миллионов пудов в год, из коих потребляется в свежем виде—30%, а 70% не поступает в переработку и не используется. В Крыму из 5 миллионов пудов продукции употребляется в свежем виде—70%, а 30% не используется. Северный Кавказ и Дагестан из 6,5 миллионов пудов потребляют в свежем виде — 30%, перерабатывают — 30% (консервное дело Дагестана) и 40% остается неиспользованными. Здесь область, где женщина действительно может развернуть широко работу по переработке этой продукции.

Молочное хозяйство—самая интересная, самая выгодная область для применения женского труда. До сих пор в национальных районах оно находится в плачевном состоянии. Правда, в одних районах молочное хозяйство развито сильно, хотя и носит кустарный характер, но в других районах животноводство, в смысле молочности, никакого значения не имеет. Возьмите горцев Северного Кавказа. Они кустарным способом вырабатывают великолепное масло, сыры, конкурирующие с швейцарским и голландским сыром, и все это производство находится в руках горянки. Если же возьмем такие районы животноводства, как Казакстан, и Киргизия, там этого нет.

Об этом говорят чрезвычайно интересные цифры исследования специалистов. В Кокчетавском районе — это скотоводческий район в Казакстане—один человек потребляет в год 9 пудов 18 фунтов мяса, 6 пудов 14 фунтов хлеба и 68 ведер и 4 бутылки молока. Таким образом, из-за того, что мы не умеем перерабатывать молоко, его приходится на одну душу 68 ведер.

Конечно, тут нельзя не винить центр сельскохозяйственной кооперации, который почти ничего не сделал для использования молочных возможностей Казакстана. Маслодельная кооперация кое-где развивается среди русского населения, но мы не можем похвалиться тем, что охватили весь Казакстан, который славится своим скотоводством.

Птицеводство развивается только в центральных национальных районах, в Чувашии, Башреспублике, Татреспублике, южнее оно не идет. Именно в этих районах мы имеем птицеводную кооперацию. В дальнейшем мы строим дело так, чтобы продвинуть птицеводство южнее, в Дагестан, в Крым, Северный Кавказ. Там база для этого имеется, и возбуждено ходатайство, чтобы там стали открывать опытные районы, которые будут снабжаться инкубаторами, племенными птицами и т. д.

Я хотел бы более подробно остановиться на колхозах. Мы говорим о бытовых предрассудках, о родовых пережитках и т. д. Лучшим способом изживания этих бытовых извращений является кооперирование населения—это особенно кооперирование в специальные артели. XV С'езд сделал целевую установку на производственное кооперирование, и это нужно использовать в смысле вовлечения женщин в колхозные об'единения.

Я перехожу к выводам. Национальные районы являются сырьевой базой. Сельскохозяйственная кооперация имеет здесь значение, как нигде. Роль женщины в сельскохозяйственной кооперации огромная, и надо всеми средствами, всеми мерами ве-

сти работу по кооперированию женщин. Но вопрос кооперирования женщин значительно труднее, чем это кажется. Сельскохозяйственная кооперация—это самый тяжелый участок на нашем хозяйственном фронте. Этого вы не забывайте. Работа велась, но эффекта, который бы нас удовлетворил на сегодняшний день, конечно, от системы сельскохозяйственной кооперации; от ее руководителей требовать не приходится. Эту задачу поставим на будущее.

Нам нужно сделать основное—создать реальную базу для кооперирования женщин вокруг сельскохозяйственной кооперации.

Если мы выделяем специальные средства на мелиорацию засушливых районов, на восстановление центральной черноземной области, то мы не можем не выделить специальных средств на кооперирование женщин.

Еще XIII С'езд Партии по работе среди работниц к крестьянок постановил: «С'езд считает нужным ассигновать определенный фонд из средств центрального и местных бюджетов для работы среди женщин, организации артелей женщин в республиках и областях».

Но это постановление до сих пор не выполнено. Сельскохозяйственная кооперация не может выполнить эти задачи без средств. Резолюцией ЦИК'а признана необходимость дать указания местам о тщательном учете при составлении бюджетов учреждений средств на раскрепощение женщин, создание производственных артелей и т. д.

Но местными органами это не учтено. Комиссиям ЦИК нужно нажать на местные органы, чтобы они выполнили это решение.

Вот еще выписка из резолюции конференции коммунистов-кооператоров в июле 1924 года: «Конференция обращает внимание, что в странах, населенных народами Востока, участие в кооперации, в мастерских и т. д. является первой ступенью для женщины к участию ее в производственной и общественной жизни, что особенно важно в смысле вовлечения женщины в революционную борьбу и т. д.».

Вот решения, на основе которых нужно строить нашу работу.

О вовлечении женщин в потребительскую кооперацию.

Доклад т. Бултанова.

Потребкооперация играет важнейшую роль в укреплении хозяйства национальных районов.

Особенно сильно в работе потребительской кооперации заинтересована женщина, ибо она заинтересована в правильном снабжении своего хозяйства необходимыми ей товарами, чтобы эти товары были доброкачественными, чтобы они были дешевле и чтобы привозились лучшие товары, чем они получались раньше.

Поскольку женщина так заинтересована в лучшей работе потребкооперации, она должна принимать участие в ее работе, и в зависимости от того, насколько она будет входить в курс работы потребкооперации, будет повышаться значение в ней женщины и тем большую экономическую пользу будет она иметь. Ведь, от того, что правильно будет поставлена работа в кооперации, зависит снижение расходов и наложения на товары, а от этого хозяйка в доме будет иметь определенную экономию.

С другой стороны, кроме удовлетворения потребностей потребителей, потребительская кооперация может сыграть свою роль и в освобождении женщин от бытовых традиций, поможет вытащить их из тисков эксплоатации.

Несколько слов о состоянии кооперации в национальных районах. По 21 национальной организации, об'единенных непосредственно в РСФСР, вовлечено в кооперацию на 1 октября 1926 года 9,6% взрослого населения и кооперировано 28% хозяйств. Самые отсталые районы—Киргизия, где кооперировано всего 1,7% взрослого населения, Башкирия—5%, Чувашия—4,5%, Вотская область 6,7%. В отношении кооперирования хозяйств:

в Киргизии—4,8%, в Башкирии—15%, в Чувашии—12,3%, в Вотской области—18,5%, в то время, как есть районы, где кооперированность хозяйств доходит до 73%. Если взять организации, об'единяющиеся краевыми союзами, то в них на первое октября кооперированность взрослого населения составляла 7,2%. Сильно отстает кооперированность по Казакстану—9,5%, по Чечне—3,4%. В остальных районах кооперированность 28,5%. Охват кооперацией хозяйств по Чечне доходит до 9,3%, а в остальных районах—до 76%.

На первое июля 1927 года кооперированность женщин по сельской сети по 20 организациям выражалась в 12,5% по отношению ко всему числу пайщиков. В Татарской республике кооперированность доходит до 16,5%. Если исключить этот район, то по 19 районам кооперированность составит 10,6%, по Туркмении—6,1%, а по двум районам Казакстана 9,9%. Сильно отстает калмыцкая организация, где кооперированность женщин—4,9%.

В Киргизии кооперированность женщин—6,6%. Мы не можем сказать, сколько в этом числе кооперировано восточниц. Весьма возможно, что это число составляют европейки, несмотря на то, что не они являются коренным населением Киргизии.

Для того, чтобы сравнить, как идет рост кооперированности женщин, я приведу следующие данные. На 1 октября 1925 года количество женщин в кооперации по 16 организациям составляло 10,8%, а на 1 октября 1926 года оно составляет 13,6%, т.-е. идет достаточный рост.

Слабо растет кооперированность на Северном Кавказе: с 1 октября 1925 г. до 1 октября 1926 г. она выросла только на 0,3%.

Если сравнивать рост кооперированности мужчин и женщин, то получается такая картина: в то время, как кооперированных мужчин в Татарии с 1 октября 1925 г. по 1 октября 1926 г. возросло на 95%, количество кооперированных женщин за этот же период возросло на 160%. По 14 национальным союзам рост количества мужчин в кооперации был 35% за один год, а женщин—58,8%. По пяти союзам Северного Кавказа рост мужчин был—67%, а женщин—81%. По двум союзам Казакстана рост мужчин был—60,5%, а женщин—110%. По Узбекистану рост мужчин—92%, а женщин—116%.

Таким образом, кооперированность женщин растет быстрее, чем мужчин, хотя и не на много. Но здесь нужно принять во внимание еще и то, что женщины кооперируются как вторые члены-пайщики в кооперации, а мужчины кооперируются как глава семьи. Остановлюсь на культурно-просветительной работе потребительской кооперации.

Центросоюзом за 1925—26 г. было издано 5 брошюр на 9 языках, в 1926—27 г.—6 брошюр на 13 языках и в 1927—28 г. предполагается издать 8 брошюр на 18 языках с тиражем около 280.000. Курсов для подготовки работников: в 1924—25 г. было проведено 7 с 290 слушателями, в 1925—26 г.—11 с 490 слушателями и в 1926—27г.—10 с 350 слушателями. В 1927—28 г. предполагается провести около 10—12 курсов.

Беда, однако, в том, что эти курсы не были достаточно использованы на местах в отношении вовлечения в них женщин, это очень большое упущение, на которое в дальнейшем надо обратить усиленное внимание.

Скажу еще несколько слов о специальном опыте по вовлечению женщин в кооперацию, который был проделан в Узбекистане. Опыт этот дал такие результаты: на 1 октября 1925 г. из коренного населения всего было кооперировано узбечек 225 человек, а к 1 октября 1926 г. количество кооперированных узбечек выросло до 2,8 тыс. Этот результат в Узбекистане был получен на опыте открытых женских лавок. Число этих женских лавок уже доходит там до 15—17. В эти женские лавки вовлечены практикантки: в 15 лавках—17 человек. Организована одна кишлачная детская консультация в Пепшамбе и одна детская площадка в Андижане.

Перехожу к недочетам, которые имелись в работе потребительской кооперации среди женщин. До сих пор во всех основных районах, за исключением Узбекистана, не выделен достаточный женский актив, который вел бы работу в кооперативах. Недостаточно использовались средства и возможности на культурно-просветительную работу. До сих пор не разрабатывались формы и методы вовлечения женшин в кооперацию. На местах же многие работники кооперации сами боятся подойти к вопросу кооперирования женщин. Сами женщины также боятся итти на работу в кооперацию, потому что работа в кооперации более сложная, чем в сельсовете, и женщина должна

быть более подготовленной. При работе в кооперации прежде всего требуется грамотность, в связи с чем, при условии, что в нацрайонах 95% мужчин неграмотны, а женщины неграмотны чут ли не на все 100%, параллельно с привлечением женщин к активной работе в кооперации приходится обратить внимание и на ликвидацию неграмотности. Кооперация имеет культпросветительные фонды, которые и нужно использовать по кооперативно-просветительной работе.

Мы считаем необходимым узбекистанский опыт перенести и в другие районы, но при перенесении этого опыта нужно учесть местные условия.

Нельзя насаждать женские лавки сразу во всех районах. Нужно на первых порах организовать такие женские лавки в одном, в двух городах или районах и уже, имея опыт в своем районе, переносить его и в другие районы той же республики или области, где имеется союз потребительской кооперации. Организовывать женские лавки нужно лишь там, где они будут более или менее обеспечены товарами, требующимися для этих женщин, а также финансовыми возможностями. Иначе женские лавки могут быть дискредитированы.

Для создания женского кооперативного актива необходимо при делегатских собраниях создавать кооперативные секции, для работы с ними использовать курсы, которые будут проводиться на местах.

В заключение остановлюсь на кооперировании бедноты. В потребкооперации созданы фонды по кооперированию бедноты. Но в национальных республиках этот фонд весьма недостаточен. По некоторым районам 70% общего количества населения составляет беднота, а на кооперирование бедноты имеется фонд всего от 5 до 20 тыс. Конечно, этого недостаточно, но тем не менее по некоторым районам, скажем, по Чувашскому, 15% фонда кооперирования бедноты использовано на кооперирование женщин-батрачек. В других районах и этого еще не сделано, и фонд кооперирования бедноты используется на кооперирование хозяйств, возглавляемых мужчинами.

Нужно поставить этот вопрос таким образом, чтобы в первую очередь фонд кооперирования бедноты был использован на кооперирование беднячек, ведущих самостоятельное хозяйство, а когда это будет выполнено полностью, остальные суммы

должны пойти на кооперирование бедняцких хозяйств, возглавляемых мужчинами.

До сих пор у нас не был достаточно разработан вопрос о кооперировании вторых членов семьи. На местах, применительно к местным условиям, нужно разработать вопрос о том, какие льготы предоставлять вступающим в члены кооперации вторым членам из семьи (например, отсрочка на ряд лет пая).

Прения по докладам о кооперации.

Демина. Комиссиям нужно взять на себя задачу проверки выполнения постановлений как самих кооперативных организаций, так и ряда постановлений наших исполкомов и партийных организаций, а также совещаний женского кооперативного актива, так как постановлений делается много, а никто их не проводит.

Мы ставили вопрос об изучении женского труда в кустарном производстве и выяснили, что в Узбекистане главным кустарным промыслом, в котором занята женщина, является выделка сюзанэ (нечто вроде туркменского ковра, но только в Туркмении все зашито шерстью, а у нас—шелком). С точки зрения этнографического общества в Ташкенте, сюзанэ является ценнейшим историческим кустарным трудом женщины, и если бы выделку и сбыт сюзанэ поставить на должную высоту, то он занял бы огромное место в вывозе кустарных изделий Узбекистана. Но оказалось, что для того, чтобы кооперировать кустарок, занимающихся этим производством, кооперировать сбыт и выделку сюзанэ, нужны огромные средства, ибо мы подсчитали, что выделка одной кустаркой сюзанэ стоит, примерно, 250 рублей, при чем средства оборачиваются только два раза в год. Повидимому, нужно будет изыскать средства, выделив их из тех сумм, которые отпущены по госбюджету, а также часть средств вносить в местный бюджет.

В Узбекистане мы добились в этом году отпуска 250.000 рублей на организацию специально женских сельскохозяйственных артелей, и по республике у нас предположено организовать чуть ли не 25 артелей. Я считаю, что в этом году должен быть поставлен вопрос об организации специальных сельскохозяйственных групп по отдельным видам сельскохозяйственного производства. Эти группы занимаются «озадачиванием» (авансированием) женщин, занимающихся подсобными сельскохозяйственными производствами, как шелководство, птицеводство, огородничество, садоводство и прочее. Организация больших сельскохозяйственных артелей для настоящего момента вещь еще очень трудная, принимая во внимание наши условия, но организация специальных групп по отдельным видам подсобных отраслей сельского хозяйства вполне возможна, и я считаю, что эта возможность должна быть всемерно использована. Я укажу на наш опыт. Мы к весеннему периоду организуем, примерно, 56 сельскохозяйственных групп, из них около 40 шелководческих, 11 огороднических и других видов подсобных сельскохозяйственных отраслей, в которых основное место занимает труд декханки.

Иванова. У нас в Бурято-Монгольской республике кооперирование женщин идет очень слабо. Обычно, при кооперировании отдельных хозяйств, кооперируется глава семьи, т.-е. мужчина. Что касается второго члена семьи—женщины, то она не кооперируется, за исключением отдельных случаев, когда главою хозяйства является женщина-вдова.

В данное время мы имеем только 13% кооперированных женщин, и на эти 13% мы получили в счет кооперирования из фонда бедноты. Были такие районы, которые не дали ни одного процента кооперированных женщин.

Вследствие того, что из нашего центра были указания, чтобы обязательно вовлечь в органы управления сельскохозяйственной и потребительской кооперации хотя бы одну женщину членом правления, мы провели во всех видах кооперации, во всех видах ревизионных комиссий и лавочных комиссий и в члены правления женщин. У нас в органах управления по всем видам сельскохозяйственной кооперации женщины занимают 6%.

У нас выделяется специальный фонд на культработу. Как он распределяется? Выписывается литература, открываются уголки матери и ребенка, ясли, площадки и т. д. Но женская масса этой литературой не пользуется, потому что она в большинстве неграмотна, и ею пользуется мужская часть. Бывают случаи, что деньги тратятся не по назначению, так, например, в сельскохозяйственной кооперации на собрании месткома уполномоченный месткома предложил встретить новый год на 40 рублей из культфонда. И несмотря на мои возражения о недопустимости этого, голосованием провели, чтобы из культ-

фонда взять 40 рублей на встречу нового года. Это было сообщено в соответствующие органы, и они, наверное, примут меры.

У нас организовано много сельскохозяйственных коммун, и здесь женщины вовлекаются во все виды работы, но в культработе они тоже отстают.

Необходимо на курсы вовлекать женщин в первую очередь. Здесь, в центре есть много разных техникумов, например, кустарный техникум, где Бурято-Монгольской республике не предоставлено ни одного места. Нужно, чтобы и нам предоставили хотя бы одно или два места в разные техникумы; кроме того, необходимо организовать эти курсы не только в центре, но также и на местах. У нас, например, организуются курсы с сельскохозяйственным уклоном, куда вовлечено 15 женщин, и мы думаем, что эти 15 женщин, когда они получат элементарные знания, принесут в своих районах большую пользу.

Бутузова. Комиссии по улучшению труда и быта женщин Востока должны быть особенно заинтересованы в том, чтобы кооперация вела работу по руслу улучшения быта и жизни тружениц Востока. У нас, в центре России, вопрос кооперирования крестьянок вокруг потребкооперации в значительной мере упирается в бытовые условия. На Востоке же эти бытовые препятствия значительно выше. В силу этого ясно, что кооперация одна, без вашей помощи, с работой по кооперированию восточниц не справится. По каким же руслам должна развиваться работа потребительской кооперации среди тружениц Востока? Я возьму три основных момента, это—кооперирование—вовлечение в членство, второе—выдвижение в органы управления и на командные кооперативные высоты и третье—работа кооперации непосредственно по преобразованию быта тружениц Востока. Кооперирование на Востоке у нас значительно ниже, чем в центре России, и только в последнее время мы имеем некоторый незначительный рост количества пайщиц в национальной кооперации. Например, в Татарии у нас было в 1925 г.—14% в кооперации, сейчас 18% татарок в кооперации. По Крымсоюзу было всего в 1925 г.—5%, сейчас этот процент возрос до 9. По Узбекистану кооперировано 10,9% узбечек по отношению к узбекам. У нас в потребкооперации Узбекистан идет впереди по успешности кооперирования женщин. Мы об'ясняем это тем, что кооперация в Узбекистане основательно изучила бытовые причины, мешающие кооперированию узбечек, и всю работу направила по пути преодоления этих причин. Труженице Узбекистана мешали входить в кооперацию бытовые причины. Она не могла итти в общую лавку с открытым лицом, не могла участвовать на собрании пайщиков и т. д. Узбекистан пошел по пути организации отдельных женских лавок. В этих лавках торгуют женщины, туда приходят свободно женщины с открытым лицом, толкутся в этом магазине, даже больше, чем нужно, чтобы закупить все им необходимое, разговаривают с заведующей, с приказчиками, с практикантками и подвергаются даже известной культурной обработке в этой лавке. Ведут они разговоры не только о покупках, а о чем угодно: о бытовых вопросах, об избиении мужьями своих жен, о земреформе и т. д. Лавка же эта не представляет собою особую женскую кооперацию, а просто это отделение ЕПО и возглавляется общим правлением.

Наше Совещание должно высказаться за то, чтобы и в других национальных областях и республиках, где еще до сих пор сильны традиции затворничества, где они не дают возможности труженицам различных областей и республик принять участие в обще-кооперативной работе,—вы должны будете учесть опыт Узбекистана и создать там добавочные организационные формы для кооперирования восточниц—женские лавки.

Что нам дали женские лавки? То, что в Узбекистане в общем составе правлений женщин больше, чем у нас в центральной России. Они брали узбечку сначала практиканткой, потом ее брали в лавку, она заручалась авторитетом среди самих пайщиков и затем ее избирали в состав правления кооператива. Значит, женские лавки оправдали себя. Во-первых, они оказались лавками рентабельными, во-вторых, на работе в этих лавках выработался актив из коренного населения, и лавки развили большую работу по кооперированию националок. Вот данные по кооперации женщин кокандской женской лавки: с 1 октября 1926 года по 1 января 1927 года было кооперировано 328 пайщиц. За это время общая лавка в том же Коканде завербовала 120 пайщиц. Нужно помочь кооперации изучить бытовые условия и строить свою работу, как в Узбекистане, на преодолении бытовых препятствий.

С выдвижением на Востоке дело обстоит совсем скверно, и только в Узбекистане оно обстоит несколько иначе. Т. Артюхина говорила, что сейчас даже в советы не выбирают женщин ради того, чтобы натянуть процент женщин, а выбирают их

только в том случае, если они умеют хорошо работать. Это относится еще в большей мере и к кооперации, потому что в кооперации мы переходим на ограничение количества членов правления. Если раньше было 7 членов правления, тройка, которая работала в правлении постоянно, и несколько членов приходящих, то тогда в состав приходящих членов правления выбирали женщин. Сейчас же, когда остаются тройки и пятерки, ведущие всю организационную и торговую работу кооператива, требование к качеству этих кандидатур в члены правления повышаются. Поэтому сейчас нужно встать на путь глубокой работы по действительной подготовке такого актива, который мы сможем потом пустить на постоянную оперативную хозяйственную, организационную работу в кооперации. Тут нужно применить систему практикантства и при помощи отделов работниц и ваших комиссий прощупывать и намечать действительно деловых кандидаток. А то часто бывает так—выбирают правление и ищут первую попавшуюся женщину, не исходя из деловитости ее кандидатуры, а из стремления повысить процент женщин.

Нужно основательно толкнуть кооперацию на бытовую работу. Но при этом нужно иметь в виду, что теперь рассчитывать на то, что за счет специальных отчислений из прибылей мы сможем развернуть большую бытовую работу—нельзя, ибо, как вам известно, кооперация за последнее время провела большое снижение цен, при чем во многих случаях это происходило не за счет сокращения административных и других расходов, а за счет снижения прибылей. Поэтому мы должны расшевелить самодеятельность масс трудящихся женщин, чтобы они на отчетно-перевыборных собраниях проявляли инициативу и «накачивали» пайщиков таким образом, чтобы они часть своих дивидендов давали на отчисление в фонд улучшения быта. Центросоюз дал директиву о том, чтобы в нынешнем году на культурно-бытовые цели отчислять от прибылей 15%.

Иванова. В Туркменистане из всего количества членов кустарно-промысловой кооперации женщин 70%, из которых 95% коренного населения. Общая доходность хозяйства в год—от 300 до 400 рублей, при чем на долю труда женщины приходится до 105 рублей. И заработок нашей кустарки колеблется от 20 до 30 копеек в день при той тяжелой работе, какую она производит, работая круглый год в ковровой артели. Так же обстоит дело и в шелко-мотальной промышленности. При таком малом заработке кустарки ей приходится нести хлопоты и заботы еще и о том, чтобы своевременно у нее было сырье, шерсть, краски, которые она достает не столько через кооперацию, сколько частным путем, потому что кооперация в самый нужный момент в прошлом году положительно подвела. Ковровщицам нужны были краски, красок у кооперации своевременно не было. Нужна была шерсть, то же самое кооперация запоздала.

Женотделы, комиссии по быту, делегатские собрания сигнализировали об этом, а кооперация прозевала—смотрела, говорила, писала, отписывалась, и только, больше ничего не было сделано. Надо отсюда, из центра, почаще места толкать, почаще обращать внимание на то, что делается там, проверять работу, таким образом, нам не придется тогда перечислять целый ряд наших постановлений и постановлений с'езда и говорить, что ничего еще не сделано.

А как потребительская кооперация вовлекает в кооперацию женщин? Эти женские лавки, которые имеют такое большое значение у нас, они организованы не по инициативе кооперации, а женотделом совместно с комиссией по улучшению труда и быта тружениц Востока. Сами кооперативные организации лишь ждут, что кто-то им что-то сделает.

Обращение с членами кооператива отвратительное. Женщина приходит в кооператив, где ей и так приходится обращаться к мужчине (надо же учитывать наши обычаи), видит еще грубое обращение. Женщина, приходя в кооператив, и без того, старается возможно скорее уйти, чтобы ее не видели, а ее не только не задерживают, но и не обращают на нее внимания, но если она и задумается над тем, стоит или не стоит взять, то ее грубо одергивают—уходите, некогда с вами разговаривать.

Относительно культурно-просветительной работы. Я всеми силами стараюсь доказать, что из средств, отпущенных на культурную работу, можно будет взять и на ликвидацию неграмотности. Но мне всегда возражают, что кооперация не занимается ликвидацией неграмотности, что это дело политпросвета, а мы, мол, ведаем кооперативным просвещением и выбираем хороший состав, чтобы не нужно было среди него ликвидировать неграмотность, а прямо учить, как нужно торговать, развивать

кооперативное дело и т. д. Нужно научить сначала простой грамоте.

Очень плохо поставлен отдел матери и ребенка. У нас есть одни соски-пустышки, но они совершенно не нужны, а медикаментов, которые нужны при уходе за ребенком, и других необхимых материалов, которые нужны в красном уголке, нет. Может быть, нужно заготовку этих вещей производить в центре и направлять на места из центрального склада.

Зайцев. Мне кажется, что хотя здесь делали доклад три докладчика, но ни за что, из того, что они сказали, нельзя зацепиться, потому что вряд ли можно спорить против того, что ковры делают в Туркменистане, а кошму — в Дагестане. Здесь мы сделали легкую экскурсию в развитие производства и сбыта, но мы совершенно не слышали основного вопроса о том, как же кооперация думает обобществить кустарное производство, обобществить производство сельского хозяйства.

Мне кажется, что нужно подумать о самых первичных формах кооперирования, над которыми бьются местные организации. Мы слышали рассказ о том, как вокруг сепараторов организуются небольшие коллективы отсталых женщин, как вокруг ткацкого станка производится коллективизация этих отсталых женщин. Это делается местными силами.

Но мы совершенно не слышали о том, как кооперация думает вокруг развития этих производств тоже что-нибудь организовать, а в этом как раз и есть основная задача кооперации. Если бы мы заслушали кустарную кооперацию и узнали, что в Казакстане и Туркменистане на производсте ковров женщины сидят в вырытых ямах, что само производство от этого страдает, потому что оно слишком дорого стоит, что этот тяжелый труд и плохая техника удорожает работу, а благодаря этому удорожается продукция; если бы нам сказали, что они, учтя все эти обстоятельства, проделали то-то и то-то, что они, там улучшили хотя бы немного станки и обстановку для работы, что благодаря этому удешевилась продукция и облегчился труд ковровщицы и, кроме того, провели культурно-просветительную работу, — то это был бы ответ на поставленный вопрос.

Точно также нам могли бы рассказать и о сельскохозяйственной кооперации. Мы слышали такое указание, что в Туркменской республике сбыт ковров приводит к тому, что все

тяготы по экспорту товаров падают на производителей, что тут страдает производитель, который сидит над этими коврами, — ковровщица работает круглые сутки и за свою работу получает 45 коп. Мне думается, что, очевидно, и вокруг сбора солодкового корня и сантонинного сырья происходит такая же история, поскольку там кооперация над этим вопросом не работает. Поскольку там коллективных организаций нет, то, вероятно, там раздаются кредиты каким-нибудь лицам, эти лица нанимают женщин и детей (потому что это самый дешевый труд,—там, обычно, работают женщины и дети) и этим женщинам и детям платят гроши, а остальное остается в кармане ловких людей. Иначе я себе дело не представляю, потому что нам не сказали, что вокруг солодкового корня и сантанинного производства и вокруг других культур существуют такие кооперативные формы, которые облегчают труд, с одной стороны, и дают большие материальные средства,—с другой стороны. А это и надо было сказать. Тогда было бы видно, что здесь работает кооперация и что здесь облегчается труд коренного населения. Теперь относительно потребительской кооперации и о том, как здесь ставился вопрос о вовлечении вторых членов пайщиц в кооперацию. Это очень большая проблема, потому что к вторым пайщикам и относятся как раз женщины. До сих пор, на десятом году Советской Власти, потребительская кооперация не может нам сказать, какие же меры могут быть теперь выдвинуты для облегчения вовлечения вторых пайщиков. Недостаточно сказать о том, что нужно делать, недостаточно сказать, на какой базе нужно делать, но нужно сказать, как конкретно осуществить это.

Тагиева. Многим известно, что Закавказье очень богато фруктами. И вот эти фрукты нашей кооперацией как раз не используются. И когда мы ставим перед кооперацией вопрос об устройстве сушильни или фабрики—она колеблется, а фрукты тысячами пудов и вагонов гибнут без всякого использования. Кооперация мотивирует свое нежелание тем, что далеко от железной дороги и что дорого обходится. Но теми фруктами, которые там гибнут, можно было бы снабдить Север и по очень дешевым ценам.

У нас, в Закавказьи, развернуто кустарное производство, но кооперация не заботится о том, чтобы механизировать и индустриализировать нашу деревню вокруг кустарного дела.

В Закавказьи много хлопка, шелка. И все это обрабатывается кустарным способом, одиночками, и кооперация не заботится о том, чтобы организовать кустарей. Я приведу в пример Нухинский уезд: зайдите в любой двор, вы увидите там примитивный станок, каждая крестьянка работает свою продукцию и продает на рынке самостоятельно. Но кооперация не организует их, а наоборот, поощряет работу в одиночку, отпуская одиночкам субсидию (17.000 рублей роздали). Кроме того, кустарная кооперация берет от них этот экспортный товар за бесценок и таким образом эксплоатирует крестьянку.

Кооперация в Закавказьи обратила внимание на бытовую работу лишь под нажимом соответствующих органов, но работу развернула недостаточно. Она хотя и отпускала средства на организацию бытовых очагов, летних яслей, детских площадок и т. д., но недостаточно.

Я приведу сейчас один пример. В Армении я заглянула в один кооператив и увидела, что на 1.657 членов кооперации в этом районе туда втянуты всего три женщины. Когда я задала вопрос, почему для втягивания в кооперацию женщин неиспользуется проводившаяся тогда там неделя кооперирования бедноты за счет фонда бедноты, мне ответили, что женщин не будут кооперировать, поскольку в этом районе одиночек нет, а раз они замужем, то будут кооперированы мужья.

Что касается вовлечения женщин на курсы по кооперации, то в Азербайджане в течение двух лет на кооперативные курсы по подготовке работников кооперации было принято только две женщины-тюрчанки. Почему же не принимают туда женщин? А потому, что от нее требуют особенной подготовленности, грамотности, а у нас таких нет. Других же, немного грамотных, не берут на курсы. Таким образом, у нас в течение семи лет существования Советской Власти в Закавказьи, т.-е. до сего времени, на такие курсы вовлечены только две женщины, которые в будущем и будут нашими работниками.

У нас только в Азербайджане и только по двум уездам, в Нухинском и Ганджанском, устроены женские лавки, и они, конечно, себя оправдывают. Но на организацию таких лавок наши кооперативы соглашаются очень туго. Мы не хотим обособлять женщин, и только в глухих деревнях и окраинах, как, например, в Нахичевани, в Нухинском уезде, где крестьянки не идут в кооперативы, нужно организовывать такие лавки.

Бутте. Наш Северный Кавказ не имеет кустарно-промысловой кооперации в автономных областях несмотря на то, что почти все горянки занимаются кустарным промыслом. До сих пор в автономных областях Северного Кавказа сохранилось натуральное хозяйство. Горянка выносит на базар свое сукно, бурку, войлочную шапку или ковер и обменивает на мануфактуру, муку и т. д. Дело в том, что горянка никуда не ездит и нигде не бывает, кроме своего аула. В город она поехать не может. Она может, конечно, поручить своему родственнику продать свой продукт или же обменять его. Но когда последний едет на базар и продает этот продукт, в большинстве случаев он на вырученные деньги купит то, что ему нужно, и горянка ничего не получает за свой труд. Чтобы не было таких явлений, необходимо развитие кооперирования горянок по линии кустарной кооперации.

Что касается сельскохозяйственной и потребительской кооперации, то наша краевая кооперация оказалась на высоте. В ноябре месяце ею был созван краевой с'езд кооперативного актива женщин, практических работников по кооперированию женщин, чтобы наметить задачи практической работы. Нам удалось провести по сельскохозяйственной и потребительской кооперации отчисления 25% прибылей кооперации на культурную работу исключительно среди горянок—на организацию клубов для горянок, на организацию яслей, на ликвидацию неграмотности, на создание ликпунктов и на создание курсов для подготовки кооперативных работников. Это уже утверждено межкооперативным советом, и эти деньги уже частично получены, частично будут получены немного позже. На эти средства предполагаем переподготовить сорок человек по семи национальным областям.

В кооперировании женщин есть большие трудности. При кооперировании сельского хозяйства кооперируется в большинстве случаев глава хозяйства, т.-е. мужчина, хотя надо было бы как раз обратное—кооперировать женщину, потому что женщина работает гораздо больше в хозяйстве. Если взять опять-таки бедняцкие хозяйства, то и здесь больше кооперируются хозяйства, во главе которых стоят мужчины, потому что мужчина смелее, лучше умеет добиваться и отстаивать свои права. В связи с этим кооперативный с'езд, о котором я говорила, решил так, чтобы кооперировать из фонда кредитования

бедноты в национальных областях в зависимости от степени нуждаемости в общей массе бедняцких хозяйств и хозяйств вдов горянок и батрачек. Так как эти бедняцкие хозяйства горянок и батрачек гораздо беднее, то в первую очередь кооперировать их, и только уже потом остальные бедняцкие хозяйства.

В последнее время в некоторых автономных областях—Осетии, Кабарде—очень развивается шелководство. Почти каждая хозяйка занимается этим производством, но не находит сбыта; у нее нет коконо-размоточных машин, и потому разматывает коконы руками. Они просили сельскохозяйственную кооперацию помочь им и снабдить их хотя бы одной машиной на несколько населенных пунктов.

В деле вовлечения женщин в работу сельскохозяйственной потребительской кооперации имеется та ненормальность, что как только надо кого-нибудь по штатам сократить, то обязательно сокращают женщину, при чем говорят, что она ничего не понимает и не способна работать. Но у нас есть очень много примеров, которые показывают, что женщина гораздо лучше понимает кооперативное дело, потому что она лучше знает хозяйство и что для чего нужно. Если мужчина знает только, что ему нужна махорка и мазь для телеги, то об остальном—о мыле, о синьке, каких сортов ситец и т. д., какой товар требуется—это знает лучше всего женщина.

На Северном Кавказе надо обратить внимание на вопрос птицеводства и огородничества. Во многих наших автономных областях, за исключением Осетии, до сих пор совершенно не было развито никакого огородничества. Между тем, у нас много курортных мест. В наших автономных областях бывает масса приезжих, и можно было бы поставить огородничество не только для целей потребления самих горянок в своем хозяйстве, чтобы улучшить питание, а с чисто коммерческой целью—для снабжения курортов овощами. Был такой случай. На курорте Теберда сорганизовались 23 горянки и обратились в сельскохозяйственную кооперацию с просьбой чем-нибудь им помочь, она отказалась, и их начинание провалилось. А между тем, та же сельскохозяйственная кооперация за сто верст привозила закупленные овощи для продажи курортникам. Конечно, это им обходилось гораздо дороже, а если бы они дали деньги горянкам на создание огорода, то, во-первых, были бы об'единены в группы горянки, а, во-вторых, были бы всегда свежие овощи.

Что касается птицеводства, то тут у нас горянки стихийно об'единяются. В Чечне этим начали заниматься женорганизаторы, потому что в большинстве случаев сельскохозяйственная кооперация не желала этим заниматься. Женорганизатор жаловался: «Я боюсь уже выезжать, я там везде об'ездила и организовала, и обещала, что для оформления артелей уже приедет инструктор сельхозкооперации и даст то, что нужно для начала». Прошло полгода, прошел год, сельскохозяйственная кооперация не появлялась, и у горянок пропала охота заниматься птицеводством, теперь эту работу придется снова проводить.

Каримова. Мы из доклада уже видели, каково положение кустарок везде и у нас, в Татарии, в том числе Заработная плата этих кустарок, такова: кружевница в среднем зарабатывает 10 рублей в месяц, ковровщица в Дагестане зарабатывает 10 рублей, а в Туркменистане 5—6 рублей. Суконщица в Дагестане зарабатывает в среднем 3—4 рубля, а если взять кулеткачиху нашей республики, то она зарабатывает 6—7 рублей в месяц. По вышивке обуви кустарка зарабатывает 9 рублей. Если мы поставим вопрос повышения заработной платы, то при той технике, которая сейчас имеется в этих промыслах, мы этого добиться не можем. Мы должны поставить перед кустпромсоюзом вопрос о том, что они должны привлечь необходимую силу к вопросу повышения техники производства, ибо зарплата зависит от техники.

Женщина у нас очень мало вовлечена в сельскохозяйственную кооперацию, ибо вовлечение ее в кооперацию должно быть связано с вопросом кредитования. Но в вопросе о кредитовании имеет место такая вещь: если хочешь получить кредит, то нужно представить поручительство. Кто же за беднячку может дать поручительство? Тот, который имеет средства, имущество,—кулак. И вот кулак, давая ей поручительство, тем самым закабаляет ее. В связи с этим мы и не можем вовлечь беднячку в сельскохозяйственную кооперацию. У нас в Татарской республике дело обстоит с этим так: в вопросе кредита не требуется рекомендация человека, имеющего имущество, рекомендация дается от сельсовета и ККОВ.

Я думаю, что нужно поставить вопрос о выделении определенного процента от прибылей кооперации на улучшение положения кооперированных женщин. Обычно низовой сетью выделяется определенный процент на культурный фонд, распреде-

ляется он вместе с советом, при этом для женщин выделяется 20—30 рублей, но подходит какая-нибудь кампания или что-нибудь такое, и эти деньги отбираются. Большею частью у нас, в низовой сети, процентом от прибылей кооперации женщины не пользуются, они не идут на обслуживание культурных нужд женщин. Здесь должны вестись такие же отчисления, как и от прибылей промышленности,—10% на культурные нужды.

Отдельные женские лавки в Узбекистане и в других местах нужны, но в тех районах, которые не нуждаются в отдельных женских лавках, как у нас, там хорошо было бы организовывать в кооперативных лавках уголок охраны материнства и младенчества. Мы у себя провели: посылаем туда белье, мыло и т. д., через них приучаем ухаживать за ребенком и т. д. То же самое должны сделать и в других местностях.

Востротина. У нас, в Ойратии, комиссией по изучению алтайского урочища было установлено, что алтайка в развитии и улучшении сельского хозяйства играет огромную роль потому, что вся тяжесть хозяйства лежит на алтайке. Она шьет шубы, ходит за скотом, выкармливает его, приготовляет пищу и т. д., а алтаец занимается охотой, ездит в гости и работает в общественных организациях. Но несмотря на то, что алтайка играет важную роль в хозяйстве, в коллективы и в потребкооперацию алтайки до сих пор втянуты только единицами. Какие же причины мешают вовлечению женщин в кооперацию? Причин тут много. Первая причина та, что женщина не является главой семьи. Главой семьи является ее муж, и второе—низовые советские организации (сельсоветы) еще далеко не все уяснили себе всего значения работы с женщинами—членами кооперации.

Алтайки на областном с'езде женщин—членов советов заявили: «У нас было общее собрание пайщиков в одном урочище. Приехал инструктор областного союза, сделал доклад, и мы, 14 женщин, не состоявшие членами кооперации, заявили в один голос, что мы хотим вступить в члены кооперации. Потом, через три дня пришли получить свои членские книжки, чтобы вступить в кооперацию, а правление заявляет: «Мы не вас записали, а ваших мужей».

Другой пример. В одном потребительском обществе председателя правления спрашивают: «Как у вас втягиваются женщины-крестьянки в работу кооперации?» Он отвечает: «Как же, втягиваются; например, практикантке давали вымыть пол в помещении кооперации. Ведь, это тоже практическая работа». В другом кооперативе прикрепленная женщина-практикантка жаловалась, что ее не приглашают на заседания правления, а пригласив на ревизию, дали пудовку и заставили пересыпать муку из одного сусека в другой.

Работа по вовлечению ойраток в кооперацию показала, что лучшей формой кооперирования их является создание полок матери и ребенка при потребительских обществах. Когда алтайкам раз'ясняешь пользу от полок матери и ребенка при кооперативах, то они все просят организовать у них в кооперации полку, после чего начинают охотно вступать в кооперацию. У нас к 8 марта в 1927 г. было организовано 12 таких полок. Но наша беда в том, что эти полки матери и ребенка организованы очень плохо, мы можем там найти—пудру, духи и пр., но нет того, что нужно для ребенка. Мы раз'ясняем необходимость приобретения совсем иных товаров, но пока этого добиться трудно.

Другой, наиболее распространенной формой кооперативного об'единения женщин служить организация огородов при делегатских собраниях алтаек. Даже в кочевых районах при делегатских собраниях мы организовали в 1927 г. семь огородов. Кооперация мало нам помогла в этом деле, даже семена приходилось приобретать частным образом у русского населения. Но с огородами у нас получилось много курьезов. Посадили мы в одном огороде под руководством агронома картошку, он посоветовал закопать ее глубиной на две четверти. И теперь у нас существует пословица, что «под руководством агронома культурно похоронили картошку», т. к. она не взошла. Но 6 огородов дали удовлетворительные результаты. Сняли с них овощи. Некоторые на вырученные деньги приобрели литературу.

Карташева. Задача кооперации—поднять производительность нашего хозяйства, развить товарность его. А что такое продукты сельскохозяйственные? Это—скоропортящиеся продукты, и там, где далеко от железной дороги, где отсутствует ряд соответствующих моментов, там товар гибнет, вот почему кооперация так осторожно идет по такому пути, как организация женских артелей. Она боится, что вложит деньги, а, в конце концов, работа попадет в руки людей некультурных, и продукт получится недоброкачественный. Поэтому первой задачей кооперации в национальных районах является организация ко-

оперативных производственных курсов. Вот у вас есть огромное количество фруктов. Надо устроить производственные курсы, надо научить ваших женщин организовать это производство, чтобы они умели заготовлять фрукты, сушить их и т. д. Снабжение машинами должна взять на себя кооперация. Второй момент—это производственные курсы по птицеводству. Надо уметь хранить яйцо, особенно при вашей жаре, в вашем климате. Поэтому одна из главных задач прежде, чем построить какую-либо артель, научить ваших женщин обращаться с яйцом.

Дальше относительно трудностей, о которых уже говорил т. Абаев. Конечно, до сих пор правовое положение женщины в сельскохозяйственной кооперации было тяжелое. Здесь уже говорили, что в виду ограниченности кооперативных средств, кооперируется, главным образом, домохозяин-мужчина, а не женщина. К этому я хочу сказать несколько слов относительно закона, который мы недавно провели, и по которому женщина может замещать мужчину—мужа. Вам нужно широко использовать этот закон в своей работе. В настоящее время мы приступили к выработке другого законоположения—о членстве второго члена двора. Этот вид членства будет только в специальных отраслях кооперирования, птицеводных артелях, в артелях по сушке плодов и фруктов, при чем второй член двора будет иметь право на получение ссуды и т. п. Это очень большой вопрос, и по нему нам еще придется выдержать большой бой.

Гурьева. Мне хотелось бы сделать некоторые общие дополнения и указания к докладу т. Енбаева по вопросу о женских кустарных промыслах. Самостоятельный заработок женщины является главной основой раскрепощения женщин. Такой областью для самостоятельного заработка женщины в непромышленных районах являются кустарные промыслы. Поэтому я считаю, что основная задача комиссий в национальных районах с развитыми кустарными промыслами должна заключаться именно во всемерной помощи развитию женских кустарных промыслов, и широком содействии кооперированию женщин-кустарок. В районах же, где кустарные промыслы развиты слабо, комиссии должны принять меры к насаждению кустарных промыслов, подготовке квалифицированных кустарок и организации кустарно-промышленных артелей.

В настоящее время спрос на кустарные изделия так велик, что организация промысловой артели хозяйственно совершенно целесообразна и себя оправдывает.

Комиссии могут взять на себя задачу организации самостоятельных артелей, мастерских и проведения ряда мер по культурно-просветительной организации кооперации, в то же время взяв основную установку на переквалификацию кустарок.

Здесь говорили о том, что при выдвижении женщин в работу горсоветов нужно стараться выдвигать женщин больше на близкую им работу—культурно-просветительную, по здравоохранению и т. д. Я десять лет работаю в кооперации, девять лет веду отдел торговли и вела торговое представительство. Из своей практики и из наблюдений над работающими женщинами в кооперации я вижу, что женщины интересуются, главным образом, хозяйственными вопросами и мало интересуются общими вопросами. Поскольку женщина сидит в наших кооперативных советах и ревизионных комиссиях на теоретической работе, эта работа ее мало интересует, и она почти ничего не делает. Но если женщину перевести на непосредственную хозяйственную работу (в члены правления), то сейчас же она начинает проявлять активность, так как эта работа ее интересует. Это естественно, потому что женщину веками приучали к хозяйству, это ее родная стихия.

Еще один факт из практики работы. Мы организовали при артелях курсы для выдвиженок, на этих курсах преподавалось составление балансов, ведение финансовых операций и проч., и мы заметили, что именно эта часть интересовала женщин больше всего.

Таким образом, я считаю, что комиссии должны всячески настаивать и проводить женщин на хозяйственную работу и не думать, что только культурно-просветительная работа является сферой для женщин.

Зеленская. Как и в остальных областях, процент кооперирования женщин у нас, на Украине, недостаточный, хотя несколько больше, чем в других местах. На протяжении трех лет у нас идет спор с кооперацией: мы никак не можем разрешить вопроса о широком кооперировании женщин, наталкиваясь на представительство от двора. Представительство от двора не дает нам возможности кооперировать селянку в достаточной степени. Когда мы ставим вопрос о том, что нам по сельско-

хозяйственной и кредитной кооперации нужно кооперировать селянку, во-первых, для того, чтобы развить экономическую помощь селянке, а во-вторых, для развития тех отраслей сельского хозяйства, в которых труд женщин имеет преобладающее значение,—мы наталкиваемся на это представительство от двора Сельскохозяйственная кооперация нам не идет навстречу. Думаю, что оттяжка перевыборов кооперации, которые у нас отложены на осень, поможет нам в том смысле, что мы сможем поднять этот вопрос в центре с тем, чтобы этот гордиев узел все-таки развязать.

Укажу цифры об участии женщин в молочной кооперации. В прошлом было кооперировано 5,9%, сейчас процент этот поднялся до 10,6%, а в сельскохозяйственной кредитной кооперации женщин было 6,7%, теперь 6,1%. Если мы посмотрим, какое количество женщин в выборных органах, то тут положение довольно печальное. У нас в выборных органах в кредитной кооперации мужчина представительствует от 127 пайщиков, а женщина—от 3.000 пайщиков. В молочной кооперации мужчина представительствует от 60 пайщиков, а женщина—от 333.

Затем я хочу указать на обслуживание женских масс кооперативно-просветительной работой. Нам на Украине приходится заниматься этим вопросом в женотделе, кооперация же идет навстречу очень слабо. У нас при делегатских собраниях женотдела (главным образом, в селах) созданы кооперативные секции. Они подготовляют практических работников по вовлечению женщин в кооперацию, в частности, практиканток, членов лавочных комиссий и т. п. Но кооперация не только не дает нам необходимых сил для обслуживания женских масс, но нам самим приходится заниматься разработкой программ для кооперативных секций.

Я хочу затем обратить внимание промысловой кооперации на следующее дело. Товарищи по промысловой кооперации подняли шум относительно прялок, об'явили конкурс на прялку. И теперь нельзя показаться ни на одно женское собрание без того, чтобы нас не жучили за эту прялку. Это никуда не годится. Вы два года маринуете этот вопрос. Если это дело не удалось,—раз'ясните об этом через печать. Селянки забросали нас письмами, требуя присылки ткацкого станка и прялки. Но от вас до сих пор ничего нет. Давайте скорее, иначе вы нас ставите в тяжелое положение.

Малых (Вотская область). Здесь выявилось, что не только в одной нашей Вотской области, но и в некоторых других областях комиссии по улучшению быта не имеют своих бюджетов. Это говорит за то, что комиссии по улучшению быта, не имея своих средств, если смогут кое-что сделать, то только по линии кооперации, используя средства и силы кооперации. Возможно, что нам придется сталкнуться с тем фактом, что кооперативные организации не пойдут навстречу, но все-таки это единственно-возможный путь оказания экономической помощи женщине.

Скажу несколько слов о кооперировании женщин по Вотской области.

К общему числу кооперированных по Вотской области мы имеем 6% женщин, при чем в потребительской кооперации мы имеем 3,8% кооперированных удмурдок, а в с.-х.—1,6%. Отсюда вывод—насколько обращено внимание на кооперирование наших националок. Возьмем вопрос о кооперировании беднячек. Льготы из фонда бедноты, льготы по рассрочке недостаточно были использованы для вовлечения беднячек, батрачек в члены кооперации. Мне на месте пришлось столкнуться с тем, как беднячки приходили в лавку и заявляли: «Что же вы даете нам,—ничего не даете?» И не получив никаких раз'яснений, уходили домой.

Если говорить о популяризации идей кооперации среди наших женских масс кооперативными организациями, то таковая проводится недостаточно. Только наши женотделы на делегатских собраниях проводят кое-какую работу в этом отношении. Кооперативные же организации в большинстве остаются только торговыми организациями.

В работу лавочных комиссий наши националки не привлекаются. Делегатские собрания выделяют делегаток, чтобы связаться с практической работой кооперации, но они не используются в работе. Поэтому у делегатки появляется аппатия к этой лавочной комиссии, и она отходит от кооперации.

Коснусь с.-х. и кустарно-промысловой кооперации. По этому вопросу нужно сказать, что нашими кооперативными организациями совсем не изучаются вопросы женского труда.

Возьмем нашу Вотскую область. Удмурдка своими примитивными орудиями осенью и зимой, и весной круглые сутки занята обработкой льна—она прядет, ткет, белит. А ставился

ли хоть раз нашей сельскохозяйственной кооперацией вопрос о том, чтобы рационализировать труд женщины-удмурдки

Женотдел выдвинул перед сельскохозяйственной кооперацией вопрос о том, что надо хотя бы в двух районах Вотской области организовать, как опыт, льнообрабатывающие и ткацкие артели, но до сих пор сельскохозяйственная кооперация за это дело не бралась. Они ждут от женотделов, что женотделы за них все сделают. Но у нас нет на это средств. А, между тем, можно твердо сказать, что дело пойдет. Удмурдки наши обрабатывают лен не только для себя, но и для сбыта на рынке. Так, в 1924—25 году Вотская область по льнообработке не отставала от льноводческих губерний. О чем это говорит? Это говорит о том, что наша кооперация, заинтересованная в сбыте технических культур, должна заняться вопросом поднятия производительности женского труда,—а через это мы сможем в наших национальных областях двинуть развитие технических культур и усилить наш экспорт.

Максимова. Для многих служит оправданием, что кооперируется муж—хозяин двора, как будто бы мы этим всех уже кооперировали и некого больше кооперировать в деревне. Как будто бы нет уже хозяйств, где можно было бы кооперировать женщину. У нас, в Башкирии, 2 года говорили, что нельзя женщин вообще кооперировать, потому что кооперируется муж, и только теперь, когда мы через комиссию нажали, дело двинулось. И оказалось, что это не так трудно. У нас был опыт. Мы организовали артель, где из 51 члена 49 человек было женщин, и в результате она заготовила 98.000 штук яиц и получила 112 руб. прибыли, хотя и начала работать с середины лета. Эта артель Калтаевка, Топоркинского района, Уфимского кантона. Такую работу можно вести, конечно, при содействии и при помощи сельскохозяйственного союза.

Есть районы, где десятки артелей намечены к организации, оформляются, регистрируются уставы и с весны начнут уже работу, и дело разовьется. В Стерлитамакском кантоне наркомзем намечает организацию птицеводного хозяйства на 1.000 племенных птиц, дает 2.000 рублей птицеводной артели, где во главе стоит заведующая женотделом.

Вывоз яиц у нас большой, и интерес есть, но знаний, как разводить птиц, представления о птицеводстве—нет.

Башкирка совершенно не кормит курицу, курица потихоньку от хозяев выводит циплят, складывая яйца в траве, и, конечно, нельзя думать, что при этом может быть хорошее яйцо. Предполагается организовать специальные курсы. Только преподавать некому, и мы боимся, что из-за этого курсы не пойдут. Нужно, чтобы центр позаботился о том, чтобы у нас провели курсы.

Сильно тормазится работа по развитию производства пуховых оренбургских шалей. Башкирский кустпромсоюз работает только в районном масштабе, но не в областном масштабе. Между тем, производство шалей сосредоточено в Зилаирском кантоне, около Оренбурга. Даже Всекопромсоюз интересовался им, прислал инструктора, но последний до Зилаира не доехал, так как это очень далеко. Там были артели, но они распались. Одна артель существует, но у нее нет шерсти, нет сырья, и она накануне смерти.

Пуховязальщицы едут в Ташкент за пухом. Это никуда не годится, когда у нас, в Башкирии, может развиваться козеводство. Мы включаем и в государственный, и в местный бюджеты средства на козеводство, но это из бюджета вычеркивается как мелкое дело, не имеющее государственного значения.

Когда мы начинали сильно нажимать насчет организации женских артелей при составлении плана, то кооперативы сказали: «Но у нас нет кредитов». Нужен был авторитет председателя совнаркома, который является в то же время председателем комиссии, чтобы получить от сельскохозяйственного банка кредит. Председателя с.-х. банка уговаривали и на русском, и на башкирском языке: «Разве ты не можешь из своих миллионов выделить какие-нибудь тысячи рублей?» Это было, правда, в конце бюджетного года, то же самое было и тогда, когда мы приступили к организации артели по огородничеству и т. д., и тут нам заявили, что таких кредитов нет в плане, а есть только на крупные мероприятия, например, на племенное скотоводство, но на огородничество, козеводство и т. д. нет. Поэтому при составлении плана кредитования на 1927—28 год мы включили значительные суммы, руб. 20—30 тысяч, но до сих пор у нас нет сведений, как это прошло в центре. Но только эти кредиты дадут нам возможность организовать артели, так как на местах нет средств.

РЕЗОЛЮЦИИ.

I.

По докладу т. Артюхиной об очередных задачах комиссий по улучшению труда и быта женщин.

Заслушав доклад т. Артюхиной, Всесоюзное Совещание комиссий по улучшению труда и быта женщин отмечает, что существование комиссий вполне себя оправдало и что ими проделана уже большая работа по раскрепощению тружениц культурно-отсталых народов и по вовлечению их в социалистическое строительство. Совещание указывает на исключительно большое значение, которое приобретает работа партии и советов по улучшению труда и быта трудящихся женщин культурно-отсталых народов в связи с директивой XV Партийного С'езда о том, что должно быть уделено „особое внимание вопросам под'ема экономики и культуры отсталых национальных окраин и отсталых районов". Под'ем экономики и культуры национальных и особенно восточных районов в значительной степени связан с улучшением условий и организации женского труда, играющего значительную, а в некоторых районах основную, роль в хозяйстве, и изживанием бытовых пережитков по отношению к женщине (калым, выдача малолетних, затворничество и др.), тормозящих культурное и экономическое развитие этих районов.

Совещание считает необходимым, чтобы в дальнейшем комиссии по улучшению труда и быта женщин культурно-отсталых народов ставили себе следующие очередные задачи в области экономической, культурной и бытовой работы:

1. Участие: а) в разработке и проведении пятилетнего плана развития промышленности своего района (губернии, области, республики) и в деле выявления потребности в женской рабочей силе вновь строящихся и расширяющихся фабрик и

заводов и б) в разработке вопроса о подготовке квалифицированной рабочей силы, с максимальным вовлечением женщин местных основных национальностей во всю систему этой подготовки (на профтехнические курсы, школы, в ученичество, практикантство и проч.), обратив особое внимание на подготовку квалифицированной рабочей силы из батрачек.

2. Там, где по бытовым условиям необходимо создание отдельных профтехнических школ для восточниц и где они уже существуют (как текстильный техникум в Ташкенте и др.), добиваться четкой целевой установки школы, вполне согласованной с потребностями в рабочей силе со стороны развивающейся промышленности.

3. Принять меры к дальнейшему вовлечению женщин из местных основных национальностей на фабрики в заводы и к закреплению уже вовлеченных, не допуская вытеснения труда восточниц из производства.

4. В деле кооперирования комиссиям надлежит принять все меры по разработке и проведению в жизнь мероприятий, отмеченных в резолюции настоящего Совещания о кооперировании трудящихся женщин Востока.

5. Необходимо привлечение большего внимания советских, хозяйственных и кооперативных учреждений и организаций к проведению мероприятий, направленных на облегчение и организацию труда крестьянки и улучшение способов ведения тех отраслей хозяйства, в которых занят, главным образом, женский труд. В частности, необходимы: организация специальных курсов (по сушке фруктов, молочному делу и проч.), выставок, премирование наиболее культурных и показательных хозяйств, пропаганда лучших способов ведения хозяйств через женские учебные заведения, через журналы для женщин на местных языках, плакаты и пр., включение мероприятий, направленных на улучшение и облегчение труда крестьянки, в местный бюджет.

6. Совещание обращает внимание комиссий на работу по улучшению быта трудящихся женщин, особенно наемных работниц, для чего необходимо добиваться:

а) улучшения постановки дела в существующих учреждениях охраны материнства и младенчества и дошкольных и расширения их сети, особенно расширения сети консультаций, акушерских пунктов и родильных коек в кишлаках и аулах, в первую очередь в совхозах, а также в районах наибольшего применения женского наемного труда;

б) наиболее широко использовать все возможности (через женские клубы, уголки, ясли, консультации, акушерские пункты, школы и пр.) для распространения в широких массах населения элементарных сведений по санитарии и гигиене;

в) через соответствующие учреждения (статистические управления, местные научные общества, хозорганы и пр.) и путем специальных обследований ставить работу по изучению условий труда и быта женщин культурно-отсталых народов и добиваться более широкого освещения этих вопросов в литературе, кино, театре.

7. Отмечая все еще слабое проведение в жизнь законодательства о женщине (о наказуемости за калым, многоженство, выдачу малолетних и т. д.), Совещание указывает на необходимось усиления работы комиссий в правовой области:

а) усилить, согласно неоднократных указаний Ленина и ленинской партии, проверку исполнения советских законов (XV Партс'езд);

б) следить за проведением в жизнь советского законодательства о женщине (трудового, семейно-брачного и др.) через обследование работы судебных органов и выявление недочетов в работе последних через делегаток, народных заседательниц и членов советов;

в) содействовать популяризации советского законодательства в широких массах населения, организации юридических курсов, консультаций для женщин, защиты дел восточниц в судах и пр.;

г) принимать непосредственное участие в обсуждении проектов новых изменений и дополнений к существующим законам о женщине;

д) следить за вовлечением восточниц в работу судов в части, касающейся повышения количества женщин народных судей и членов губ., обл. и краевых судов;

е) добиваться постановки дел, затрагивающих бытовые и хозяйственные интересы работниц, с привлечением в состав

суда работниц и дехканок в качестве народных заседателей, а некоторые из этих дел заслушивать в форме показательных процессов.

8. В области народного образования Совещание предлагает комиссиям:

а) принять меры к большему, чем до сих пор, вовлечению девочек и девушек в школу соцвоса, для чего поставить перед наркомпросами задачу всемерного содействия этому через организацию отдельных групп и смен при общих школах или же специальных школах для девочек. Приспосабливать начало занятий в школах ко времени окончания сезонных хозяйственных работ и в некоторых районах практиковать включение в преподавание предметов, связанных с трудом крестьянки данного района (шелководство, ковроделие, рукоделие и др.). Организовать вокруг вопроса о вовлечении восточниц в школы широкое общественное мнение путем проведения перед началом каждого учебного года специальной раз'яснительной кампании среди коренного населения и особенно женщин-матерей;

б) обратить особое внимание на ликвидацию неграмотности и малограмотности среди взрослых женщин, приняв меры к организации отдельных женских пунктов ликвидации неграмотности, к подготовке из восточниц ликвидаторов неграмотности, а также к созданию на местном языке литературы для малограмотных;

в) содействовать большему привлечению девушек в вузы и техникумы, создавая для подготовки к поступлению специальные подготовительные группы или специальные отделения для девушек культурно-отсталых народов. В тех же целях одобрить мероприятия отдельных республик и областей по созданию специальных средних общеобразовательных и профтехнических школ для девушек (Дагестан, Азербайджан, Узбекистан и др.). Особо обратить внимание на подготовку акушерок из местных основных национальностей;

г) при комплектовании школ, техникумов и вузов особое внимание обратить на привлечение в них в первую очередь работниц, батрачек и беднячек коренного населения.

9. Совещание считает также необходимым указать, что, поскольку содержание комиссий и отпуск средств на их работу включается в местный государственный бюджет, нецелесообразно в дальнейшей работе комиссий организовывать отдельные предприятия (буфеты, столовые и проч.), как источник средств для комиссий. Организуемые же комиссиями артели и коллективы для безработных должны быть, по мере укрепления их работы, передаваемы в ведение соответствующих учреждений и организаций (кооперации, отделам труда и др.).

2.

По докладу т. Пахомова о практических задачах женщин Востока—членов советов.

Заслушав доклад т. Пахомова о практических задачах женщин Востока—членов советов, Всесоюзное Совещание комиссий по улучшению труда и быта женщин отмечает значительный рост активности женских трудящихся масс национальных республик и областей, выявившейся как в последних кампаниях перевыборов советов, так и в непосредственном участии их в советском строительстве и управлении.

На-ряду с этим Совещание констатирует в ряде мест и областей недостаточность работы по вовлечению восточниц—членов советов в практическую деятельность последних.

До сих пор еще наблюдаются случаи, когда восточницы-труженицы, и в особенности с.-х. работницы, являющиеся основной пролетарской группой восточной деревни, не знают даже, что они являются членами совета, не приглашаются на заседания совета, не имеют поддержки в своей работе со стороны мужчин—остальных членов кишлачного или аульного совета, не получают соответствующих указаний и раз'яснений в своей работе и сами они не проявляют достаточной активности на советской и общественной работе и т. п.

В целях дальнейшего вовлечения тружениц Востока в практическую советскую и, в особенности, хозяйственную и культурную работу, Совещание признает необходимым:

1. Чтобы крестьянка-восточница — член совета принимала активное участие в работе по улучшению способов ведения сельского и домашнего хозяйства, вводя более культурные приемы в своем хозяйстве, содействуя кооперированию крестьянских хозяйств и организации коллективов по обработке земли, развитию животноводства, приобретению машин и проч., добивалась оказания всемерной помощи беднячкам и батрачкам,

следила за тем, чтобы при проведении землеустройства в пределах восточных республик и областей женщинам, могущим вести свое хозяйство, фактически предоставлялись земельные наделы.

2. Восточницы—члены советов должны привлекаться к участию в работе налоговых секций советов, к разрешению финансовых вопросов, к составлению местного бюджета, при прохождении которого, помимо участия в рассмотрении общих вопросов, восточница должна добиваться включения в него сумм на мероприятия, направленные к улучшению труда и быта женщин (ясли, родильные койки, акушерские пункты и проч.).

3. Необходимо, чтобы женщины-восточницы—члены советов принимали активное участие в секциях РКИ советов, в обследованиях культурных и бытовых учреждений (школ, ясель, консультаций, детдомов и проч.) и мероприятиях по содействию в распространении санитарно-гигиенических знаний среди населения и т. п.

Совещание отмечает целесообразность и своевременность образования бытовых секций при советах в соответствии с разработанным ЦИК Союза ССР проектом Положения о них.

5. Необходимо добиваться, чтобы труженица в бытовых секциях при советах принимала непосредственное и самое активное участие.

В целях наиболее успешной деятельности в этой области, восточница—член совета должна в первую очередь знать советское законодательство (о борьбе с калымом, многоженством, выдачей малолетних, об имущественных и земельных правах крестьянки и проч.), содействовать проведению его в жизнь, раз'ясняя крестьянкам их права, оказывая им помощь в конкретных случаях, прибегая к общественному воздействию, печати, возбуждая судебные дела и проч.

6. Советы и исполкомы на Востоке должны обратить особое внимание на оказание помощи в работе, инструктирование восточниц — членов советов, особенно председателей советов, на регулярный созыв, не реже трех раз в год, их совещаний и на закрепление на советской работе выдвинутых работниц и крестьянок Востока.

Советы должны всемерно содействовать повышению авто-

ритета членов совета среди широких масс населения, практикуя регулярно отчетность их перед избирателями.

В целях действительного оживления работы советов в тех случаях, когда депутат или депутатка отрываются от своих избирателей и не посещают заседаний советов, не выполняют наказов избирателей, не отчитываются перед ними и не выполняют никакой общественной работы, осуществлять отзыв таких членов советов через собрания избирателей (избирательниц).

7. При проведении ЦИК'ами и исполкомами инструкторских обследований—проверять работу нижестоящих советов и исполкомов в области вовлечения женщин в советское строительство, расширяя практику посылки инструкторов женщин.

8. Уделять особое внимание советов на защиту условий труда восточной батрачки (и сельскохозяйственной работницы), обеспечивая возможность полной защиты батрачки в разрешении трудовых дел как путем вовлечения женщин в сельскохозяйственную инспектуру, так и в примирительных комиссиях и в судебных процессах, привлекая к участию в трудовых сессиях женщин.

9. Необходимо использовать отсрочку перевыборов советов, советам и исполкомам теперь же надлежит широко развернуть отчетные доклады восточниц -членов советов перед избирателями как о работе советов и их секций, так и о своей работе в них, оказывая при этом всемерную помощь восточнице в подготовке этих докладов: проводить отдельные отчетные женские собрания, делегатские конференции и т. п., особенно там, где бытовые условия не позволяют восточной труженице принять участие в общих собраниях избирателей.

3.

По докладу т. Шигаева о законодательстве по бытовым преступлениям.

Заслушав доклад т. Шигаева, Всесоюзное Совещание комиссий по улучшению труда и быта женщин отмечает, что в результате общих мероприятий Советской Власти, направленных к экономическому и культурному под'ему отсталых национальных районов и специального законодательства о борьбе с пережитками рабского прошлого по отношению к женщине, значительно уменьшилось число бытовых преступлений (выдача замуж малолетних, дача калыма, многоженство, умыкание девушек и др.). В то же время Совещание считает необходимым отметить: недостаточную популяризацию советского законодательства в широких массах восточных народностей; наличие в отдельных местах влияния кулацко-байских элементов, затрудняющее проведение в жизнь этих законов; недостаточное внимание судебных органов к бытовым процессам (есть случаи, когда дела по бытовым преступлениям залеживаются по много месяцев и проч.).

В дальнейшем Совещание считает необходимым:

1. Обратить внимание советов, судебных и административных органов на усиление борьбы, особенно со скрытыми формами проявления бытовых преступлений (фиктивный развод, калым в виде подарка и проч.), привлекая к борьбе с бытовыми пережитками широкие массы населения, в первую очередь бедняцкие и батрацкие слои.

2. Добиваться через соответствующие органы более быстрого разрешения возникающих дел, связанных с защитой прав труженицы Востока, и следить за фактическим приведением в исполнение приговоров, выносимых судами по этим делам.

3. Шире развернуть работу (через комиссии по улучшению быта, органы наркомюстов и др.) по оказанию правовой помощи восточнице путем организации юридических консультаций, справочных столов, выделения общественных защитников и обвинителей, вовлечения самих восточниц в число нарзаседательниц и постоянных судебных работников.

4. Поставить более полное изучение практики проведения законов по бытовым преступлениям (специальные обследования и проч.), а также изучить те виды пережитков родового быта, которые в настоящее время не преследуются в уголовном порядке (ношение костюма, вредно отражающегося на здоровьи женщины—чадра, паранджа, камзол, шемакш).

5. Необходимо провести скорейшую разработку вопроса об усилении мер социальной защиты, предусмотренных Уголовными Кодексами Союзных Республик по преступлениям, совершаемым на почве участия женщин в общественно-политической работе.

6. При обсуждении проектов новых изменений и дополнений к законодательству по бытовым преступлениям привлекать широкие массы населения, особенно женские массы восточных народностей.

7. Считать необходимым, помимо законодательства по бытовым преступлениям, в ближайшее время всесторонне обсудить вопрос о брачном возрасте для национально-восточных районов и изучить практику проведения в жизнь законодательства о брако-разводе.

4.

По докладу о кооперировании трудящихся женщин Востока.

Заслушав доклады т.т. Енбаева, Абаева и Бултанова, Всесоюзное Совещание комиссий по улучшению труда и быта женщин Востока отмечает исключительную важность работы по кооперированию восточных тружениц как для дела фактического раскрепощения восточницы, так и для хозяйственного под'ема национальных областей и республик.

На-ряду с некоторыми достижениями, имеющимися в этой области, Совещание отмечает также недостаточное до сих пор внимание как кооперативных центров, так и их системы на местах делу кооперирования восточниц, вовлечения их в органы управления и контроля, развертывания среди них культурной и бытовой работы, постановки учета кооперативного женского актива, изучения вопросов, связанных с положением женского труда в хозяйстве национальных районов, и проч. Совещание считает необходимым в дальнейшей работе:

1. Включить конкретные мероприятия по кооперированию восточниц в планы работы всех кооперативных систем.

2. Признать желательным выделение специальных инструкторов по кооперированию женщин в областных и республиканских кооперативных центрах и в большей мере, чем до сих пор, использовать для проведения этой работы общий инструкторский аппарат кооперации.

3. Обратить большее внимание на учет и подготовку кооперативного актива из восточниц, путем: а) вовлечения их во все имеющиеся кооперативные курсы, техникумы, школы и кооперативные отделения вузов, выделяя в последних определенное число стипендий для восточниц; б) организации специальных краткосрочных кооперативных курсов для восточниц в национальных районах; в) использования существующих

годовых курсов при отделах работниц, и г) улучшения работы кооперативных секций при национальных делегатских собраниях.

4. На-ряду с указанным, усилить вовлечение восточниц в общую работу с кооперативным активом, а также проводить отдельные совещания женского кооперативного актива по отдельным кооперативным системам.

5. В целях закрепления на постоянной работе выдвинувшихся женщин-восточниц (председателей артелий, зав. женскими лавками и др.) практиковать вызовы последних с отчетными докладами в правление, более внимательно инструктировать их в работе и оказывать всемерное содействие в их практической работе.

6. Проверить, в какой меры использованы фонды на кооперирование бедноты для кооперирования восточниц-батрачек и беднячек и принять меры к усилению работы в этой области. Поставить задачу перед кредитными учреждениями, ведущими кредитование бедноты—в первую очередь снабжать средствами кооперативные организации (товарищества, колхозы, артели и пр.) с преобладающим количеством беднячек-националок.

7. Внести в издательские планы кооперативных организаций издание популярных брашюр и плакатов на местных языках по вопросам вовлечения восточниц в кооперацию, уделив этому вопросу особое внимание по линии соответствующих кооперативных центров.

В женских журналах, издаваемых в восточных республиках („Шарк-Кадыны“, „Аель-Тендеге“, „Азад-Хатый“, „Янги-Юл“ и др.), добиваться отведения специальной кооперативной странички, а также принять меры к большему освещению в центральных и местных кооперативных органах вопросов кооперирования националок.

8. Усилить культурно-бытовую работу кооперации среди восточниц (по организации детских площадок, яслей, консультаций и пр.).

9. В число целевых обследований, производимых кооперативными центрами, включить вопросы, связанные с кооперированием трудящихся женщин Востока.

10. Установить в работе по кооперированию женщин-националок более тесный контакт между отдельными видами кооперации по общим моментам работы (как-то: работы с активом, культурно-просветительной работы, бытовой и др.) и с комиссиями по улучшению труда и быта женщин Востока.

11. Поставить перед кооперативными организациями задачу изучения тех отраслей народного хозяйства соответствующих районов, где применяется женский труд, и усилить работу по кооперированию женщин в этих отраслях народного хозяйства.

12. В целях подготовки кооперативного кадра из националок, установить систему платного практикантства из них в кооперативных организациях национальных районов по всем областям кооперативной работы.

13. Предложить кооперативным советам национальных республик и областей усилить внимание к вопросам кооперирования националок.

В частности, по отдельным видам кооперации Совещание считает необходимым:

1. По линии сельскохозяйственной кооперации.

а) Добиваться обязательного кооперирования всех самостоятельных женских хозяйств и оказания помощи им на основе учета хозяйств, возглавляемых женщинами, и планов по их кооперированию и кредитованию;

б) обратить большее внимание на кооперирование восточниц-шелководов, шире используя в этом деле возможности, создаваемые озадачиванием (контрактацией);

в) разработать конкретные мероприятия по улучшению способов ведения хозяйства в целях повышения его товарности (через постановку инструктажа, курсов по молочному делу, сушке фруктов и пр.);

г) всемерно содействовать снабжению женских кооперативных об'единений, и женских клубов, и красных уголков крестьянок сепараторами, маслобойками, инкубаторами и инкубаториями по шелководству и др.;

д) совместно с земорганами национальных республик и областей организовать опытно-показательные хозяйства (по мо-

лочному делу, садоводству, огородничеству, шелководству, птицеводству, а в центральных национальных районах и по льну и др. видам, где, главным образом, занят женский труд);

е) поставить перед кооперативными организациями Казахстана, Киргизии, нацобластей Северного Кавказа и других районов вопрос о кооперировании женщин-националок вокруг новых технических культур: кенафа, кендыря, клещевины, дикой конопли и др;

ж) учитывая финансовую слабость сельскохозяйственной кооперации национальных районов, признать необходимым, в целях создания прочной материальной базы для кооперирования националок, образование специального фонда из правительственных ассигнований и из средств самих кооперативных организаций;

з) признать необходимым усилить работу кооперативных организаций по вовлечению националок в колхозные об'единения, уделить при этом особое внимание бедняцко-середняцким группам.

2. По линии кустарно-промысловой кооперации.

а) Организовать дело снабжения женщин-кустарок ручными ткацкими станкам, вязальными машинами, шерсто-чесалками, шерсто-прядилками и пр., осуществляя это там, где есть промкооперативные организации по их линии, а где их нет, по линии местных совнархозов, привлекая в дело снабжения и центральные организации в лице Всекопромсоюза и ВСНХ;

б) приступить к проведению практических мероприятий по улучшению условий труда (улучшение станка и механизации и пр) в ковровом промысле, в шелко-ткаческом, в суконном и др.;

в) практиковать (по примеру Осетии) организацию показательных мастерских и школ кустарных промыслов, при чем означенные показательные школы и мастерские должны включаться в государственный и местный бюджеты по содержанию, а также по снабжению их по линии наркомпроса и ВСНХ;

г) организовать снабжение сырьем и сбыт изделий женских кустарных артелей и одиночек кустарок через систему промысловой кооперации, при чем при снабжении и сбыте кустарных изделий кустарок необходимо в первую очередь

обслуживать кооперированную часть — артели, товарищества и т. д.

д) при составлении льготного кредитования, денежных заявок и распределении сумм, отпускаемых государством в помощь кустарной промышленности, обязательно предусмотреть отпуск определенных средств кустаркам в нацрайонах;

е) в районах с особенно важным значением женских кустарных промыслов практиковать авансирование кустарок, снабжение их предметами, необходимыми для производства (краски, сырье, орудия производства и др.);

ж) обратить внимание на улучшение качества кустарных изделий, которые включаются в число экспортных товаров;

з) там, где отсутствуют союзы промысловой кооперации, но развита кустарная промышленность, усилить работу союзов сельхозкооперации по обслуживанию кустарок и их низовых об'единений;

и) учитывая упадок коврового промысла и большое значение этого промысла не только для местного хозяйства, где он развит, но и для экспорта, признать необходимым изыскать особые средства по линии бюджетных ассигнований в виде долгосрочных льготных кредитов на восстановление этого промысла, направляя эти средства по линии промысловой кооперации;

к) обратить внимание статистических, государственных и кооперативных организаций на слабую постановку учета и статистики кустарной промышленности, особенно в той ее части, где работают женщины, и принять необходимые меры к надлежащей правильной постановке этого дела.

3. По линии потребительской кооперации.

а) Считая вполне оправдавшим себя опыт организации женских лавок в Узбекистане, допустить возможность перенесения этого опыта в другие национальные республики, где сильны еще традиции затворничества, проводя организацию их с учетом возможностей финансового и организационного порядка и при наличии соответствующей товарной массы;

б) всемерно использовать женские лавки для постановки культурно-просветительной работы с восточницами, организо-

ванными вокруг лавок, а также обратить большее внимание на подбор руководителей женскими лавками и на подготовку через последние (практикантства при лавках) работников из восточниц для общей кооперативной работы;

в) в национально-восточных республиках и областях из общего фонда на культурно-бытовую работу выделять большие средства на улучшение быта восточниц (организацию яслей, детских площадок, консультаций, уголков матери и ребенка и проч.);

г) усилить вовлечение восточниц в кооперацию путем облегчения беднячкам, батрачкам, работницам и женам рабочих взносов пая (длительная рассрочка при паевом взносе).

5.

Протокольные постановления

Всесоюзного Совещания комиссий по улучшению труда и быта женщин Востока.

I.

Просить Президиум ЦИК Союза ССР:

а) об организации при Президиуме ЦИК Союза ССР Центральной комиссии по улучшению труда и быта восточниц;

б) издать специальное постановление, предусматривающее установление определенного порядка при посылке восточниц не членов профсоюзов через биржи труда на фабрики и заводы;

в) применить к предприятиям комиссий пониженный льготный тариф по социальному страхованию.

II.

Признать желательным в проекте X главы Уголовного Кодекса РСФСР о преступлениях, составляющих пережитки родового быта, внесение следующих поправок:

1) вторую часть ст. 195 проекта изложить в следующей редакции: „влечет за собой, помимо конфискации полученного вознаграждения, штраф в том же размере“ и дополнить примечанием следующего содержания: „самое же убийство по кровной мести карается на основании соответствующих статей Уголовного Кодекса РСФСР“;

2) в ст. 197 внести следующие изменения: вместо слов: „лишение свободы или принудительные работы на срок до одного года“ заменить словами: „лишение свободы или принудительные работы на срок не ниже одного года“;

3) в ст. 199 внести следующие изменения для отдельных районов: „вступление в брак с лицом, не достигшим брачного возраста“;

4) в ст. 200 слова: „принудительные работы на срок до одного года или штраф до 500 рублей“ заменить словами:

„лишение свободы или принудительные работы до 6 месяцев или штраф не менее 500 рублей“.

Поручить т. Артюхиной внести их на сессию ВЦИК.

III.

Признать желательным предоставить ЦИК'ам автономных республик и исполкомам автономных областей право понижать брачный возраст, установленный Кодексом Законов о браке, семье и опеке—в 18 лет, до возраста не ниже 16 лет.

IV.

Считать, что вопрос об обеспечении уплаты алиментов злостными неплательщиками требует особой разработки и соответствующих изменений в Уголовных и Гражданских Кодексах Союзных Республик.

Проведение в жизнь п. п. III и IV настоящего протокольного постановления поручить комиссиям по улучшению труда и быта женщин Востока при ЦИК'ах Союзных Республик.

Председатель Совещания **Н. Пахомов.**

Секретарь Совещания **М. Черлюнчакевич.**

Выписка из протокола № 37

ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ЦИК СОЮЗА ССР

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
8. Доклад об итогах Всесоюзного Совещания комиссий по улучшению труда и быта женщин Востока. (Вн. т. Н. И. Пахомовым; пр. Секретариата ЦИК Союза ССР № 33, п. 1). Дело № (063)/116.	1. Доклад т. С. Т. Любимовой принять к сведению. 2. В целях усиления работы по улучшению труда и быта женщин культурно-отсталых народностей Союза ССР и для руководства деятельностью местных комиссий, создать при Президиуме ЦИК Союза ССР Всесоюзную Комиссию по улучшению труда и быта женщин.
10. Об итогах Всесоюзного Совещания комиссий по улучшению труда и быта женщин Востока. (Вн. т. Н. И. Пахомовым; пр. Секретариата ЦИК Союза ССР 4 созыва № 33, п. 1). Дело № (063)/116.	1. Предложить ЦИК'ам Союзных Республик, на основе решений Всесоюзного Совещания, усилить руководство работой комиссий по улучшению труда и быта женщин Востока, обратив особое внимание на привлечение, в качестве постоянных работников комиссий, женщин из местных основных национальностей. 2. Предложить НКТруду Союза ССР: а) издать специальное постановление, предусматривающее установление определенного порядка при посылке восточниц, не членов профсоюзов, через биржи труда на фабрики и заводы; б) поручить Союзному Совету Социального Страхования проработать вопрос о применении к предприятиям комиссий по улучшению труда и быта женщин Востока пониженного льготного тарифа по социальному страхованию. 3. Предложить Центросоюзу, Всекопромсоюзу и Совету Союза Союзов сельскохозяйственной кооперации на основе решений, принятых Всесоюзным Совещанием, в 2 месячный срок разработать конкретные мероприятия по кооперированию женщин восточных народностей

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
	4. В виду того, что практика работ комиссий по улучшению труда и быта женщин Востока показала нецелесообразность организации отдельных предприятий, как источников средств на содержание комиссий, из пункта 4 циркуляра Президиума ЦИК Союза ССР от 20 августа 1926 года „Об организации комиссий по улучшению труда и быта трудящихся женщин при ЦИК'ах Союзных и автономных республик и исполкомах автономных областей" — исключить слова: „так и из специальных средств различного рода учреждений, находящихся в ведении комиссий".

Секретарь ЦИК Союза ССР

5.

Протокольные постановления
Всесоюзного Совещания комиссий по улучшению труда и быта женщин Востока.

I.

Просить Президиум ЦИК Союза ССР:

а) об организации при Президиуме ЦИК Союза ССР Центральной комиссии по улучшению труда и быта восточниц;

б) издать специальное постановление, предусматривающее установление определенного порядка при посылке восточниц не членов профсоюзов через биржи труда на фабрики и заводы;

в) применить к предприятиям комиссий пониженный льготный тариф по социальному страхованию.

II.

Признать желательным в проекте X главы Уголовного Кодекса РСФСР о преступлениях, составляющих пережитки родового быта, внесение следующих поправок:

1) вторую часть ст. 195 проекта изложить в следующей редакции: „влечет за собой, помимо конфискации полученного вознаграждения, штраф в том же размере" и дополнить примечанием следующего содержания: „самое же убийство по кровной мести карается на основании соответствующих статей Уголовного Кодекса РСФСР";

2) в ст. 197 внести следующие изменения: вместо слов: „лишение свободы или принудительные работы на срок до одного года" заменить словами: „лишение свободы или принудительные работы на срок не ниже одного года";

3) в ст. 199 внести следующие изменения для отдельных районов: „вступление в брак с лицом, не достигшим брачного возраста";

4) в ст. 200 слова: „принудительные работы на срок до одного года или штраф до 500 рублей" заменить словами:

„лишение свободы или принудительные работы до 6 месяцев или штраф не менее 500 рублей".

Поручить т. Артюхиной внести их на сессию ВЦИК.

III.

Признать желательным предоставить ЦИК'ам автономных республик и исполкомам автономных областей право понижать брачный возраст, установленный Кодексом Законов о браке, семье и опеке—в 18 лет, до возраста не ниже 16 лет.

IV.

Считать, что вопрос об обеспечении уплаты алиментов злостными неплательщиками требует особой разработки и соответствующих изменений в Уголовных и Гражданских Кодексах Союзных Республик.

Проведение в жизнь п. п. III и IV настоящего протокольного постановления поручить комиссиям по улучшению труда и быта женщин Востока при ЦИК'ах Союзных Республик.

Председатель Совещания **Н. Пахомов.**

Секретарь Совещания **М. Черлюнчакевич.**

Выписка из протокола № 37
ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ЦИК СОЮЗА ССР

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
8. Доклад об итогах Всесоюзного Совещания комиссий по улучшению труда и быта женщин Востока. (Вн. т. Н. И. Пахомовым; пр. Секретариата ЦИК Союза ССР № 33, п. 1). Дело № (063)/116.	1. Доклад т. С. Т. Любимовой принять к сведению. 2. В целях усиления работы по улучшению труда и быта женщин культурно-отсталых народностей Союза ССР и для руководства деятельностью местных комиссий, создать при Президиуме ЦИК Союза ССР Всесоюзную Комиссию по улучшению труда и быта женщин.
10. Об итогах Всесоюзного Совещания комиссий по улучшению труда и быта женщин Востока. (Вн. т. Н. И. Пахомовым; пр. Секретариата ЦИК Союза ССР 4 созыва № 33, п. 1). Дело № (063)/116.	1. Предложить ЦИК'ам Союзных Республик, на основе решений Всесоюзного Совещания, усилить руководство работой комиссий по улучшению труда и быта женщин Востока, обратив особое внимание на привлечение, в качестве постоянных работников комиссий, женщин из местных основных национальностей. 2. Предложить НКТруду Союза ССР: а) издать специальное постановление, предусматривающее установление определенного порядка при посылке восточниц, не членов профсоюзов, через биржи труда на фабрики и заводы; б) поручить Союзному Совету Социального Страхования проработать вопрос о применении к предприятиям комиссий по улучшению труда и быта женщин Востока пониженного льготного тарифа по социальному страхованию. 3. Предложить Центросоюзу, Всекопромсоюзу и Совету Союза Союзов сельскохозяйственной кооперации на основе решений, принятых Всесоюзным Совещанием, в 2 месячный срок разработать конкретные мероприятия по кооперированию женщин восточных народностей